

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Вопросы современной науки и практики

Научно-практический журнал

№ 1 (2)

Киров
2020

ББК 72.4

В-74

Главный редактор

В. А. Понкратов, кандидат юридических наук, доцент,
начальник ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Ответственный секретарь

М. Г. Личутина, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник учебного
отдела ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Состав редакционной коллегии:

Н. С. Александрова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования ВятГУ (г. Киров); *Л. В. Фалеева*, доктор педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *А. И. Абатуров*, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *В. В. Загарских*, кандидат экономических наук, начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *И. А. Иваньков*, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России по учебной и научной работе (г. Киров); *А. Н. Михайлов*, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. В. Рудаков*, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *О. А. Буркова*, редактор учебного отдела ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров).

**Сетевой научно-практический журнал «Вопросы современной науки и практики»
как средство массовой информации зарегистрирован в Роскомнадзоре
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-76134 от 03.07.2019)**

Учредители журнала:

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Адрес редакции: 610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в, тел. (8332) 33-29-50; 33-29-38
(ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России)

Редактор, компьютерная верстка *О. А. Буркова*
Ответственный за выпуск *М. Г. Личутина*

© ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2020

© ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абатуров А. И., Абатурова В. А.</i> К вопросу «Об обязательности юрисдикции Международного суда».....	5
<i>Анискина Н. В.</i> Субъекты и объекты административного принуждения в уголовно-исполнительной системе	8
<i>Владимиров Д. М.</i> Некоторые особенности квалификации преступлений экстремистской направленности в сети «Интернет»	14
<i>Давтян А. М., Григорян Л. Н.</i> Краудфандинг или привлечение инвестиций с использованием инвестиционных платформ.....	16
<i>Комиссарова С. В., Янова А. С.</i> Семья как условие равноправной реализации прав и обязанностей родителей в воспитании несовершеннолетних детей	23
<i>Миронова Ю. В.</i> Взаимосвязь реализации принципа доступности правосудия и свободы обжалования при рассмотрении частной жалобы путем использования систем видеоконференц-связи в гражданском судопроизводстве	28
<i>Никитеев В. И., Девонина В. А.</i> Формирование новой парадигмы деятельности уголовно-исполнительной системы: предпосылки и обоснования.....	30
<i>Рудаев В. А.</i> Детерминанты антиобщественного образа жизни лиц с психическими девиациями в местах лишения свободы.....	39
<i>Сурманидзе И. Н., Кирилловых А. А.</i> К вопросу об ответственности муниципальных служащих за коррупционные правонарушения	42

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Коротаева О. А., Шиляев Д. А.</i> К вопросу о введении прогрессивного НДФЛ в Российской Федерации	48
<i>Кропачева О. В.</i> Вопросы применения механизма импортозамещения при осуществлении закупок по Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ	51
<i>Макарова Т. В., Токарева П. В.</i> Значение сетевых форм взаимодействия образовательных организаций в целях оптимизации процесса оказания качественных образовательных услуг	54
<i>Неустроева Н. Н.</i> Проблемы экономики и организации производства в исправительных учреждениях	59
<i>Полевщикова М. Н., Куклин А. В.</i> Тенденции решения кадровой проблемы на сельских территориях Кировской области.....	66
<i>Щус А. С.</i> Проблемные вопросы хранения продовольствия в учреждениях уголовно-исполнительной системы	75

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Белобородов Д. В. Трансформация маргинального статуса криминальной субкультуры в современном российском обществе	79
Винокуров В. В. Вопросы обучения трудоустроенных осужденных по электробезопасности как фактор их ресоциализации.....	85
Войцехович Н. В., Оглезнева А. В. Исследование высших психических функций у лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	89
Калашникова М. М., Кравченко А. И. Влияние психических свойств личности на особенности процесса саморегуляции.....	93
Карабанов Р. М. Формирование показателей и критериев оценивания компетенций при подготовке специалистов подразделений охраны и режима УИС.....	95
Писарев О. М., Зайцева М. В. Клинико-психологические особенности осужденных мужчин, имеющих алкогольную зависимость.....	100
Рудаков А. М. Воспитательная работа с лицами, осужденными к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.....	107
Рудаков Л. В. Профессиональное обучение персонала опасных производственных объектов УИС как действенный способ решения проблемы ресоциализации осужденных	112
Рыбина С. Н. Роль научного кружка гражданско-правовой направленности в формировании научного правового сознания сотрудников УИС	117

УДК 341.645

К ВОПРОСУ «ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА»

Абатуров Александр Иванович,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России Россия, г. Киров.

E-mail: cfyznrf@yandex.ru,

Абатунова Варвара Александровна,

студентка 3 курса факультета прикладной экономики и коммерции, МГИМО МИД России.
Россия, г. Киров

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы юрисдикции Международного суда, в контексте обязательности его решений. Аргументируя высказанные в статье тезисы, авторы приводят сведения о современном состоянии международной практики, сложившейся при рассмотрении дел в Международном суде.

Ключевые слова: Организации Объединённых Наций, Международный Суд, Совета Безопасности ООН, международное правосудие, Статут Международного Суда

В 1945 году на конференции в Сан-Франциско было принято решение о создании Организации Объединённых Наций (далее – ООН), одним из органов которой стал Международный Суд (далее – Суд), который сменил Постоянную палату международного правосудия и провел 18.04.1946 первое открытое заседание. В основе функционирования данного органа лежит Статут Международного Суда (далее – Статут Суда), являющийся составной частью Устава ООН [1].

В соответствии со статьей 34 Статута Суда, инициирование рассмотрения дела в данном Суде имеют право непосредственно само государство, то есть физические и юридические лица, международные организации и иные структуры не могут быть инициаторами и участниками дела. Данный факт вызывает много споров относительно юрисдикции и компетенции Суда, как в терминологическом аспекте, так и практическом плане.

Актуальность данной темы стала причиной появления вопроса, который лег в основу этой статьи: Что включает в себя понятие «обязательная юрисдикция Международного суда»? Насколько дословно можно понимать термин «обязательная»?

В первую очередь следует определить юрисдикцию Суда. В настоящее время обязательную юрисдикцию Суда признали 72 государства (последнее заявление было подано 27.09.2019 Индией) из 193 государств-членов ООН, из которых примерно 60 % являются малоразвитые страны по классификации Всемирного банка [2]. Признание «обязательной юрисдикции Международного Суда» в настоящее время является добровольным правом каждого государства, более того степень признания также является факультативной. Но данная позиция оспаривается многими деятелями в сфере международного права. Так, бывший председатель Суда М. Беджауи уверен в необходимости верховенства Суда над всеми спорами между странами. Многие западные исследователи считают, что всем государствам-членам ООН необходимо в обязательном порядке признать обязательную юрисдикцию Суда без каких-либо оговорок [3]. И в то же самое время принцип обязательной юрисдикции ставит под вопрос принцип суверенитета государства (статья 2 Устава ООН).

В настоящее время юрисдикция Суда начинает действовать при выполнении двух условий, что уже говорит о неуместном использовании слова «обязательный» в данном контексте. Во-первых, государства должны быть членами Статута (как «все Члены Организации (ООН) являются *ipso facto* участниками Статута Международного Суда», так и государства, принятые Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности). Во-вторых, эти государства должны выразить признание юрисдикции Международного суда. Первый способ – на основе одностороннего признания, *ipso facto*, с возможными оговорками относительно временных лимитов (*ratione temporis*), стран, которые могут быть другими сторонами спора (*ratione personae*), предмета спора (*ratione materiae*) – юридическая клаузула (статуса 36 Статута). Экс-председатель Суда Р. Хиггинс обозначил особенность данного одностороннего признания юрисдикции, говоря, что государство «подписывает бланковый чек»: оно не знает, что будет предметом будущего спора и кто станет другой его стороной; известно лишь, что другая сторона тоже признает юрисдикцию Суда на тех же условиях [4]. Данное одностороннее соглашение, согласно статьи 36 Статута, относится к делам, связанным с толкованием договора или любого вопроса международного права, с нарушением международного обязательства или с выявлением характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства [5]. Таким образом, государства, подавшие данное заявление, приобретают право возбуждать дело в Международном суде ООН, но только против того государства, сделавшего заявление о признании юрисдикции этого суда или готового признать после обращения суда с данным предложением (*forum prorogatum*).

Во-вторых, государства должны выразить признание юрисдикции суда через: 1) специальное соглашение между спорящими странами, представляющее собой ходатайство перед судом о рассмотрении конкретного правового спора, в котором сформулирован предмет спора, который в свою очередь определяет предметную юрисдикцию суда, за которую Суд не может выходить (в настоящее время большинство их касается правовых споров относительно суверенитета над территорией или делимитации сухопутной или морской границы); 2) принятие рекомендации Совета Безопасности ООН на направление разрешения спора в Суд (статьи 33(2) и 36(3) Устава ООН); 3) признание государством, против которого было направлено дело в Суд со стороны, уже признавшей юрисдикцию Суда (*forum prorogatum*) [5; 6]. Также государства могут выразить это признание через упоминание в договорах пунктов относительно вовлеченности Суда, в которых не предусмотрены пути урегулирования спора, но обозначена юрисдикция суда. Эти упоминания чаще всего представлены в виде юрисдикционных оговорок относительно конкретных статей, которые могут включать способы урегулирования споров (например, переговоры) до передачи на рассмотрение Суда. Также эти договоры могут быть полностью посвящены юрисдикции Суда над всеми спорами между сторонами с возможным присоединением к договору других государств, удовлетворяющих определенным условиям [5]. Опираясь на все выше указанные условия появления юрисдикции, по мнению С.А. Александрова, она не является обязательной в полном смысле этого слова. Даже когда государства заключают международные договоры (или присоединяются к уже действующим) и принимают на себя соответствующие международные обязательства, они действуют как суверенные акторы, потому что они не могут быть принуждены к участию в том или ином международном договоре, то есть это влечет за собой подтверждение того факта, что сейчас нельзя говорить о принуждении к признанию юрисдикции Суда разрешать споры по данному договору [3], а значит, говорить о полном практическом применении выражения «обязательная юрисдикция Суда» также неуместно.

В целом, Суд обеспечивает предотвращение серьезных международных конфликтов, которые могли бы поставить под риск мир в целом, предлагая пути решения на объективной основе, а также способствует снижению возникновения проблем внутри государства. Так, обращение в Суд в случае территориальных споров, которые могут усиливаться давлением внутреннего электората, через специальное соглашение позволяет показать правительствами государств, что были предприняты все меры для

урегулирования спора, что в свою очередь снижает напряжение внутри общества, даже в случае неодобрения решения Суда (дело о заливе Мэн (Канада против США)) [4].

Однако с другой стороны, С. Гузей утверждает, что часто многие дела требуют ускоренного рассмотрения, в то время как средний период рассмотрения спора в Суде составляет два года. В данном случае нужно принимать во внимание тот факт, что протяженность процесса также увеличивается вопросами по самому предмету спора и границами юрисдикции Суда, а это занимает достаточно много времени (40 % решений, вынесенных Судом, касаются вопросов юрисдикции или приемлемости, из которых с 1946 года примерно в 65 % дел Суд объявлял себя компетентным [6]). Более того, А. Б. Мезяев утверждает, что несмотря на установленный процесс назначения судей и право стран иметь в судейской коллегии представителя с их стороны, Суд чаще всего привлекает представителей, которые применяют в целом евроцентричный подход к международному праву, исключая особенности исламского (или другого религиозного) либо обычного права [1]. А. Н. Вылегжанин и О. И. Зинченко утверждают, что чаще всего в международных договорах статьи, указывающие на юрисдикцию Суда, чаще всего написаны общими словами, без конкретики, что позволяет странам, согласно словам бывшего члена Суда Б. Зиммы, пропустить появившийся спор «через игольное ушко», о чем страна-ответчик даже может не подозревать (дело по ядерным испытаниям между Австралией и Францией) [4].

Подводя итог следует сказать, что безоговорочно говорить об «обязательной юрисдикции Суда» нельзя, так как государства, обладая суверенитетом, по собственной инициативе решают о предоставлении юрисдикции Суда. Более того, даже в факультативной клаузе государства могут включать разные оговорки, ограничивающие юрисдикцию Суда, как например, Австралия в Декларации признания юрисдикции Суда от 22.03.2002 указывает, что Суд не может рассматривать дела, касающиеся споров, которые могут быть урегулированы другими способами; споров относительно или в связи с разграничением морских зон; споров, в отношении которого любая другая сторона в споре приняла обязательную юрисдикцию Суда только в отношении или для целей спора или если принятие обязательной юрисдикции Суда от имени любой другой стороны в споре было сделано менее чем за 12 месяцев до подачи заявления, передающего спор в Суд [7].

Подача дел на рассмотрение Судом содержит в себе как преимущества, так и недостатки. Система юрисдикции Суда, созданная Уставом ООН и Статутом Международного Суда, является эффективной лишь при интегрированном учете всех юридических оснований, предусмотренных в статье 36 Статута Суда, а также при обязательном выполнении других международно-правовых норм [4].

Список литературы

1. ООН. Международный суд. 2001. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/files/questions-and-answers-about-the-court/questions-and-answers-about-the-court-ru.pdf> – (Дата обращения: 20.11.2019).
2. States entitled to appear before the Court. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/states-entitled-to-appear> – (Дата обращения: 19.11.2019).
3. Институт обязательной юрисдикции Международного суда ООН в институциональном механизме обеспечения выполнения международных договорных обязательств. – Режим доступа: <https://lawbook.online/mejdunarodnyih-dogovorov-pravo/institut-obyazatelnoy-yurisdiktsii-81822.html> – (Дата обращения: 19.11.2019).
4. Вылегжанин А. Н., Зинченко О. И. Юрисдикция международного суда ООН: некоторые теоретические вопросы. 2018.
5. Практическое руководство по процедурам признания юрисдикции Международного Суда. 2014. – Режим доступа: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/ru/documents/publications/Voelkerrecht/handbook-jurisdiction-international-court_ru – (Дата обращения: 20.11.2019).
6. Симонова Н. С. Проблема обязательной юрисдикции Международного суда ООН сквозь призму способов ее признания. 2016. – Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/20997> – (Дата обращения: 20.11.2019).
7. Declarations recognizing the jurisdiction of the Court as compulsory. Australia. – Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/en/declarations/au> – (Дата обращения: 20.11.2019).

УДК 351.95

СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Анискина Надежда Владимировна,

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета,
ФКОУ ВО Вологодский институт права и экономики ФСИН России.
Россия, г. Вологда. E-mail: AniskinaN555@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены субъекты (участники) правоотношений по применению мер административного принуждения в УИС. Приведена классификация лиц, наделенных соответствующими полномочиями по реализации мер принудительного воздействия в установленной сфере общественных отношений. Приведены результаты проведенного анкетирования среди практических работников УИС относительно субъектов, к которым они применяют меры принудительного воздействия административного характера.

Ключевые слова: административное принуждение, сотрудник УИС, уголовно-исполнительная система, меры административного принуждения.

Обеспечение безопасности и установленного порядка управления в установленной сфере общественных отношений реализуется посредством активных действий полномочных органов государственной власти и их должностных лиц к конкретным субъектам (физическим и юридическим лицам). Не является исключением и сфера исполнения уголовных наказаний – уголовно-исполнительная система Российской Федерации (УИС). При этом, поддержание нормального функционирования деятельности органа государственной власти (ФСИН России), а также учреждений и органов УИС обеспечивается, как правило, посредством применения мер административного принуждения (осуществление производства по делам об административных правонарушениях, применение мер непосредственного принуждения – физической силы, специальных средств и оружия).

Проведенный нами детальный анализ нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в процессе реализации мер административного принуждения в УИС, а также практики применения данных мер, позволяет в качестве субъектов, наделенных соответствующими юрисдикционными полномочиями, выделить: ФСИН России, учреждения и органы УИС, а также сотрудников УИС.

ФСИН России входит в систему правоохранительных органов Российской Федерации [2], поэтому вполне логично, что она выполняет задачи в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, по борьбе с правонарушениями и их профилактике применительно к установленной сфере деятельности. В частности, на основании Указа Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» основными задачами, которые стоят перед ФСИН России в сфере правоохраны, выступают обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах; обеспечение безопасности, содержащихся в них лиц (осужденных и лиц, содержащихся под стражей), работников УИС, должностных лиц и граждан, находящихся на режимных территориях и объектах УИС; осуществление подготовки УИС к действиям при чрезвычайных обстоятельствах социального, природного и техногенного характера [7]. Таким образом, можно заключить, что основная цель, которую преследует ФСИН России в процессе выполнения возложенных на нее задач, заключается в обеспечении пени-тенциарной безопасности.

В тоже самое время, нельзя не отметить, что в отличие от большинства государственных органов (например, органов МВД России, ФТС России), реализующих в правоприменительной деятельности правоохранительные функции, функция ФСИН России по организации и обеспечению производства по делам об административных правонарушениях в подведомственных учреждениях и органах УИС не выделена в качестве самостоятельного, отдельного вида правореализационной деятельности. Но при этом, несмотря на отсутствие прямого нормативного закрепления указанной функции, она нашла свое непосредственное отражение в объеме реализуемых уполномоченными субъектами УИС прав и обязанностей по применению мер административного принуждения.

Действительно, наделение ФСИН России определенной компетенцией по применению мер административного принуждения в целях обеспечения пенитенциарной безопасности представляется возможным благодаря распределению полномочий между входящими в ее структуру учреждениями и органами, исполняющими наказания, следственными изоляторами, а также сотрудниками УИС. Потому как в процессе выполнения возложенных на них функций данные субъекты вступают в различные правоотношения, в том числе и в административные в качестве элемента исполнительной системы государства.

Основные права и обязанности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, по применению мер административного принуждения закреплены в КоАП РФ и Законе РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [3]. К ним относятся:

- обязанность по созданию условий, направленных на обеспечение правопорядка и законности, а также безопасности лиц, находящихся на их территориях;
- право на рассмотрение в пределах установленной компетенции дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.3 и 19.12 КоАП РФ;
- право на применение к правонарушителям мер воздействия и принуждения, включая правомочия: по составлению протоколов об административных правонарушениях; применению административного задержания; производству досмотра и обыска лиц, находящихся на режимных территориях; изъятию запрещенных вещей и документов; осуществлению досмотра транспортных средств и проверки документов; применению и использованию физической силы, специальных средств, оружия и др.

В контексте рассмотрения полномочий субъектов принуждения необходимо затронуть одно важное обстоятельство, на которое обращает внимание А. Ю. Якимов. Ученый совершенно справедливо делает акцент на том, что не следует буквально подходить к термину уполномоченный «орган» при рассмотрении вопроса о видах государственного принуждения, так как деятельность по применению мер принудительного воздействия осуществляют не сами уполномоченные органы, а должностные лица от их имени [10]. Исходя из данного утверждения и анализа действующих нормативных правовых актов следует, что в качестве непосредственного субъекта, реализующего свои административно-юрисдикционные полномочия в рамках предоставленной ФСИН России компетенции по применению мер административного принуждения выступают должностные лица (сотрудники) УИС, имеющие специальные звания.

Специфика реализации полномочий по применению мер административного принуждения в УИС позволяет всех сотрудников условно разделить на три группы в зависимости от объема и характера реализуемых ими полномочий по применению мер административного принуждения.

К первой группе, на наш взгляд, следует отнести должностных лиц УИС, в чью компетенцию входит рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.3 и 19.12 КоАП РФ, и принятию по ним решения. Речь в дан-

ном случае идет о начальниках исправительных колоний и следственных изоляторов (п. 4 ч. 1 ст. 22.1 и ч. 2 ст. 23.4 КоАП РФ).

Необходимо отметить, что помимо указанных полномочий начальники исправительных колоний и следственных изоляторов также правомочны составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ [5].

Вторая группа представлена должностными лицами УИС, которые наделены соответствующими полномочиями, позволяющими осуществлять производство по делу об административном правонарушении.

Перечень уполномоченных субъектов закреплен в приказе ФСИН России от 19.12.2013 № 780 «Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных осуществлять административное задержание» [5]. Согласно данному приказу к должностным лицам, которые в процессе реализации служебной деятельности могут составлять протоколы об административных правонарушениях, относятся: начальники структурных подразделений ФСИН России, отделов структурных подразделений ФСИН России, их заместители; начальники подразделений безопасности территориальных органов ФСИН России, их заместители, старшие инспекторы по особым поручениям, старшие инспекторы, инспекторы; начальники оперативных подразделений территориальных органов ФСИН России, их заместители, старшие оперуполномоченные по особо важным делам, старшие оперуполномоченные, оперуполномоченные и др.

Помимо специальных составов административных правонарушений, которые непосредственно затрагивают деятельность пенитенциарной системы (ст.ст. 19.3 и 19.12 КоАП РФ), должностные лица УИС также вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 9.19, 17.7, 17.9, ч. 1 ст. 19.5, 19.6, 19.7, ч. 3 ст. 20.2.2, ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ (пп. 5 ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ). Полагая, что передача под частичную административную юрисдикцию (право на составление протокола) составов, напрямую не связанных с деятельностью учреждений и органов ФСИН России, способствует обеспечению режима законности в процессе осуществления производства по конкретному административному делу. В иных случаях сотрудниками УИС составляется мотивированный рапорт.

Сотрудники УИС в пределах своей компетенции также вправе осуществлять административное задержание, если ими будут обнаружены административные правонарушения, предусмотренные ст. 19.3 и ст. 19.12 КоАП РФ, а также по составам административных правонарушений, связанных с причинением ущерба охраняемым ими объекту или вещам либо с посягательством на такие объект или вещи, а равно с проникновением в охраняемую ими зону (например ст. 20.17 КоАП РФ «Нарушение пропускного режима охраняемого объекта»).

Помимо административного задержания, в качестве мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должностные лица УИС вправе в пределах своих полномочий применять следующие меры: доставление (ст. 27.2 КоАП РФ); личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице (ст. 27.7 КоАП РФ); досмотр транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ): изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ), а также привод (ст. 27.15 КоАП РФ). Применение сотрудниками УИС иных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях нормами действующего законодательства не предусмотрено.

Таким образом, сотрудники УИС, отнесенные нами к первым двум группам, выступают в качестве участников производства по делам об административных правонарушениях. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что право на применение отдельных мер

административного принуждения делегировано государством не всем сотрудникам УИС, а только тем из них, кто на это «специально уполномочен».

Более того, в рамках производства по делам об административных правонарушениях должностные лица УИС могут выступать его субъектами не на всех стадиях, что обусловлено отличительными особенностями деятельности УИС и соответствующих составов совершаемых административных правонарушений [1].

Третья группа субъектов предполагает включение в нее всех сотрудников УИС, что обусловлено наделением их соответствующими правомочиями применять меры непосредственного принуждения (физической силы, специальных средств и оружия) в целях предотвращения (пресечения) противоправных деяний, совершаемых на режимных объектах и территориях УИС, так и за их пределами.

Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [9] наделяет сотрудников УИС правом на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, которые предусмотрены Законом РФ № 5473-1 (пп. 21 п. 1 ст. 11).

В Главе V Закона РФ № 5473-1 закреплены общие требования и порядок применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Например, основаниями для применения сотрудниками УИС мер непосредственного принуждения являются: пресечение преступлений и административных правонарушений; пресечение неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника УИС; защита охраняемых объектов УИС и др. Те же требования и порядок применения распространяются на сотрудников, проходящих службу в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (ст.ст. 43-47 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») [8].

Важно обратить внимание, что сотрудники УИС, относящиеся к третьей группе, не в равной степени могут реализовывать предоставленное им право на применение мер непосредственного принуждения. Их мы можем условно разделить на две подгруппы: сотрудников УИС, должностные обязанности которых предусматривают применение мер непосредственного принуждения, и сотрудников УИС, должностные обязанности которых напрямую не закрепляют данное правомочие. Как видим, во многом данное деление обусловлено спецификой исполнения возложенных на сотрудников УИС должностных обязанностей. Например, если исполнение должностных обязанностей сотрудников отдела охраны предполагает наличие у них во время несения службы специальных средств и оружия в целях незамедлительного предотвращения каких-либо противоправных деяний, что подразумевает возможность и даже обязанность по их применению в случае необходимости, то, в то же самое время, у сотрудников, проходящих службу в других подразделениях (например, бухгалтерия, кадры), такой возможности нет. Несмотря на это, в обоих случаях можно говорить о делегированном государством праве сотрудников УИС на применение мер непосредственного принуждения.

Из вышеизложенного можно заключить, что правовая наполненность административного принуждения в УИС неотъемлема от установления конкретного перечня субъектов, реализующих его в своей правоприменительной деятельности.

Как отмечает Э. А. Сатина, любой вид принуждения представляет собой двустороннее явление, которое характеризуется, с одной стороны, с позиций уполномоченных государственных органов и должностных лиц, применяющих меры принуждения, с другой стороны, с позиций субъекта, к которому применяется принуждение [6]. Данный подход напрямую отражает взгляды ученых, которые рассматривают админи-

стративное принуждение как разновидность внешнесистемной административной деятельности органов государственной власти и их должностных лиц [4].

Применительно к уголовно-исполнительной системе внешнесистемная административная деятельность учреждений и органов УИС направлена на реализацию ряда основных функций, закрепленных за учреждениями. В рамках данного вида деятельности сотрудники учреждений вступают в административные правоотношения с не подчиненными им субъектами: гражданами, государственными органами, предприятиями, учреждениями, общественными и религиозными объединениями.

Меры административного принуждения в УИС могут применяться к гражданам, не являющимся осужденными, и к организациям, осуществляющим свою деятельность в пределах границ режимных объектов и территорий УИС. Как показали результаты проведенного нами анкетирования более 600 практических работников УИС, меры принудительного воздействия, в основном, применяются к гражданам (родственникам осужденных; друзьям, знакомым осужденных; водителям транспортных организаций) – 451 (74,92 %) и вольнонаемному персоналу учреждения – 109 (18,11 %).

Несмотря на то обстоятельство, что подавляющее большинство респондентов в качестве субъектов, к которым применяются меры административного принуждения, назвали граждан (не осужденных), вместе с тем, 242 сотрудника, что составляет 40,20 % от общего числа опрошенных считают, что подобные меры применяются к осужденным. Из этого следует, что они в правоприменительной деятельности не разграничивают два совершенно самостоятельных вида государственного принуждения – административное и уголовно-исполнительное.

Данный факт свидетельствует о наличии определенных правовых и организационных проблем, с которыми сталкиваются сотрудники УИС, в процессе реализации мер принудительного воздействия. Представляется возможным в качестве причин возможного возникновения обозначенных проблем перечислить следующие: во-первых, отсутствует четкое нормативное разграничение разновидностей реализуемых уполномоченными субъектами мер государственного принуждения; во-вторых, повсеместно наблюдается определенная нехватка знаний у сотрудников относительно природы реализуемых мер, что, в свою очередь, приводит к несоблюдению последовательности и неправильному процессуальному оформлению указанных мер; в-третьих, в совокупности первые два фактора зачастую приводят к нарушениям законных прав и интересов принуждаемых лиц.

Таким образом, проведенное нами исследование, направленное на изучение участников правоотношений по применению мер административного принуждения в уголовно-исполнительной системе, позволяет сформулировать следующие выводы:

- субъектами административной деятельности, наделенными административно-юрисдикционными полномочиями по применению мер административного принуждения в уголовно-исполнительной системе, выступают ФСИН России, учреждения и органы УИС, должностные лица (сотрудники) УИС;

- применение мер административного принуждения в УИС, как правило, осуществляется посредством реализации внешневластных полномочий должностных лиц (сотрудников) УИС, к лицам, нарушающим установленные нормы и правила поведения;

- укреплению режима законности и правопорядка в правоприменительной деятельности сотрудников УИС в процессе реализации мер административного принуждения способствует конкретизация их административно-юрисдикционных полномочий посредством разработки и принятия федерального закона, регламентирующего институт административного принуждения в Российской Федерации посредством закрепления соответствующих полномочий органов государственного управления.

В Положении о ФСИН России следует закрепить функцию по организации и обеспечению производства по делам об административных правонарушениях в подведомственных учреждениях и органах.

Наряду с этим рабочим актом, в котором будет учитываться вся специфика деятельности ФСИН России, должен стать ведомственный приказ, утверждающий инструкцию по применению мер административного принуждения в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Список литературы

1. Анискина Н. В. О некоторых проблемах рассмотрения учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы дел об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по материалам ежегодной всерос. науч.-практ. конференции (Сорокинские чтения), 23 марта 2018 г. СПб.: СПбУ МВД России, 2018. С. 796–800.

2. Дмитриенко А. В. Правоохранительные органы: учебное пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. С. 166–170;

3. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 19.07.2018) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

4. Каплунов А. И. О понятии административного принуждения как отраслевого вида государственного принуждения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 3 (254). С. 121–123.

5. Приказ ФСИН России от 19.12.2013 № 780 «Об утверждении перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и перечня должностных лиц учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных осуществлять административное задержание» // Российская газета. 2014. 26 марта.

6. Сатина Э.А. Понятие и виды государственного принуждения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. № 2. С. 73.

7. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 08.09.2017) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4109.

8. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

9. Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4532.

10. Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции // Государство и право. 1996. № 8. С. 101.

УДК 343.3

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Владимиров Денис Михайлович,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров, Академия ФСИН России.
Россия, г. Рязань. E-mail: den.vladimirov94@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети «Интернет». Рассмотрены некоторые особенности квалификации указанной категории преступлений, с которыми могут столкнуться правоохранительные органы. Подчеркнута новизна глобальной сети как малоизученного средства совершения преступного деяния, а вместе с тем приведены примеры новейших способов и методов по противодействию экстремизму в сети «Интернет».

Ключевые слова: экстремизм, квалификация, состав преступления, сеть «Интернет».

Преступления, объектом преступного посягательства которых являются нации, расы, различные конфессии, целые государства и их взаимоотношения, всегда будут оставаться важным объектом для научного изучения. К числу таких преступлений и относятся преступления экстремистской направленности. Важность борьбы с экстремизмом неоднократно подчеркивалась на различных уровнях власти, а также широко обсуждается в научном мире. С протекающим процессом глобализации и совершенствованием технологий появляется все больше средств и методов совершения преступлений. Таким средством стали информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет», а также средства массовой информации, открыв экстремистам и террористам огромные возможности для распространения своей идеологии и совершения преступлений.

Развитие информационно-телекоммуникационных сетей, с одной стороны, принесло много пользы для всего человечества в самых различных сферах его жизнедеятельности, но с другой – значительно усложнило работу правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступлений, этому способствуют такие причины как:

1. В ряде регионов отсутствует необходимая техническая оснащенность рабочих мест сотрудников правоохранительных органов;
2. Не все сотрудники обладают должной квалификацией, чтобы работать с новейшими техническими средствами, в отличие от профессиональных Интернет-преступников;
3. Существуют пробелы в международном, в внутригосударственном законодательстве, касающиеся общественных отношений в Интернет-пространстве, где и совершается значительная часть преступлений экстремистской направленности.

Выявить лицо, распространившее материал экстремистского или террористического характера в сети «Интернет» практически невозможно по причине того что, в наше время существует множество способов скрыть свою личность в сети. К примеру, этому способствуют современные технологии беспроводного доступа в сеть, имеющиеся в свободной продаже сетевые платы с динамическим IP-адресом и т. п. Во всемирной паутине информация может быть размещена в форме текста, рисунка, видео- или фотоизображения и. т.д., что затрудняет её выявление и приобщение к экстремистской.

Для установления направленности указанной информации на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе возникает необходимость использования специальных знаний [1]. В учебной литературе подчеркивается, что сейчас имеется достаточный опыт применения судебных лингвистических (гуманитарных) экспертиз при проведении расследования криминальных проявлений экстремизма, благодаря которым удается определить наличие либо отсутствие экстре-

мистских призывов и пропаганд в том или ином деянии. Но несмотря на все достижения в области раскрытия преступлений, эксперты отмечают высокую латентность преступлений экстремистского характера в сети Интернет, предполагают, что удастся выявить и раскрыть только 30–35 % из них [3].

Помимо установления лица, разместившего в сети информацию экстремистского содержания, необходимо установить умысел и мотив, а так же иные признаки состава преступления. На примере применения статьи 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) разберем. Если, к примеру, лицо использует выражения, рисунки, видео- или фотоматериалы, направленные на возбуждение ненависти либо вражды на религиозной почве, однако делает это в личной (частной) переписке в Интернете, не желая ее дальнейшего распространения и акцентируя на конкретном единичного получателя, то признак публичности просто-напросто отсутствует, а, следовательно, согласно ст. 282 УК РФ это деяние квалифицировать нельзя. Также, размещая пост в Интернете, содержащий экстремистский характер, нельзя сразу говорить о том, что лицо преследует мотив возбуждения ненависти либо вражды, необходимо сначала установить умысел и другие признаки преступления.

При квалификации исследуемых преступлений следует сначала проверять сайты, социальные страницы, блоги и другие Интернет-ресурсы, начиная с названия, содержания и оформления, на предмет наличия либо отсутствия в этих элементах прямого либо косвенного призыва к экстремизму либо пропаганды экстремистской идеологии. Далее проверять посещаемость Интернет-ресурса, его свободный доступ либо закрытость, количество просмотров, скачиваний и так далее, всё что может указывать на признак публичности либо отсутствие такового. Также в рассматриваемом деянии, письменном тексте, рисунке, высказывании и так далее, могут проглядываться различные мотивы и цели одновременно (например, призывы к нарушению территориальной целостности государства и еще публичное возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), в связи с чем квалифицировать данное деяние следует по совокупности преступлений.

В заключение хочется отметить, что официальная квалификация преступлений предполагает определение и процессуальное закрепление тождества между фактическими признаками совершенного деяния и его отражением в уголовном законе [2]. Касаясь преступлений в сети Интернет, такое возможно только при хорошем международном и внутригосударственном регулировании и постоянном совершенствовании законодательной базы в сфере противодействия преступлениям, совершаемым в информационно-телекоммуникационных сетях и средствах массовой информации, а также должной материально-технической оснащенности и обученности работы с такими средствами сотрудников правоохранительных органов. Не малую важность имеет и профилактика экстремизма, ведь значительную часть преступников составляют лица в возрасте 18–30 лет (около 70 %), в связи с чем необходимо бороться с экстремистскими проявлениями у молодежи. Для этого необходимо наладить антиэкстремистскую информационно-пропагандистскую деятельность в средствах массовой информации и сети «Интернет»; добиться максимальной занятости молодежи путем вовлечения в образовательную и трудовую сферы; создание большего количества военно-патриотических, спортивных, творческих и иных лагерей [4].

Список литературы

1. Валеев А. Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети интернет // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. – №6. С. 125–127.
2. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М. : ЗАО «ЮрИнфоР», 2013. 457 с.
3. Стукалов В. В., Запорожец Е. В. Проблемы противодействия экстремизму в сети интернет. // Общество и право : ФГКОУ ВПО "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации" (Краснодар). С. 108–112.
4. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011. – 42 с.

УДК 330.322

КРАУДФАНДИНГ ИЛИ ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ

Давтян Ани Маисовна,

юрист ООО «PK&Partners», соискатель первого года обучения Российско-Армянского университета. Армения, г. Ереван. E-mail: info@pkpartners.am,

Григорян Лилит Николаевна,

юрист-консульт ООО «Аратта консалтинг»,
соискатель первого года обучения Российско-Армянского университета.
Армения, г. Ереван. E-mail: l.grigoryan1995@gmail.com

Аннотация: В 2019 году в Российской Федерации в силу вступил Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ». На данный момент краудфандинг и его российский аналог недостаточно изучены со стороны российских правоведов, однако новый способ получения инвестирования бизнеса путем привлечения инвестиций на онлайн-платформах нуждаются в соответствующем правовом анализе. В том числе, необходимо отметить, что российский законодатель отказался использовать термин «краудфандинг». В рамках данной статьи авторами будут раскрыты понятия «краудфандинга», его российского аналога и их различительные особенности.

Ключевые слова: краудфандинг, привлечение инвестиций, инвестиционная платформа, законодательство о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ, инвестиция, инвестор.

Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – федеральный закон) «регулирует отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ, определяет правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ, регулирует возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права» [1].

Российский законодатель, принимая федеральный закон, отказался от международного термина краудфандинг. Для того, чтобы дать ответ на вопрос, являются ли понятия на самом деле идентичными и разницей является исключительно терминологическое проявление, необходимо дать определения понятиям, выдвинутыми российским законодателем и международным сообществом.

Краудфандинг позволяет через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» привлекать на реализацию определенного проекта, как правило, незначительные по сумме инвестиции, но от большого числа лиц, что обеспечивает необходимую для проекта сумму в полном объеме [2].

В качестве альтернативы традиционному венчурному инвестированию краудфандинг расширяет за счет обычных людей круг инвесторов, помогает новым участникам рынка собрать средства на осуществление небольших проектов (в том числе стартапов) и воплощать тем самым разнообразные полезные для общества предпринимательские, культурные и социальные идеи [6, с. 1]. Это объясняет рост интереса зарубежных правопорядков к государственному признанию и регламентации

краудфандинга [7, с. 90–105]. Как перспективное направление инвестиционной деятельности, способ финансовой поддержки малого и среднего бизнеса он рассматривается и Правительством РФ [3]. Это доказывает, в том числе, принятие федерального закона.

Необходимо отметить, что краудфандинг является частью электронной коммерции, и в связи с этим мы определим понятие электронной коммерции.

Электронная коммерция представляет собой совокупность отношений по заключению сделок с помощью предназначенных специально для этого средств. Такими выступают как сами информационно-телекоммуникационные сети, в частности Интернет, так и иные средства, например специализированные сайты, мобильные приложения. При этом из понятия электронной коммерции исключаются сделки, заключенные посредством телефонного звонка, телекса, факса, а также обычной электронной почты. Такого подхода придерживаются Всемирная торговая организация (ВТО) и Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) [9, с. 19.]

Стоит отметить, что краудфандинг осуществляется посредством сайтов и мобильных приложений. До вступления федерального закона в силу в ряде научных исследований предлагалось объединить данные понятия под общий термин, что и сделал отечественный законодатель.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 2 федерального закона «инвестиционная платформа – информационная система в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы».

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению федерального закона стоит отметить, что в доктрине различают пять моделей краудфандинга в зависимости от того, что получает донор взамен на финансирование: благотворительная модель, условно-возвратная модель, модель предварительного приобретения, краудинвестинг, краудлендинг [10, с. 14–27].

В благотворительной модели, в рамках которой доноры ничего не получают в обмен на инвестиции, несмотря на то что мотивы донора пожертвовать денежные средства совершенно бескорыстны и не предусматривают извлечение выгоды, мотивы реципиента могут им совершенно не соответствовать, запрос на финансирование может быть объявлен и в отношении коммерческого предприятия. Впрочем, ведущие мировые краудфандинговые площадки, например «Kickstarter», не допускают подобных ситуаций, и реципиентом финансирования выступает некоммерческая организация. Сайт «Globalgiving» удерживает 15 % от суммы жертвователя и обязуется в течение 60 суток перечислить остаток на счет получателя. При данной модели как донору, так и посреднику важно проводить анализ той деятельности, которой занимается реципиент. В связи с тем, что стороны могут быть домицилированы в разных государствах, нужно понимать, не противоречит ли деятельность, даже и некоммерческая, законодательству государства донора. Можно представить себе ситуацию, когда реципиентом окажется террористическая организация либо организация враждебной стороны в вооруженном конфликте между государствами, где домицилированы донор и реципиент. В таком случае гражданско-правовые отношения могут привести к нарушению как публичного порядка этих государств, так и международного публичного порядка, а на донора будет возложена уголовная или иная ответственность. Кроме этого, важно понимать, что посредством такого финансирования можно оказывать поддержку политическим организациям, цели которых могут совершенно не соответствовать принципам добросовестности, гуманности и законности. Имеет значение и вопрос о соблюдении законодательства о противодействии коррупции и легализации доходов, получен-

ных преступным путем. Все это было отмечено, к примеру, Европейской комиссией в 2015 году.

В рамках условно-возвратной модели реципиент собирает денежные средства для осуществления хозяйственной и иной деятельности. Донор же получает какое-либо минимальное либо номинальное встречное удовлетворение, например при спонсировании производства художественного фильма имя донора может быть указано в титрах в качестве благодарности за материальную поддержку. Сайты «Kickstarter» и «IndieGoGo» работают преимущественно по этой модели, но если первый предполагает наличие такого вознаграждения во всех случаях, то второй дает лишь соответствующую рекомендацию, ничем не обязывая реципиентов. Помимо того, что все три субъекта могут быть домицилированы в разных государствах, возникает проблема прав на интеллектуальную собственность. Можно ли признать доноров, осуществляющих поддержку, к примеру съемок фильма, такими же носителями авторского права, как и то лицо, реципиента, который непосредственно занимался съемками? Имеют ли доноры законное право на получение части прибыли, если фильм оказался сверхуспешным и принес колоссальную прибыль реципиенту? Ведь нужно понимать, что без помощи донора проект вряд ли бы состоялся, и признание реципиента единственным выгодоприобретателем было бы несправедливо по отношению к донорам. Важно, что в российском праве ответ на поставленный вопрос однозначно отрицательный в силу абз. 2 п. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации [7].

Важно также отметить, что при регистрации на таких сайтах донор выбирает модель, посредством которой сумма будет возвращена. К примеру, на сайте «crowdfunder.com» при регистрации необходимо отметить, дается ли сумма под проценты с отметкой максимального срока, когда сумма должна быть оплачена; получение акций в компании; возвращение суммы из первых дивидендов и т.д.

Краудлендинг (the lending model) также называется P2P кредитованием (peer-to-peerlending). Сбор денежных средств производится для финансирования как юридических, так и физических лиц. Данная модель может предполагать как полный возврат вложенных донором средств, так и процент вдобавок к основной сумме. Также и сам сервис может требовать проценты за услуги хранения и перевода денежных средств. Более того, если денежные средства предоставляются донором в качестве займа в разовом порядке, то реципиент обязан подать налоговую декларацию и заплатить налог на полученный доход (и тогда у государственных органов не может быть к нему никаких претензий). Другое дело, если гражданин систематически предоставляет другим свои денежные средства в качестве займов в целях получения прибыли. Однако если из 10 займов лишь 2 были предоставлены с условием уплаты в дальнейшем процентов, может ли это считаться предпринимательской деятельностью? Полагаем, что нет. Такая деятельность не носит продолжительного характера, можно лишь говорить о «разовых действиях, не позволяющих квалифицировать себя как направленные на систематическое извлечение прибыли».

В Российской Федерации федеральный закон поставил некоторые ограничения и сделал регулирование данной области более жестким, чем ранее нами представленные.

С вступлением в силу нового федерального закона инвестиционные платформы и их операторы должны соответствовать ряду требований, в частности:

оператором инвестиционной платформы может быть только российское юридическое лицо (ООО или акционерное общество);

для осуществления деятельности оператор инвестиционной платформы должен быть включен в специальный реестр, ведение которого будет обеспечивать ЦБ РФ;

на сайте должны быть размещены Правила информационной платформы, а также данные о деятельности ее оператора: наименование, сведения о контролирующих лицах, финансовая отчетность и другая информация (ст. 15 федерального закона).

Также требования разработаны для состава контролирующих лиц и органов управления оператора инвестиционной платформы. Например, функции единоличного исполнительного органа такой компании не может осуществлять лицо, не имеющее высшего образования (ст. 10 федерального закона). Законом предусмотрены и другие требования к инвестиционным платформам и их операторам.

В том числе есть требования для управляющих лиц инвестиционных платформ, законодателем как будто проведена параллель с финансовыми и иными организациями.

Стоит отметить, что российский законодатель ограничил круг лиц, которые могут привлекать инвестиции, а именно: в качестве лиц, привлекающих инвестиции, могут быть физические лица граждане РФ, либо юридические лица РФ, в том случае, когда инвесторами могут выступать любые физические и юридические лица. Данное ограничение со стороны российского законодателя, с одной стороны, является рациональным, с другой стороны, ограничивает права иных лиц на получение финансирования и ограничивает права инвесторов в выборе лиц, которые ожидают финансирования.

К лицам, привлекающим инвестиции, предъявляются дополнительные требования. Например, такие лица (а также их бенефициары и руководители) не должны быть включены в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (ст. 14 федерального закона).

Закон устанавливает три способа краудфандинга:

- путем предоставления займов (так называемое peer-to-peer кредитование);
- путем приобретения эмиссионных ценных бумаг;
- путем приобретения утилитарных цифровых прав.

Обращая внимание на третий способ краудфандинга, следует отметить, что предложение по инвестированию путем приобретения цифровых прав может быть закрытым и открытым. В федеральном законе приобретаемые через платформу цифровые права называются «утилитарные цифровые права». Данные цифровые права являются разновидностью цифровых прав, которые предусмотрены в статье 141.1 Гражданского кодекса РФ.

Что же в Федеральном законе подразумевается под утилитарными цифровыми правами?

Утилитарными цифровыми правами могут быть:

- право требовать передачи вещи;
- право требовать передачи исключительных прав или прав пользования на результаты интеллектуальной деятельности;
- право требовать выполнения работ, оказания услуг.

Следует отметить, что если имущество или сделка требует нотариального удостоверения или государственной регистрации, в этом случае на данное имущество выпуск утилитарных цифровых прав невозможно. Примером может быть то, что нельзя при помощи утилитарных цифровых прав привлечь инвестиции, под обязательство передать недвижимое имущество. У первоначальных инвесторов, которые приобрели утилитарные цифровые права есть право их отчуждения иными лицами.

Так, федеральный закон установил, что «утилитарное цифровое право возникает у первого приобретателя, переходит от одного лица к другому лицу и (или) прекращается с момента внесения информации об этом в инвестиционной платформе в соответствии с правилами этой инвестиционной платформы» (ч. 7 ст. 8 федерального закона).

Помимо этого федеральный закон предусмотрел два уровня утилитарных цифровых прав:

- непосредственно в рамках платформы; или
- в депозитарии – профессиональном участнике рынка ценных бумаг.

Еще одной особенностью по владению утилитарным цифровым правом является то, что после того как данное право возникло у лица, он может передать учет утилитарного цифрового права в депозитарий, и тогда все полномочия, уже связанные с утилитарным цифровым правом, в рамках платформы осуществляет депозитарий по указаниям своего депонента – владельца утилитарного цифрового права.оборот утилитарных цифровых прав внутри депозитария осуществляется при помощи так называемых «цифровых свидетельств».

Отметим, что цифровое свидетельство – это неэмиссионная бездокументарная ценная бумага без номинальной стоимости, которую депозитарий выдает по требованию своего депонента – владельца утилитарного цифрового права, удостоверяющего принадлежность ее владельцу утилитарного цифрового права, распоряжаться которым имеет возможность депозитарий, и закрепляющая право ее владельца требовать от этого депозитария оказания услуг по осуществлению утилитарного цифрового права и (или) распоряжения им определенным образом. При помощи цифрового свидетельства подтверждается принадлежность утилитарного цифрового права, а также удостоверяется право владельца давать депозитарию указания по осуществлению и распоряжению цифровым правом.

При помощи выдачи цифрового свидетельства возможно в дальнейший оборот утилитарного цифрового права производить как бездокументарную ценную бумагу при помощи внесения записей по счетам депо в депозитарии. Также владелец определенного цифрового свидетельства может требовать от депозитария погасить цифровое свидетельство, а уже удостоверение этим свидетельством утилитарное цифровое право зачислить на счет депо владельца.

По новым установленным правилам инвестор имеет право требовать право на музыку, программное обеспечение, криптовалюты и алгоритмы майнинга, мобильные приложения, цифровой контент и т.д. Данное правило уравнивает в правах все стороны процесса инвестиций!

Таким образом, отметим, что новый закон ввел множество понятий в правовое русло РФ, которых, наверное, все-таки не хватало как инвесторам, так и тем, кто ищет инвестиции в свои проекты.

На мировой арене уже давно прибыльно действуют различные платформы краудфандинга, которые получили свое законодательное урегулирование. Рассмотрим примеры регулирования данных правоотношений в зарубежных странах.

Одной из лидирующих площадок по краудфандингу является, конечно же, США. Для начала отметим, что в США в 2012 году был принят закон «О бизнес-стартапах США» (the JOBS Act), который стал основой для принятия более гибких и мягких положений, которые смогут поощрять и развивать дополнительные каналы финансирования малого бизнеса. Данный закон ввел возможность предоставления ценных бумаг более широкому кругу лиц также через интернет. Следует отметить, что в данном случае при публикации предложения нет особого требования как в случаях с другими видами ценных бумаг, а именно: публиковать проект. В основном закон The JOBS Act выделяет два вида краудфандинга: регулирование краудфандинга (Reg CF) и регулирование A+ (Reg A+), – и основная разница между данными моделями является размер привлекаемых инвестиционных сумм, которые разрешены законом для данной модели, ну и некоторые требования публикации [3].

Рассмотрим действующие модели более подробно. Так, в рамках модели Reg CF есть возможность через финансового брокера, у которого лицензируется через краудфандинговую платформу, в течение одного календарного года привлечь до 1 миллиона долларов США. Предоставляемые отчеты очень общие и не требуют особого раскрытия финансовой стороны.

Другая модель Reg A+ дает возможность компаниям привлекать до 50 миллионов долларов США, однако в этом случае предложение должно рассматриваться и утверждаться SEC, и в данном случае компании должны периодически публиковать отчеты после размещения ценных бумаг. После того как вступил в силу данный закон, более всего популярность среди большинства компаний приобрела модель краудфандинга Reg A+, так как данная модель дает возможность собрать больше денег чем Reg CF.

В Великобритании регулированием краудфандинга занимается FCA-управление по финансовому регулированию, которое является неправительственным независимым органом. Со стороны FCA для разного типа инвесторов также установлены определенные лимиты инвестиций при помощи краудфандинга. Так, для непрофессиональных инвесторов в течение года возможно финансирование в размере от 10 % от их инвестиционного капитала. Однако данный лимит не распространяется на квалифицированных инвесторов, также нет определенных обязательств, чтобы при отборе проектов проводились процедуры due diligence. Одним из важных оснований установлено, что платформы должны раскрывать сущность предоставляемого сервиса, а также соответствующую информацию о данном сервисе. То есть раскрываемая информация о сервисе должна быть таковой, чтобы инвесторы понимали, что процедура due diligence сама по себе предпринимается должным образом, а также понять, необходимо ли проведение данной процедуры.

Отметим, что первым государством, которое приняло закон по регулированию краудфандинга, является Франция. Так, уже в 2014 году вступил закон, который и облегчил и урегулировал краудфандинговых платформ. Так, во Франции инвестиционные порталы и посреднические ресурсы разделили на три особые категории, а именно: платформы для займов под проценты или без оных (IFP), ресурсы по реализации акций (CIP) и ресурсы по предоставлению инвестиционных услуг (PSI). Помимо этого любые из платформ должны пройти специальную регистрацию в ассоциации для сертификации посредников в страховании, банковском деле и финансах (ORIAS). Отметим, что PSI из всех перечисленных видов представляет собой наиболее профессиональную платформу, при использовании которой клиенты должны иметь определенный минимальный капитал. Так, данным законом также устанавливаются ограничения финансирования при помощи краудфандинга в размере одного миллиона евро. Данные ограничения делаются, конечно же, для защиты инвесторов от значительных потерь.

В отличие от Европы регулирование краудфандинга в Сингапуре иное.

Для начала стоит сказать, что регулированием краудфандинга там занимается Валютное управление Сингапура (MAS). Используемый метод MAS называется «регуляторная песочница», то есть мягкий подход который позволяет в рамках действующего законодательства реализовывать платформам различные инновации в сфере финансирования. В тех случаях, когда платформы достигают значительных масштабов, вмешивается пропорционально MAS, предпринимая необходимые регуляторные шаги.

Противопоставление Сингапуру является Малайзия, в которой введено лицензирование краудфандинговых площадок. Данная страна является хорошим примером жесткого регуляторного подхода. Данный метод создает значительные барьеры для мошенников, а также других недобросовестных участников данных правоотношений. Помимо этого жесткий подход Малайзии создает надежность и возможность доверия краудфандинговым площадкам и проектам.

Так, рассмотрев мировой опыт по регулированию краудфандинга, мы делаем вывод, что в основном существуют две модели регулирования, во-первых, это модель регуляторной песочницы используется в тех случаях, когда без эксперимента невозможно определить, работает решение или нет и вторая модель это модель лицензирования достаточно жесткая, которая помогает защититься от злоумышленных действий

мошенников. Во второй модели, конечно же, значительно меньше рисков, так как она предусматривает особое лицензирование.

Проводя параллели с российской моделью, предлагаем в федеральный закон внести изменения, а именно: снять ограничения на привлекающих финансирование и допускать к финансированию не только граждан РФ, или юридических лиц – резидентов РФ, а допускать каждое лицо, которое пожелает получить инвестирование посредством данной платформы. Логика предложения состоит в том, что, во-первых, мы оставляем данные отношения на более диспозитивном уровне, во-вторых, обеспечиваем право инвестора выбирать любую организацию, в которую можно вложить финансирование. В том числе, предлагаем законодательно не устанавливать максимальную сумму возможного финансирования, ибо частные лица должны сами решать, какое финансирование они могут совершать, подобное более гибкое регулирование способствует развитию малого и среднего бизнеса в РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» от 02.08.2019 № 259-ФЗ был подписан Президентом и вступил в силу с 1 января 2020 года. Разберемся, станет ли легче жить стартаперам и инвесторам в России. <http://www.fingramota.org/lichnye-finansy/investitsii-i-sberezheniya/item/2944-chto-privnesv-nashu-zhizn-novyy-zakon-o-kraudfandinge>.
3. Сухановский Ю. А., Миронова Е. М. Сравнение подходов к краудфандингу в России и США. Вестник науки и образования № 10(64). Часть 1. 2019 г.
4. Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования [Электронный ресурс] / В. А. Кузнецов // Деньги и кредит. – 2017. – № 1. – С. 65–73. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/26473/kuznetcov_01_16.pdf.
5. Полякова В.Э. Краудфандинг: понятие, правовое регулирование и договорные конструкции // СПС КонсультантПлюс.
6. Mollick E.R. The Dynamics of Crowdfunding: An Exploratory Study // Journal of Business Venturing. 2014. Vol. 29. Iss. 1. P. 1.
7. Клинов А. О. Правовое регулирование краудфандинга в России и за рубежом // Закон. 2018. № 2. С. 90–105.
8. Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года».
9. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М., 2016. С. 19.
10. Bradford C.S. Crowdfunding and the Federal Securities Law // Columbia Business Law Review. 2012. № 1. P. 14–27.
11. <https://ec.europa.eu/jrc/en/institutes/ipts>.
12. Постановление Конституционного суда РФ от 27.12.2012 № 34-П.
13. https://www.intellectpro.ru/press/works/kraudfanding_dlya_naroda/?utm_source=ip_club,+facebook&utm_term=ip%2bclub&utm_campaign=ip_club.

УДК 347.6

СЕМЬЯ КАК УСЛОВИЕ РАВНОПРАВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Комиссарова Светлана Владимировна,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета,
ФКОУ ВО Владимирский юридический институт ФСИН России. Россия. г. Владимир.

E-mail: sveta_stepanova@mail.ru,

Янова Анастасия Сергеевна,

курсант 2 курса юридического факультета ФКОУ ВО Владимирский юридический институт
ФСИН России. Россия. г. Владимир. E-mail: anastas_1109@mil.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией родительских прав на воспитание детей, которые находятся в Домах ребенка при исправительных учреждениях, где матери отбывают наказание. Целью работы является показать, что существуют правовые ограничения родителей-отцов на общение с детьми «за решеткой», закрепленные нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Авторы рассматривают данную проблему через дефиницию понятия «семьи» как основы воспитания детей. Авторы работы приводят примеры внесения изменений в Уголовно-исполнительный кодекс РФ, касающихся права родителя-отца на отдельные свидания с детьми, проживающими в Доме ребенка на территории исправительного учреждения.

Ключевые слова: защита семьи и детства, права несовершеннолетних детей, Дом ребенка при исправительном учреждении, Семейный кодекс РФ, права родителей-отцов, уголовно-исполнительное законодательство.

В Указе Президента Российской Федерации от 14 июня 2007 г. № 761 «О проведении в Российской Федерации года семьи» указано: «Семья является основой общества, поэтому без нее невозможно существование, как самого общества, так и государства» [6]. На российском законодательном уровне ни в одном нормативном правовом акте не содержится определение понятия «семья». Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ), регулируя семейные правоотношения, также не содержит дефиниции «семья». Анализируя нормы международно-правовых актов о правах человека на воспитание и образование, отметим, что в ст. 16 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. сказано, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Объяснять значение понятия «семья» можно с разных сторон: социологической, философской или гражданско-правовой. Давая определение «семьи» с философской позиции, авторы статьи предлагают использовать высказывание французского писателя Виктора Гюго: «Всякая социальная доктрина, пытающаяся разрушить семью, некогда и, кроме того, неприемлема. Семья – это кристалл общества» [2]. Рассматривая определение «семья» с точки зрения права, отметим, что это, прежде всего, семейные правоотношения, возникающие из таких юридических фактов, как брак, рождение, усыновление (удочерение) ребенка, родство [4].

Такое определение понятия «семья» является ключевым в такой отрасли права как Семейное право, нормы которого направлены на регулирование внутрисемейных правоотношений, в том числе и в отношении правового статуса несовершеннолетнего ребенка. Учитывая, что каждая отрасль права имеет свой предмет и метод регулирования, который в той или иной мере затрагивает семейные правоотношения, указан-

ное выше определение будет иметь свои дефиниции и черты. Например, нормы административного права связаны с регулированием семейных правоотношений через органы государственного управления, которые влияют на решение таких проблем семьи, как защита статуса несовершеннолетнего в рамках родительских отношений (статья 5.35 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации). Уголовно-исполнительное право также не содержит определение понятия «семья». Но нормы уголовно-исполнительного законодательства напрямую регулируют участие осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в семейных правоотношениях, в частности, в вопросе регулирования прав родителей на участие в воспитании, общении и образовании их несовершеннолетних детей (ст. 89, ст. 91, ст. 92, ст. 100 УИК РФ). Таким образом, можно обратиться к мнению С. А. Муратовой, которая полагает, что «семья как таковая субъектом права не является, субъектами являются конкретные члены семьи, более того, семья – это явление не правовое, а социологическое [3; 20]». В данном контексте при раскрытии понятия «семья» обратимся к следующему толкованию, которое было сформулировано еще В. И. Лениным в работе «Что такое «друзья народа»: «История общественности состоит в том, что сначала была семья, эта ячейка всякого общества» [8]. Таким образом, понятие семьи социальное по своей природе, а потом уже правовое.

Институт семьи подлежит правовому регулированию и защите со стороны государства в лице органов государственной власти. В соответствии с СК РФ регулируются основания возникновения семейных правоотношений, то есть процесс становления семьи как социального института. Нормы СК РФ и Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» направлены на защиту личных неимущественных и имущественных прав семьи, а в особенности прав и законных интересов несовершеннолетних детей, а также на регулирование отношений между родителями ребенка, супругами и близкими родственниками в случае нарушения или злоупотребления правом. Отметим, что семейные правоотношения с участием несовершеннолетних детей регулируются и нормами уголовно-исполнительного законодательства, в частности Уголовно-исполнительным кодексом РФ (далее – УИК РФ) и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ИУ). СК РФ содержит отдельную главу 11 «Права несовершеннолетних детей», которая закрепляет равенство родителей в отношении воспитания и образования детей, осуществления защиты интересов несовершеннолетних, а также содержит отдельные нормы, регулирующие особенности реализации родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

Семейное законодательство РФ закрепляет принцип защиты семьи и направлено на ее укрепление. На современном этапе развития государство реализует проекты и программы, направленные на проведение мероприятий по повышению авторитета семьи, в особенности молодых семей.

В наши дни семья претерпевает кризис, связанный с социально-экономическими изменениями, психологической атмосферой межличностных отношений, а в некоторых случаях по причине несовершенства правового регулирования семейных правоотношений. Нельзя забывать о том, что люди могут столкнуться со сложными обстоятельствами.

Примером может выступить ситуация, связанная с отбыванием наказания одним из родителей несовершеннолетнего ребенка в местах лишения свободы. С точки зрения социологии в такой ситуации семья теряет свои первоначальные функции, поскольку нарушаются правила нормального общения и участия каждого из членов семьи в жизни другого. Исходя из этого, можно согласиться со следующим определением: «Семья осужденного – это определенный вид семьи», которая имеет специфическую черту – искусственный барьер в общении между членами семьи, закрепленный норма-

ми Уголовно-исполнительного кодекса РФ и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Дело в том, что лицо, которое отбывает наказание в местах лишения свободы, не перестает быть субъектом семейных правоотношений. Особенность таких отношений при условии отбывания одним из членов семьи наказания в исправительном учреждении заключается в определенных ограничениях. Общение, в том числе реализация родительских правоотношений, возможно только в рамках краткосрочных и длинных свиданий, регламентированных по времени телефонных переговоров и переписки.

В рамках данной статьи нас интересует вопрос возможности равноправного участия родителей, находящихся в местах лишения свободы, в реализации прав и обязанностей в отношении своих несовершеннолетних детей. В рамках данного аспекта можно рассмотреть две ситуации в отношении участия осужденных родителей в воспитании детей. Первая ситуация, когда один из родителей находится в местах лишения свободы, а ребенок, соответственно, проживает со вторым родителем. Вторая ситуация связана с проживанием и воспитанием ребенка в Доме ребенка при женской колонии, где мать отбывает наказание. В данной работе мы рассмотрим вторую ситуацию, когда отец ребенка не может в полном объеме реализовать свои родительские права и обязанности в отношении несовершеннолетнего, находящегося «за решеткой», в период отбывания осужденной матерью наказания за совершенное преступление.

В соответствии с ч. 3 ст. 100 УИК РФ дети в Доме ребенка проживают до достижения ими возраста трех лет. Если матери ребенка осталось отбывать наказание не более года, то пребывание ребенка в Доме ребенка могут продлить до достижения четырех лет.

Российская пенитенциарная система основывается на законодательно закрепленном режиме исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, поскольку исправление и недопущение совершения повторных преступлений является основной задачей перед учреждениями ФСИН России. Необходимо сказать о том, что данная цель далеко не всегда согласуется с интересами родителей и ребенка. Во-первых, в соответствии с приказом Минюста России от 16 января 2016 г. № 295, утвердившим Правила внутреннего распорядка ИУ, режим дня представляет собой жесткий, до подробностей расписанный график, который в определенной степени лимитирует процесс участия осужденной женщины, а также отцов в воспитании и защите прав ребенка. Авторы данной статьи считают, что такой строго регламентированный порядок в исправительном учреждении, в первую очередь, является мерой ответственности за совершенное преступление. Сам факт того, что пенитенциарная система предоставляет возможность женщинам участвовать в воспитании детей на первых этапах жизни, говорит о гуманизации процесса реализации осужденными своих материнских прав. Соответственно, особенностью «семьи за решеткой» выступает особое положение, фиксирующее трудную жизненную ситуацию, специфика которой состоит в объективном нарушении баланса адаптивного потенциала семьи, восстановление которого требует значительных социально-психологических и материальных ресурсов [9]. Очевиден тот факт, что не все родители, отбывающие наказание, имеют право на восстановление этого баланса. Не стоит забывать, что чаще всего в исправительное учреждение, где расположены Дома ребенка, попадают женщины из неблагополучных семей и те, кто вел асоциальный образ жизни и в большинстве случаев совершили преступления против здоровья и жизни других граждан. Поэтому можно предположить, что дети, рожденные такими женщинами и проживающими в Домах ребенка при женских колониях, находятся под опекой и защитой государства, а не отданы на воспитание таким же асоциальным отцам. Но существуют исключения в таких ситуациях, которые заключаются в том, что у таких детей по «ту сторону исправительного учреждения» могут быть добросовестные и заботливые отцы, которые имеют право на полноценное участие в жизни таких детей.

Вопрос материнства в условиях изоляции от общества очень актуален. Под охраной материнства и детства понимают систему государственных и общественных мероприятий, направленных на обеспечение здоровья матери и ребенка, укрепление семьи, поощрение материнства, создание наиболее благоприятных условий для воспитания детей, их физического, интеллектуального и нравственного развития [5]. Обязанность по обеспечению охраны и защиты материнства и детства в исправительном учреждении возлагается на ФСИН России.

В конце 2015 года ФСИН России утвердила «дорожную карту» по совместному проживанию матерей с детьми в местах лишения свободы. Документ был разработан по инициативе Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере [1]. В 2016 году заместитель председателя данного совета Юлия Басова в интервью корреспонденту «Коммерсантъ» сообщила, что в 2016 году в исправительных учреждениях находилось более 600 детей до трех лет. Совместное проживание с детьми в отдельных помещениях было организовано примерно для 20 % заключенных матерей, к концу 2021 году прогнозируется 100 % [5].

Положения статьи 66 СК РФ можно рассматривать как основополагающие нормы, регулирующие права родителей на личное общение и участие в воспитании ребенка, проживающего в Доме ребенка при исправительном учреждении. Дело в том, что предоставленная уголовно-исполнительным законодательством возможность реализации родительских прав через переписку и телефонные разговоры не может применяться в отношении детей, проживающих в стенах ИУ, в силу их малолетнего возраста.

При таком положении отцы несовершеннолетних детей, проживающих в Домах ребенка при ИУ, не могут в реализации своих родительских прав руководствоваться положениями ст. 66 СК РФ. Это связано с тем, что их возможности участия в воспитании ограничены, прежде всего, нормами уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего порядок предоставления свиданий, в рамках которых и происходят встречи отцов с детьми. Считаем, что это является нарушением положений не только СК РФ (п. 2 ст. 54, ст. 55), а также ст. 38 Конституции РФ, провозглашающей заботу о детях и их воспитание как равное право и обязанность родителей.

Таким образом, в настоящее время в системе реализации прав осужденных в исправительных учреждениях существует проблема организации предоставления возможности отцам видеться и общаться со своими детьми не только в рамках свиданий с осужденными жёнами, а в период отдельных свиданий с несовершеннолетними. На наш взгляд, целесообразно внести ряд поправок в уголовно-исполнительное законодательство РФ. В частности, внести изменения в ст. 89 УИК РФ, добавив в него пункт, который будет содержать следующую формулировку: «Осужденным женщинам, имеющим ребенка в доме ребенка ИУ, могут предоставляться дополнительные краткосрочные свидания с отцом ребенка с участием самого ребенка продолжительностью до 4 часов в специальном помещении дома ребенка либо дополнительные длительные свидания продолжительностью не более 3 суток на территории ИУ». Также необходимо изменить формулировку п. 2.1 данной статьи, добавив: «... а также осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка в ИУ». Соответствующим образом необходимо изменить дублирующие статьи Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Эта проблема на сегодняшний день ещё не получила повсеместную огласку, однако будет неправильным недооценивать её актуальность. Вследствие этого её решение первостепенно. Внесение данных поправок, по мнению авторов, исключит текущую правовую коллизию в семейном и уголовно-исполнительном праве и позволит в более полном объеме исполнять права и обязанности отца ребенка по его воспитанию.

Список литературы

1. Абрамова Н. Г. Защита материнства и детства в пенитенциарной системе Российской Федерации. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32278128>(дата обращения 14.02.2020).
2. Лучшие цитаты великих людей. – URL: <https://millionstatusov.ru/aforizmy/se> (дата обращения 14.02.2020).
3. Муратова С. А., Тарсамаева Н. Ю. Семейное право. Учебное пособие. М., 1999. С. 20.– ISBN 5-7969-0061-7.
4. Семейное право: понятие, источники и основные принципы. Семейные правоотношения: субъекты, основания возникновения и прекращения. – URL: https://studopedia.net/1_932_semeynoe-pravo-ponyatie-istochniki-i-osnovnie-printsipi-semeynie-pravoотношения-sub-ekti-osnovaniya-vozniknoveniya-i-prekrashcheniya.html (дата обращения 14.02.2020).
5. Совместное проживание для осужденной женщины – сильнейший воспитательный механизм. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3281545/>(дата обращения 14.02.2020).
6. О проведении в Российской Федерации Года семьи : Указ президента Рос. Федерации от 14.06.2007 № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007 – № 25. Ст. 3009.
7. Сидоренко Л. П. Особенности ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы – URL: <http://novaum.ru/wp-content/uploads/2019/03/%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA-17.pdf> (дата обращения 14.02.2020).
8. Социология семьи и брака. – URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%3A> (дата обращения 14.02.2020)
9. Финаева А. Г. Ресоциализационный потенциал семьи осужденного. – URL: <https://dlib.rsl.ru/01006538020> (дата обращения 14.02.2020).

УДК 347.971

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ И СВОБОДЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЧАСТНОЙ ЖАЛОБЫ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Миронова Юлия Владимировна,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета, ВЮИ ФСИН России. Россия, г. Владимир.

E-mail: Juliamironova07@mail.ru

Аннотация: В статье автор затрагивает проблему рассмотрения частных жалоб в процессе рассмотрения гражданских дел, анализируя необходимость непосредственного участия заинтересованных лиц при рассмотрении частной жалобы, а также возможность использования систем видео-конференц-связи в процессе обжалования определений суда.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, частная жалоба, принцип доступности правосудия, свобода обжалования.

Особую роль в процессе рассмотрения дел в контексте принципа доступности правосудия играет свобода обжалования, реализуемая институтом частной жалобы в гражданском судопроизводстве, который применяется к обжалованию определений суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции. В данном случае интерес представляет процедура рассмотрения частной жалобы апелляционным судом, которая на основании ч. 3 ст. 333 ГПК РФ проводится без извещения лиц, участвующих в деле. Исключением здесь является рассмотрение частных жалоб на определения, затрагивающие приостановление по делу, прекращения дела, оставления заявления без рассмотрения, принудительном исполнении решения суда и пр. Кроме этого, в исключительных случаях, определяемых особым характером и сложностью рассматриваемого вопроса, суд может вызвать лиц, участвующих в деле.

Представляется интересным, что указанное положение ст. 333 Гражданско-правового кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) было рассмотрено в Конституционном Суде Российской Федерации с целью проверки его конституционности [2]. Несмотря на то, что в конечном итоге Конституционный Суд РФ признал данное положение не противоречащим Конституции РФ, хотелось бы обратить внимание на следующее. Несомненно, непосредственное участие лиц в процессе при производстве различных процессуальных действий, затрагивающих их права, служит гарантией справедливого и полного рассмотрения дела. Однако в иных случаях, не затрагивающих рассмотрение частной жалобы, суд хотя бы уведомляет лиц о возможности присутствия. При рассмотрении частной жалобы на общих основаниях такое правило не действует. Конституционный суд РФ объясняет это тем, что у лиц, участвующих в деле, существует право на ознакомление с фактом подачи частной жалобы и возможность подать письменные возражения на нее. Здесь не совсем представляется понятным, в пользу чего делается исключение в этом случае?

Как справедливо отмечает О.В. Исаенкова, установленное ч. 3 ст. 333 ГПК РФ право суда апелляционной инстанции «с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также доводов частной жалобы, представления прокурора и возражений» вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, не способствует предупреждению судебных ошибок, т.к. почти исключает возможность влияния на данное право со стороны самих заинтересованных лиц (есть право, но не обязанность суда учитывать доводы жалобы, представления, возражений на них при решении вопроса о вызове лиц, участвующих в деле) [1, с. 139]. Кроме того, О. В. Исаенкова обращает внимание на то, что отсутствие в законе указания на конкретный срок предо-

ставления возражений по частной жалобе дает суду, на определение которого эта жалоба подается, слишком широкие возможности для судебного усмотрения [1, с. 138].

Помимо указанного, судья Конституционного Суда РФ Г. А. Жилин, обращаясь к указанному выше Постановлению Конституционного Суда РФ, отмечает, что закрепленное в оспоренных нормах правило направлено на упрощение и ускорение процедуры рассмотрения частной жалобы на определение суда первой инстанции, освобождающее суд от уведомления лиц о времени и месте рассмотрения жалобы, выяснения вопроса о явке лиц, возможности ее рассмотрения без их участия и т.д. Однако при этом Г. А. Жилин также подчеркивает, что в данной процедуре стороны лишаются возможности реализовать иные предусмотренные ГПК РФ права. Кроме того, Г. А. Жилин ставит под сомнение законность и достаточность процедуры указания на сайте суда времени и места рассмотрения частной жалобы по делу как средство извещения участвующих в деле лиц. При этом он подчеркивает, что такой подход ставит возможность реализации права на участие в судебном заседании в зависимости от наличия доступа к интернет-ресурсам и умения ими пользоваться, так как сами по себе сведения, размещаемые на официальном сайте суда, нельзя рассматривать как средство надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания. По мнению Г. А. Жилина, усмотрение суда известить по правилам главы 10 ГПК РФ дополнительный круг участников апелляционного производства предполагает «для остальных лиц, располагающих де-юре той же совокупностью процессуальных прав, сопряженных с возможностью присутствовать в судебном заседании лично или через представителя... вопреки принципам диспозитивности, состязательности и равенства всех перед законом и судом – фактическое ограничение права на судебную защиту из-за отсутствия у них права быть персонально извещенными о времени и месте судебного заседания».

Резюмируя вышесказанное, в этом случае жалоба А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко, ставшая предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ была подана как раз по причине того, что указанные лица не смогли принять участие в судебном заседании и, соответственно, реализовать обусловленные таким участием права по аналогии с участием в иных процессуальных действиях.

На наш взгляд, невозможность лиц стать участниками рассмотрения частной жалобы, когда в иных случаях это не исключается, нарушает единообразие процедуры участия лиц, участвующих в деле при производстве процессуальных действий, предусмотренных ГПК РФ, а кроме того и становится ощутимым препятствием для реализации принципа состязательности и равноправия сторон, откуда и возникают жалобы и обращения граждан в Конституционный Суд РФ, а также рассогласованность судебных мнений.

С целью не подвергать сомнению правильность определения Конституционного Суда РФ, и, вместе с тем, избежать разночтений в толковании данной нормы, на наш взгляд, было бы целесообразно внедрить в процедуру рассмотрения частной жалобы возможность участия заинтересованных лиц посредством системы видео-конференц-связи. В данном случае рассматриваемая нами ст. 333 ГПК РФ носила бы диспозитивный характер и предусматривала возможность участия лиц, заинтересованных в деле, при рассмотрении частной жалобы при наличии с их стороны ходатайства. При этом, на наш взгляд, был бы соблюден баланс в реализации предусмотренных в ГПК РФ прав лиц, участвующих в деле, и исчерпан конфликт мнений о необходимости участия лиц при рассмотрении частной жалобы. Отсюда считаем необходимым внести изменения в ч. 3 ст. 333 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения частной жалобы. При наличии технической возможности, а также ходатайства лица, участвующего в деле, рассмотрение частной жалобы может быть осуществлено посредством использования видео-конференц-связи по правилам ст. 155.1 ГПК РФ».

Список литературы

1. Исаенкова О. В. О современных проблемах апелляционного производства по частной жалобе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – №6 (101). – 2014. – С. 139.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко» // Собрание Законодательства Российской Федерации, 17.12.2012, № 51, ст. 7323.

УДК 343.8

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОБОСНОВАНИЯ

Никитеев Владимир Иннокентьевич,

генерал-майор внутренней службы в отставке,

Почетный работник УИС, ведущий аналитик отдела воспитательной и социальной работы с личным составом, УФСИН России по Кировской области. Россия, г. Киров,

Девонина Влада Анатольевна,

кандидат философских наук, доцент, полковник внутренней службы, профессор кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров

Аннотация. Системные социально-экономические трансформации, происходящие в мире, определяют качественные изменения, которые с необходимостью отражаются в деятельности УИС. Целью проводимого в статье анализа является выявление «слабых» мест в деятельности отечественной пенитенциарной системы, развивавшейся в русле либеральной парадигмы последние 30 лет, что предопределило ее неспособность как обеспечивать себя на уровне экономическом, так и адаптировать лиц, отбывающих наказание в учреждениях УИС, к свободной жизни в условиях рыночной экономики. Проведенный анализ опирается на многолетнее изучение процесса ресоциализации лиц, отбывавших наказания в учреждениях УФСИН России по Кировской области. Результатом проведенных исследований стали выводы об объективной необходимости формирования новой парадигмы деятельности УИС и о поиске совместными усилиями всех заинтересованных сторон (практиков, ученых-пенитенциаристов, государственных и политических деятелей, представителей общественных и религиозных организаций и др.) возможных и наиболее эффективных направлений развития отечественной пенитенциарной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, парадигма деятельности уголовно-исполнительной системы, исправление осужденных, труд, ресоциализация, инфантилизация осужденных, уголовно-исполнительная политика.

Экономические и социальные сдвиги, происходящие в мире и спровоцированные целым рядом объективных (цены на нефть, пандемия коронавируса и др.) и субъективных факторов, стали мощнейшим за последние годы вызовом существующему миропорядку и влекут за собой качественное его преобразование. Изменение структуры рынка рабочей силы, массовый рост безработицы – последствия, угрожающие стабильности современной государственности, в том числе и российской.

По прогнозам Торгово-промышленной палаты России в ближайшее время без работы могут остаться 8,6 млн россиян [1].

Данные обстоятельства делают очевидной невозможность в рамках сложившейся уголовно-исполнительной практики подготовки к самостоятельной жизни в новых социально-экономических условиях лиц, отбывавших уголовные наказания в условиях изоляции от общества.

Адаптация лиц, вышедших из мест лишения свободы, уже многие годы (отличавшиеся значительно большей стабильностью всех сфер жизни по сравнению с наступившим временем) проходила болезненно и, зачастую, безуспешно. Доля лиц из числа отбывающих наказание в третий и четвертый раз возросла с 2006 г. по 2016 г. почти в 2 раза (с 20 % до 33 %). Только 15 % осужденных (по данным на 01.02.2020), находящихся в местах лишения свободы, не были ранее судимы. Если в 2012 году

46,6 % преступлений были совершены лицами, ранее совершавшими преступления, то за 2019 год их стало 58,7 % [2].

Проведенные в 2017–2019 гг. сотрудниками отдела воспитательной работы с осужденными УФСИН России по Кировской области исследования показали, что существуют три основных фактора, определяющих низкий уровень адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, к жизни вне исправительного учреждения. Это:

- алкоголизация (42 % освободившихся считают ее причиной возвращения в места лишения свободы),
- отсутствие денежных средств (65 % совершивших преступление не имели источника дохода),
- отсутствие собственного жилья (его не имели 11 % вернувшихся в исправительные учреждения (далее – ИУ) лиц).

Все это накладывается на отсутствие в нашей стране, как законодательной базы, так и самого механизма адаптации вышедших на свободу бывших осужденных.

К этим, безусловно, объективным факторам необходимо добавить фактор субъективный, который зачастую становится причиной вышеперечисленных проблем, это – инфантилизация осужденных в период отбывания наказания, порождающая не только иждивенческие настроения после освобождения из мест лишения свободы («мне все должны»), но и совершенно не соответствующие реальности ожидания, бесознательно идеализирующие жизнь на свободе.

Опросы осужденных перед освобождением показывают, что 61 % из них уверены, что на свободе у них не будет проблем с трудоустройством, 47 % надеются, что все трудности им помогут решить родственники и друзья, в службу занятости намереваются обратиться не более 13 %. Только 37 % осужденных считают, что должны сами решать свои проблемы.

Анализируя сложившуюся с институтом ресоциализации осужденных ситуацию, мы с необходимостью вынуждены признать, что ориентированная последние 30 лет на международные стандарты пенитенциарная система нашей страны, настойчиво и хаотично внедряя различные элементы «западной» модели исправительного воздействия, говоря рыночным языком, выпускает в результате в большей части негодный «продукт». Люди, не наученные в ИУ преодолевать трудности как объективного, так и субъективного плана, априори оказываются неконкурентоспособными в условиях рыночных отношений.

Не выполняемая, в силу разных обстоятельств, в течение десятилетий Правительством России статья 10 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в части обеспечения УИС заказами на производство продукции, не позволяет администрации учреждений трудоустроить всех работоспособных осужденных. Например, в Кировской области работают только 63 % от числа лиц, отбывающих наказание. По данным же Счетной палаты Российской Федерации на январь 2018 года, в УИС РФ не привлекались к труду более 60 % трудоспособных осужденных [3].

Таким образом, на наш взгляд, второе по значимости средство исправления (ст. 9 УИК РФ) – общественно полезный труд – используется очень неэффективно. Достаточно сказать, что сегодня осужденные своим трудом отработывают менее 2,3 % бюджетных средств, затрачиваемых на содержание УИС. До 1991 г. исправительные учреждения не только полностью окупали свое содержание, но и приносили прибыль стране, при том, что число преступлений, совершаемых ранее судимыми лицами в Кировской области, было в 2 раза меньше, чем сейчас: 1985 г. – 33,1 %, 2018 г. – 66,7 %.

Еще одним негативным для оценки результатов деятельности УИС маркером выступает погашение осужденными исковых обязательств потерпевшим. Оно состави-

ло, по итогам деятельности учреждений УФСИН России по Кировской области в 2018 г., не более 3,7 % (!) от общей суммы исковых обязательств.

Очевидно, что в ближайшее время в стране не появятся новые рабочие места. Напротив, кризис грозит их сокращением, в том числе, и в местах лишения свободы.

Поэтому необходимо максимально в короткие сроки и с наименьшими затратами (правовыми, экономическими, кадровыми) найти выход из существующей ситуации.

Анализируя наиболее острые проблемы исполнения наказаний на современном этапе развития УИС, акцентировать внимание хотелось бы на двух. Они взаимосвязаны между собой, и обе имеют объективно-субъективный характер: первая – это проблема инфантилизации осужденных, усиливающейся/формирующейся в период отбывания наказания, и вторая – проблема их трудоустройства. Учитывая, что данные проблемы носят, на наш взгляд, принципиальный характер, а их решение позволит без больших ресурсных затрат кардинально повысить эффективность исправительного воздействия на лиц, совершивших уголовные преступления, остановимся подробнее на их анализе.

Сама специфика ИУ, предполагая жесточайшую регламентацию жизнедеятельности осужденного фактически с полным пансионом содержания, отучает его от принятия самостоятельных решений и выбора вариантов поведения.

Это обстоятельство, накладываясь на невозможность сформировать у осужденного устойчивую привычку к постоянной трудовой деятельности, делает его неспособным противостоять проблемам самостоятельной жизни на свободе.

Отсутствие навыков выживания обрекает многих из них на новые преступления.

Компенсировать такую неполноту нынешнего исправительного воздействия ни воспитательной, ни психологической, ни социальной работой невозможно. Это в принципе другие инструменты исправления. К этому должно добавить нередко невысокую квалификацию персонала, прежде всего, в отдаленных от мегаполисов и городов ИУ.

Следующей причиной усилившейся с 1990-х годов инфантилизации осужденных является по сути ее идеологическое оправдание в парадигме либеральных ценностей, когда государство рассматривается только как аппарат принуждения и источник зла, а граждане, в том числе и преступившие закон, всегда как жертва и объект постоянного насилия со стороны государства. Именно на этом основана идея «правозащиты», защищающая преступников и не вспоминающая о защите прав их жертв и потерпевших.

Проведенные нами исследования показывают, что каждый четвертый осужденный воспринимает наказание и возложенные на него временные лишения и ограничения не как кару за содеянное, а как ущемление своих прав:

- 45 % считают, что тяжесть наказания несправедлива,
- 37 % уверены, что никому кроме себя не причинили вреда,
- 12 % полагают, что от их действий вообще никто не пострадал.

Результаты научных исследований, опубликованные в 2019 году, говорят о том, что около 50 % осужденных не хотят работать [4; 17].

В данной парадигме у значительной части осужденных в период отбывания наказания формируются протестно-потребительские настроения, что в принципе исключает раскаяние, а, следовательно, исправление. По освобождению из мест лишения свободы такому человеку очень трудно встроиться в общество и соблюдать общепринятые правила. Большая часть подобных лиц маргинализируется и возобновляют преступную деятельность.

В этой связи показательны результаты опросов осужденных перед выходом на свободу: 41 % освобождаемых не считают судимость препятствием при устройстве на работу, 6 % – не намереваются работать в принципе, только 1 % обеспокоены отсутствием жилья (однако, при возвращении в места лишения свободы 11 % указали это обстоятельство как причину совершения преступления); 81 % после освобождения

рассчитывали в среднем на заработную плату в 40 тыс. руб. (реально 80 % освободившихся получали в среднем 18 тыс. руб., а 38 % из них довольствовались 12 тыс. руб.), лишь 8 % ожидали, что их доход не будет превышать 15 тыс. руб., только 37 % после окончания срока были готовы идти на любую работу.

Несмотря на полную информированность осужденных о социально-экономической ситуации, в которой они окажутся на свободе в рамках «Школы подготовки к освобождению», организацию встреч с представителями государственной службы занятости населения и т.п., налицо явно неадекватно завышенные оптимистические ожидания по поводу «свободной» жизни.

90 % освободившимся и обратившимся в службу занятости были предложены работы по специальности, полученной в ИУ. Однако только 61 % согласились работать на указанных условиях. Несмотря на то, что искать работу в службе занятости намерены были не более 13 %, реально прибегли к ее помощи 37 % лиц, получивших свободу.

Очень примечательны позитивные стремления осужденных в ожидании свободы: 80 % из них намеревались по окончании срока работать, а 89 % возвратившихся в течение года после освобождения обратно в наши учреждения, утверждают, что предпринимали попытки трудоустроиться. Однако только 40 % самостоятельно, без услуг службы занятости смогли получить работу.

Практика показала, что 68 % вернувшихся в места лишения свободы в течение года после освобождения существовали за счет разовых работ и случайных заработков, 9 % получали помощь от родственников и только 13 % были официально трудоустроены; 6 % признались, что жили воровством.

Очевидно, что неоправданно завышенные ожидания значительной части бывших осужденных разбились о суровую действительность рынка. Бывшим подопечным уголовно-исполнительной системы явно не хватило ни упорства, ни выдержки в достижении цели.

Многие из них оказались не способны конкурировать в аскетизме даже с одиночными пенсионерками, живущими на 12-14 тыс. руб. в месяц. Такие навыки лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и обеспеченным регулярным питанием, одеждой, соответствующей сезону, бесплатным медицинским обслуживанием, психологическим сопровождением и организованным досугом, обрести в действующей модели исправления практически невозможно. Показательно, что 42 % из числа анкетированных перед освобождением лиц сразу допускали возможность возвращения в ИУ, 14 % выразили сомнение, что смогут вести законопослушный образ жизни, а 1 % просто желал вернуться в колонию.

Следует отметить, что в ИУ Кировской области исключено влияние на обстановку криминальных лидеров, соблюдаются все требования режима в отношении осужденных, все предусмотренные законом ограничения и запреты исполняются в полном объеме. При этом совершенно отсутствует силовая избыточность. К примеру, такое спецсредство как палка резиновая не применялось уже более двух лет. На протяжении последних трех лет доля осужденных, удовлетворенных соблюдением своих прав, составляет в среднем 70 %. Трудозанятость осужденных в Кировской области на 01.01.2020 составила 67 % от числа лиц, подлежащих трудоустройству, при том, что средний показатель по РФ – 49 %. И даже в этих условиях инфантилизация спецконтингента, как показывают наши исследования, бесспорна.

Из сделанного анализа следует вывод о том, что сложившаяся в условиях действующих идеологических установок отечественная уголовно-исполнительная модель не обеспечивает достижения заявленных в законодательстве целей, а затраты на содержание УИС не являются сообразными результату ее деятельности.

Комплексная оценка деятельности УИС на современном этапе в части результативности исправительного воздействия на лиц, нарушивших уголовный закон, пока-

зывает неэффективность сложившейся под влиянием либеральной парадигмы и международных пенитенциарных стандартов системы ресоциализации осужденных и приводит к решению о необходимости кардинального пересмотра существующей парадигмы деятельности отечественной УИС.

Что же необходимо изменить в первую очередь?

Первое, что видно любому профессионалу, это *смещение акцентов в достижении цели применения наказания*.

Несмотря на прямое указание закона (ст. 43 Уголовного кодекса РФ) о первородстве такой цели применения наказания как «восстановление социальной справедливости», в действительности уже десятки лет практиков вынуждают, прежде всего, заниматься второй по подчиненности целью – исправлением осужденных.

Последние четверть века под давлением правозащитного дискурса для УИС искусственно насаждается дилемма: либо ГУЛАГ, либо хаос. Априори отвергая первое, сотрудников УИС и граждан убеждают мириться с хаосом как результатом неуспешного исправления индивида. Любые попытки навести порядок сопровождаются настоящей травлей сотрудников со стороны ангажированных СМИ и правозащитников. Отвергая любое применение силы в пенитенциарном деле, либеральное лобби долгие годы не оставляло другого выбора администрации учреждений, кроме как входить в альянс с криминальными лидерами и, используя их влияние на основную массу осужденных, добиваться хотя бы элементарной управляемости. Особенно часто это происходило в учреждениях со слабым, неквалифицированным кадровым составом. Однако необходимо подчеркнуть, что возлагать вину за такое положение дел только на сотрудников учреждений недопустимо: попав в мировоззренческую «ловушку» толерантности, они стали заложниками изначально порочно выстроенной модели взаимодействия с осужденными, предопределяющей их поражение.

Именно за эти годы в учреждениях ФСИН России сформировалась, по словам бывшего министра юстиции РФ А. В. Коновалова, неподвластная закону культура, созданная представителями преступного мира и теми, кто за ними должен надзирать [5].

В такой системе координат цели, поставленные государством для УИС, оказываются недостижимыми, а сама система – совершенно искаженной. Ведь преступник, не искупивший вину в жестких условиях предписанных законом правил, к раскаянию не придет и даже не будет сожалеть о случившемся. А без осознания необходимости искупления вины исправление невозможно в принципе. Человек не видит надобности улучшать себя, у него и так все хорошо, а свое преступление он продолжает считать досадной оплошностью либо неудачей. ИУ должно стать в первую очередь местом искупления вины и только во вторую – местом исправления.

Более того, профессиональных преступников может сдерживать от совершения новых преступлений только страх перед механизмом искупления вины, перед жестким режимом содержания. Современное законодательство позволяет утяжелять условия содержания для злостных нарушителей, заставляя закоренелых уголовников претерпевать дополнительные испытания. С первых дней пребывания индивида в колонии необходимо добиваться осознания им порочности своего преступного деяния и восприятия испытываемых тягот, связанных с соблюдением условий порядка содержания, как воздаяния за совершенное зло.

Второй проблемой выступает проблема трудоустройства осужденных, включающая в себя невозможность в действующей парадигме привить осужденному навыки выживания в условиях «свободного» рынка, где, по классическому постулату Т. Гоббса, «человек человеку волк» (Плавт).

Приводившиеся результаты исследования причин рецидивной преступности: 65 % совершающих преступление лиц на момент совершения преступления не имели

источника дохода, – убедительно свидетельствуют, что большинству лиц, обретших свободу, в качестве базового понадобится именно этот навык – навык выживания.

Где же выход? Вариантом решения этой проблемы могли бы стать исправительные центры, через которые часть осужденных будет ресоциализироваться. В действительности же на базе этих учреждений можно лишь частично адаптировать осужденного, приучая к самостоятельности хотя бы в некоторых аспектах свободной жизни, таких как: рациональное расходование заработанных средств, организация своего питания, решение части бытовых вопросов и т. п. Такие процессы реально способствуют интеграции (вживанию) индивида в общество.

Однако все это будет возможным только при условии эффективной предварительной работы в ИУ. Практика показала, что 63 % осужденных, прибывших из колонии с ослабленным режимом содержания, не приспособиваются к свободной жизни и возвращается в места лишения свободы. Напротив, только 10 % осужденных, поступивших в исправительный центр из учреждений УИС, в которых полностью соблюдались требования закона, были направлены назад.

Из всего изложенного, на наш взгляд, очевиден вывод о необходимости скорейшей смены всей парадигмы исправительной практики пенитенциарных учреждений России.

В условиях экономического кризиса иждивенчество нашей УИС будет неизбежно перерождаться в одну из угроз внутренней безопасности государства, провоцируя взрывной рост рецидивной преступности и дестабилизируя тем самым обстановку в обществе.

Перманентная, образца 90-х годов, гуманизация исправительного процесса давно превратила преступника в жертву, которая за время отбывания наказания трансформируется в активного иждивенца и именно в этом качестве предстает на свободе.

Основной задачей УИС должна стать подготовка осужденных к самостоятельной жизни в условиях жесточайшей конкуренции свободного рынка, их приучение преодолевать трудности и бороться за выживание, оставаясь в границах закона. Пребывание в колонии должно делать человека жизнеспособным в условиях свободного правового и социально-экономического пространства – именно таким должен стать основной критерий эффективности и успешности его ресоциализации.

Более того, кроме указанных в ч. 1 ст. 9 УИК РФ качеств, которые должны формироваться у осужденного под исправительным воздействием: уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, – надлежит также приучать его к крайней воздержанности, прежде всего, в вопросах потребления.

Неоценимым в этом отношении может стать опыт сотрудничества с Русской Православной Церковью, которая исповедует аскезу (добровольную способность к самоограничению телесных потребностей) как одно из условий крепости духа. Идеальным для выходцев из учреждений уголовно-исполнительной системы видится обретение ими **потребности** аскетичного жития.

Именно такое целеполагание исправительного воздействия минимизирует инфантилизацию лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Но здесь мы снова должны говорить о принципиальной смене парадигмы деятельности УИС, так как в рамках либерально-правозащитного дискурса любое приучение и заставление, идущее вразрез с желаниями (=прихотями) личности осужденного, маркируется как насилие над ним. Сотрудник УИС, поддерживающий в установленных законом границах режим в учреждении, воспринимается в сложившейся в постперестроечное время аксиологической системе как незаконный властолюбец. Безоговорочно же тут обратное, что принуждение это должно рассматриваться, как «заставление»: термин И. А. Ильина, считавшего, что «было бы глубокой духовной ошибкой приравнять вся-

кое заставление – насилую и придать центральное значение этому последнему термину» [6, с. 17–31].

Показательными в этом плане являются опросы выпускников учебных заведений ФСИН России, ежегодно проводимые в УФСИН России по Кировской области. Перечисляя цели применения наказания, респонденты никогда не вспоминают первую из них – «восстановление социальной справедливости» (ст. 43 УК РФ), определяющую приоритетность защиты интересов законопослушных граждан, требующую применения правовой силы государства. При этом понятия «законное принуждение» и «насилие» для них тождественны.

Однако на таком идеологическом фоне невозможно добиться, чтобы труд для осужденного стал осознанной необходимостью участия в создании материальных благ, возмещающих затраты на его содержание и дающей возможность погашения исковых обязательств.

Нетрудоустроенные осужденные должны работать по благоустройству колонии не так, как сейчас – 2 часа в неделю, а ежедневно и значительно больше по времени, особенно, если они не обучаются в средней школе или учреждении среднего профессионального образования. Труд в ИУ должен стать испытанием, помогающим человеку в будущем превозмогать тяжелые обстоятельства свободной жизни.

Только на этих двух основаниях: режиме и труде, – может строиться результативная воспитательная работа. В иной компоновке исправительная модель работать не будет.

Преобладание правозащитного умонастроения хорошо видно и на примере требований закона в ст. 82 УИК РФ, где прямо указывается на то, что режим в местах лишения свободы является первоопределяющим условием для применения других средств исправления осужденных. В то же время давно никто не признает режим необходимой карой за совершенное преступление.

Поэтому в постперестроечной отечественной пенитенциарной практике вопросы исправления осужденного решаются через выстраивание системы воспитательной работы. По сути, из процесса исполнения наказания изымается «государственное принуждение» (ст. 43 УК РФ), чем выхолащивается и сама суть наказания.

Все это происходит лишь потому, что сложившиеся стереотипы мышления не позволяют субъектам уголовно-исполнительных отношений действовать иначе. К слову сказать, нам не известен ни один официальный документ, в котором указывались бы недостатки в деятельности ИУ, связанные с проблемами восстановления социальной справедливости. Данный вопрос никогда не являлся предметом рассмотрения служебного совещания, научной конференции или общественного форума. А такие понятия как «возмездие», «искупление», «принуждение», «страдание», не говоря уже о «покаянии», – являются табу в любой профессиональной, а тем более правозащитной дискуссии. А ведь идея искупления связана с представлением о справедливости и исторически существует во всяком человеческом сообществе. Она укоренена в природе человека.

Также и труд в местах лишения свободы давно рассматривается не более как адаптация, приспособление преступника к изменившимся обстоятельствам.

С другой стороны, напротив, наблюдается непомерная, почти мистическая вера во всеисилие воспитательно-психологического влияния на «оступившегося» индивида.

Налицо абсолютная перекодировка самого понятия исправительного процесса. Но именно в этой системе координат и строится теперешняя уголовно-исполнительная практика. Уже почти четверть века наш несовершенный пенитенциарный механизм безуспешно пытается «исправлять» преступников. Превращение этого процесса в объективную реальность невозможно без смены парадигмы как шаблона мышления в деятельности УИС.

Важно подчеркнуть, что сложившаяся парадигма не является следствием действующего законодательства, но только его трактовкой, причем во многом противоречащей ему, что и создало круг проблем, самым негативным образом влияющий на процесс исправления преступника. Существенно и то, что эта ситуация рукотворна и поэтому преодолима: для ее улучшения не требуется даже принципиально пересматривать действующую нормативную правовую базу. В случае принятия предложений по изменению Конституции РФ [7] автоматически будет упразднена ч. 2 ст. 3 УИК РФ о приоритете международного права над российским, что, следуя логике развития современного государственного строительства, позволит принципиально изменить **подход к проблеме исполнения наказания**, избавиться от навязанных извне стереотипов, объективно оценить состояние дел, опереться на собственный опыт. И ... назвать всё своими именами.

Аксиомами новой парадигмы деятельности отечественной уголовно-исполнительной системы должны стать следующие положения:

- национальные интересы в уголовно-исполнительной политике имеют приоритет над международными стандартами;
- наказание – это прежде всего искупление вины;
- тяготы и лишения, связанные с исполнением приговора, непременный атрибут наказания и необходимые условия искупления вины;
- наказание должно формировать у осужденного социально приемлемую модель поведения;
- преступник – это человек, поставивший свои интересы выше интересов общества и нанеший вред обществу или одному из его членов;
- осужденный – не жертва обстоятельств, а лицо, должное возместить причиненный вред/ущерб;
- интересы жертвы выше интересов преступника;
- отбывающий наказание преступник ограничен в правах;
- неисполнение осужденным обязанностей автоматически влечет ущемление части его прав;
- обязательный и регулярный общественно полезный труд – второе по значимости средство исправления после режима;
- приучение осужденного к навыкам жизнестойкости и умению обходиться в самостоятельной жизни самым необходимым – обязательный элемент исправления;
- адаптация осужденного – это умение выживать, приспосабливаться к условиям существования в свободном социально-экономическом пространстве.

Исправление осужденного в новой парадигме деятельности УИС – это инструмент укрепления отечественной государственности, повышения ее национальной безопасности, обеспечения устойчивого развития нашей страны.

Действующая уголовно-исполнительная модель, основанная на либеральной идеологии, оказалась несостоятельной. А сама эта идеология, по словам президента России В. В. Путина, «изжила себя и вошла в противоречие с интересами большинства населения» [8].

Глобализация закончила свой путь. Все прежние политические конструкции будут модернизированы. России также предстоит привести стратегию своего развития в соответствии с национальными интересами, ибо традиционные ценности, как указал лидер страны, «важнее для миллионов людей, чем либеральная идея» [9]. Неизбежна будет и смена уголовно-исполнительной политики. Поэтому, чем скорее мы осознаем это, тем раньше начнем формирование новых установок и взглядов на пенитенциарную практику, что позволит сделать работу УИС более эффективной и полезной для общества. Пришло время менять правила. Отныне все должно быть подчинено одной цели – сохранению страны.

Список литературы

1. ТПП предупредила о риске разорения трех миллионов предпринимателей // Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20200321/1568933814.html> (дата обращения: 25.03.2020).
2. Официальный интернет сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики // Режим доступа: URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 30.03.2020).
3. Блинова Т. В. В уголовно-исполнительной системе не привлекается к труду более 60 % трудоспособных осужденных // Режим доступа: URL: <http://www.ach.gov.ru/news/v-ugolovno-ispolnitelnoj-sisteme-ne-privlekaetsya-k-trudu-bolee-60-trudosposobnyh-osuzhdennyh-32329/> (Дата обращения: 30.03.2020).
4. Шатилов В. Труд как средство исправления // Преступление и наказание. – 2019. – № 1. – С. 16-17.
5. Выступление министра юстиции РФ А. В. Коновалова на заседании Совета Федераций 12.06.2017 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Основные итоги деятельности. Справочник. Ежегодник. 2017 / Под общей редакцией А. Д. Жукова. – М.: Издание Государственной Думы, 2018.
6. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою // И. А. Ильин Путь к очевидности. М.: «Республика», 1993. – 431 с.
7. Полный текст Закона «О поправке к Конституции Российской Федерации» // Режим доступа: URL: <http://duma.gov.ru/news/48045/> (дата обращения: 20.03.2020).
8. Интервью президента России В. В. Путина в газете «The Financial Times» 28 июня 2019 года // Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения 10.10.2019).
9. Выступление президента России В. В. Путина на саммите СНГ в Ашхабаде 11 октября 2019 года // Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61782> (дата обращения 15.10.2019).

УДК 343.971

ДЕТЕРМИНАНТЫ АНТИОБЩЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ ДЕВИАЦИЯМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Рудаев Василий Алексеевич,

командир взвода юридического факультета,
ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России, Россия, г. Самара.
E-mail: vasilyrudaev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь антиобщественного образа жизни и психических девиаций осужденных как причинного комплекса совершения преступлений в местах лишения свободы.

Ключевые слова: антиобщественный образ жизни, психические девиации, детерминанты.

Важное место в борьбе с преступностью отводится исследованию детерминант, влияющих на совершение правонарушений.

В науке под детерминантами преступного поведения понимают взаимосвязь причин и условий, при которой причина порождает следствие, а условие ему способствует [1, с. 68].

Изучая детерминанты преступного поведения, необходимо рассмотреть взаимосвязь социальных факторов (антиобщественный образ жизни) и биологических (психические девиации) в процессе формирования преступного умысла. Это позволит установить истинные причины преступлений психоделиантов, что в свою очередь значительно облегчит прогнозирование криминального образа жизни и позволит выбрать эффективные упредительно-профилактические меры. Таким образом, структуру детерминант антиобщественного образа жизни лиц с психическими девиациями представляют объективные и субъективные факторы.

К объективным факторам относятся:

1. Допреступный антиобщественный образ жизни;
2. Антиобщественная среда в местах лишения свободы;
3. Недостатки и упущения в работе исправительных учреждений.

Субъективные факторы составляют психические особенности осужденных: конформизм, повышенная раздражительность, агрессия, умственное слабоумие (у олигофренов).

Личность человека формируется под влиянием социальных институтов (семья, школа, близкое окружение, студенческие или производственные коллективы). Они закладывают в сознании ценности, ориентации, мотивы в соответствии с которыми человек выбирает приемлемую для него социальную программу, модели и стереотипы поведения. Вместе с тем их воздействие на каждого индивидуально и определяется особенностями психики. Несомненно, наличие психической девиации обуславливает развитие таких черт у человека как жесткость, конформность, агрессия, неспособность правильно воспринимать окружающую действительность и соразмерно реагировать на внешние раздражители. Эти особенности препятствуют социализации личности, построению нормальных взаимоотношений в коллективе, организации учебно-трудовой сферы.

В случае погрешности в семейном воспитании и упущении в деятельности выше названных социальных институтов у человека формируется антиобщественная направленность. Она может проявляться в совершении аморальных проступков или мелких деликтов, что повышает в дальнейшем вероятность совершения преступления. Согласно исследованию материалов уголовных дел, проведенному Ю. Р. Орловой, допреступное поведение характеризовалось асоциальным кругом общения, употреблением алкоголя и наркотиков, занятием бродяжничеством и проституцией [3, с. 43].

Таким образом, наличие психической девиации не может привести к совершению преступления. Но при воздействии определенных негативных социально-экономических, правовых и воспитательных факторов психическая девиация выступает внутренним условием, облегчающим его совершение.

Резюмируя выше сказанное, стоит отметить, что антиобщественные взгляды и ценности, приведшие человека к преступлению, формируются задолго до осуждения. Изучение антиобщественного образа жизни осужденного до направления его в места лишения свободы имеет важное практическое значение, так как он попытается продолжать вести привычный ему образ жизни и период отбывания наказания. Нам интересно исследование А. В. Кулакова, который установил зависимость преступного деяния от вида психической девиации. Например, агрессивные преступления среди всех преступлений, совершенных психопатами, составили 50 %. Лица, страдающие алкоголизмом, совершают агрессивные преступления в большей степени, чем олигофрены на 45 % [2, с. 85]. Следовательно, знание антиобщественного образа жизни психодевииантов до осуждения позволит их дифференцировать для дальнейшего построения профилактической работы в учреждении.

Назначение наказания в виде лишения свободы преследует достижение целей уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденного и предупреждение совершения ими новых преступлений [4].

Необходимо обратить внимание на то, что в деятельности пенитенциарных учреждений полно противоречий. Как отмечал Г. Ф. Хохряков, решая задачу ресоциализации осужденного, государство его изолирует от общества, желая научить осужденного социально активным действиям – содержат в обстановке жесткой регламентации, стремясь отучить от вредных привычек, помещают в асоциальную среду, в которой вероятность усвоения отрицательных взглядов возрастает [5, с. 70]. Безусловно, концентрация осужденных с предыдущим криминальным опытом в закрытом пространстве сказывается на их поведении в исправительном учреждении. Чем более был деформирован образ жизни на свободе, тем труднее применение к нему средств исправления. То есть антиобщественная направленность личности, с которой осужденный прибыл в учреждение, будет являться причиной совершения преступлений во время отбывания наказания. Хотя она неизбежно не предопределяет совершение нового преступления, но в совокупности с психической девиацией личности в неблагоприятных условиях изоляции делает его крайне возможным.

Местам лишения свободы присущи негативные атрибуты, которые оказывают отрицательное влияние на психику осужденного. Например, однообразное питание, режимные требования, строго регламентированный распорядок дня, отсутствие личной жизни, социальная дифференциация, тюремная «субкультура». Если не ограничивать их влияние, то создается кумулятивный эффект, приводящий к ухудшению состояния психодевиианта. Изменение гомеостаза организма осужденного с психическими девиациями может привести к конфликтам, к актам агрессии, издевательствам к более слабым, попыткам суицида или членовредительству.

Исходя из этого, стоит сделать вывод, что психическая девиация, взаимодействуя с условиями антиобщественной среды пенитенциарных учреждений, выступает

криминогенным фактором, при котором психоделиант либо совершает преступление, либо становится жертвой.

Отдельно стоит отметить недостатки и упущения в работе исправительных учреждений.

С одной стороны, это проблемы, связанные с финансированием и кадровой политикой. К ним можно отнести трудности материально-бытового обеспечения, недостаточная укомплектованность штата клиническими психологами, психиатрами, неполное снабжение необходимыми медикаментозными препаратами осужденных психоделиантов, недостаточный уровень профессиональной подготовки персонала учреждения. А. В. Кулаков в монографии выявил ряд проблем, отрицательно сказывающихся на психофизическом здоровье осужденных. Оказание медицинской и психологической помощи зависит от сформированности правосознания и развитого чувства эмпатии и желания персонала применять передовые достижения пенитенциарной науки. Также автор в ходе исследования установил, что только 15 % сотрудников колонии учитывают рекомендации психолога при применении мер взыскания [2, с. 82–84].

С другой стороны, уголовно-исполнительная система в глазах общественности давно себя дискредитировала. Это связано с недавними резонансными случаями жестокого обращения и издевательств сотрудников по отношению к осужденным. Осужденные и их родственники не испытывают доверия к администрации учреждений. Многие осужденные воспринимают себя как жертву несправедливого приговора. Практика показывает, что осужденный, не признавший вину в совершенном преступлении, как правило, не выполняет режимные требования, уклоняется от работы, что затрудняет организацию исправительного воздействия.

Таким образом, к детерминантам антиобщественного образа жизни лиц с психическими девиациями необходимо относить систему взаимосвязанных социальных и биологических факторов. Мы считаем, что социальным факторам следует отводить доминирующую роль в генезе преступления, так как они оказывают воздействующее влияние на формирование личности с антиобщественными установками. Поэтому для нейтрализации и устранения криминогенных факторов, способствующих совершению преступлений лицами с психическими девиациями, необходимы комплексные меры социального, экономического, правового, воспитательного и медицинского характера.

Список литературы

1. Криминология/ под общ. ред. Ю. Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.
2. Кулаков А.В. Профилактика преступности осужденных с психическими девиациями в местах лишения свободы: монография. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. – 128 с.
3. Орлова Ю. Р., Шиян В. И. Предупреждение корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола. М.: ВНИИ МВД РФ, 2008.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
5. Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. М.: Юрид.лит., 1991.

УДК 343.35

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Сурманидзе Илья Нодариевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правового обеспечения государственной и муниципальной службы,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин. Кировский филиал РАНХиГС
при Президенте РФ. Россия, Киров. E-mail: ily6897@yandex.ru,

Кирилловых Андрей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения
государственной службы, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
Россия, Киров. E-mail: kirillovykh2014@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам регламентации правонарушений коррупционной направленности, а также анализу мер юридической (уголовной и дисциплинарной) ответственности муниципальных служащих за их совершение.

Ключевые слова: коррупция, правонарушение, ответственность, муниципальная служба, противодействие, борьба.

На уровне международного сообщества проблема коррупции принимает глобальный характер и становится транснациональным явлением, нанося ущерб развитию экономики многих государств [1]. В соответствии со ст. 1 Декларации Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (принята 16 декабря 1996 года Резолюцией 51/191 на 86-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [2] государства-члены обязуются принимать эффективные и конкретные меры по борьбе со всеми формами коррупции, взяточничества и связанными с этим незаконными действиями, в частности, для обеспечения эффективного применения существующих законов с целью противодействия этим действиям там, где их не существует и т.д.

В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» (далее – Закон № 273-ФЗ) [3] физические лица за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность. На сегодняшний день такие меры реализуются путем включения соответствующих норм в отраслевое законодательство.

Как известно, одним из наиболее важных инструментов борьбы с коррупцией как социально опасным явлением является уголовная ответственность, которая применяется за совершение преступлений в соответствии с уголовным законодательством. Ответственность устанавливается исключительно нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [4] и применяется только в судебном порядке. Уголовная ответственность реализуется в формах привлечения к уголовной ответственности; назначение и исполнение наказания; судимости.

Преступление коррупционной направленности – общественно опасное, виновное, запрещенное УК РФ под угрозой наказания деяние, состоящее в использовании должностным лицом своего особого правового статуса вопреки интересам службы для получения прямо или косвенно для себя лично или для других лиц материальной выгоды.

Согласно «Рекомендациям по совершенствованию законодательства государственных участников СНГ в области борьбы с коррупцией» (приняты в Санкт-Петербурге 23.11.2012 резолюцией № 38-17 на 38-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи СНГ Государства-члены) [5] следует, что коррупционные преступления должны включать преступления, которые соответствуют следующим критериям:

наличие соответствующего субъекта общественно опасного деяния, к которому относится лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций и предоставление государственных услуг, или приравненные к нему лица, иностранные должностные лица и должностные лица публичных международных организаций;

взаимосвязь общественно опасного деяния и служебного положения субъекта, отступление от выполнения его прямых прав и обязанностей; совершение общественно опасного деяния из корыстных побуждений (получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или имущественных прав, либо незаконного получения такой выгоды);

прямой умысел в совершении преступления.

К коррупционным преступлениям также следует отнести общественно опасные деяния, хотя и не отвечающие указанным критериям, но связанные с коррупцией в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными государством, а также связанные с подготовкой условий для получения субъектами имущественной выгоды [6, с. 152–157].

Следует отметить, что в настоящее время в УК РФ отсутствует отдельная статья в которой были бы перечислены составы коррупционных преступлений. Вместе с тем, по нашему мнению, к коррупционным преступлениям возможно отнести мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ); присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 296 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 295 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); присвоение полномочий должностного лица при наличии у виновного корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 288 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Согласно п. 1 ст. 1 Закона № 273-ФЗ преступными деяниями коррупционной направленности являются: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Злоупотребление служебным положением. Данный вид деяния в качестве самостоятельного состава преступления в УК РФ отсутствует, однако можно предположить, что здесь имеется в виду злоупотребление должностными полномочиями – преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ. Оно означает использование должностным лицом своих полномочий вопреки интересам службы из корыстных или иных личных интересов, которое привело к существенному нарушению прав и законных интересов граждан или государства.

Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий, противоречащим интересам службы предполагается понимать совершение таких действий, которые, хотя и имеют прямое отношение к осуществлению прав и обязанностей должностным лицом, но не были вызваны служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и местному самоуправлению, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, злоупотреблением полномочиями должны квалифицироваться

действия должностного лица, которое из корыстных или иных личных интересов совершает действия, относящиеся к кругу его служебных полномочий, в отсутствие обязательных условий или оснований для их совершения.

Получение взятки (ст. 290 УК РФ). Данный состав охарактеризован получением должностным лицом денежных средств, ценных бумаг, иного имущества либо незаконным оказанием ему услуг имущественного характера, предоставлением иных имущественных прав за совершение в силу своих служебных полномочий действий либо способствование совершению таких действий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также общим покровительством или попустительством по службе.

Под способствованием совершению действий в пользу взяткодателя или же представляемых им лиц следует понимать применение лицом своего должностного авторитета или иных возможностей занимаемой должности в целях склонения другого должностного лица к совершению соответствующих действий путем обещаний, уговоров, принуждения и др. [7, с. 159–164].

Общее покровительство по службе выражается, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе вопреки установленному порядку, на более высокую должность или во включении его в списки лиц, представляемых для поощрительных выплат [8, с. 74–75].

Попустительство по службе может выражаться, к примеру, в согласии должностного лица контролирующего органа не применять наказание в случае выявления нарушения, совершенного взяткодателем.

Действия должностного лица, относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе, могут быть совершены им в пользу подчиненных или иных лиц, на которых распространяются его функции представителя власти.

Дача взятки (ст. 291 УК РФ). Данный состав характеризуется дачей взятки должностному лицу лично или через посредника. Лицо, давшее взятку, может быть освобождено от уголовной ответственности в следующих случаях:

лицо способствовало расследованию преступления;

должностное лицо вымогало у лица взятку;

лицо самостоятельно сообщило в правоохранительные органы о даче взятки.

Уголовное антикоррупционное законодательство за последние годы получило определенное развитие. Введена уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). В зависимости от размера взятки дифференцирована ответственность. Установлена также ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ). Предусмотренные санкции показывают, что эти составы признаются более серьезными преступлениями, нежели само посредничество.

Определенная часть информации, связанная с расследованием коррупционных преступлений, содержится на официальном сайте Следственного комитета РФ, где для этих целей сформирован самостоятельный подраздел «Расследования коррупционных преступлений» [9], входящий в состав раздела «Противодействие коррупции». Так, например, по данным Следственного комитета РФ в 2018 году за коррупционные преступления привлечено к уголовной ответственности 6885 лиц. Среди них 2684 (38,9 %) взяткодателей, которые не являются должностными лицами; 790 (11,4 %) сотрудников МВД; 596 (8,6 %) лиц, выполняющих административные функции в коммерческих организациях; 502 (7,3 %) сотрудника органов местного самоуправления; 495 (7,2 %) военнослужащих; 483 (7,0 %) сотрудника государственных и муниципальных учреждений и предприятий; 334 (4,8 %) работника Минюста России, в том числе ФСИН – 206, ФССП – 115; 261 (3,8 %) работник образования и науки; 178 (2,6 %) сотрудников здравоохранения; 69 (1,0 %) должностных лиц органов государственного и муниципального контроля; 43 (0,6 %) работника таможни; 40 (0,6 %) сотрудников Минприро-

ды России; 33 (0,5 %) работника МЧС России; 33 (0,5 %) работника Минкомсвязи России; 33 (0,5 %) сотрудника Минтранса России; 32 (0,5 %) сотрудника Минтруда России; 26 (0,4 %) сотрудников органов Национальной гвардии России; 25 (0,4 %) сотрудников Минсельхоза России; 18 (0,3 %) сотрудников ФНС России.

Важным элементом в системе пресечения и противодействия служебных нарушений на муниципальной службе является дисциплинарная ответственность. Основой для определения дисциплинарных правонарушений коррупционной направленности выступает Закон № 273-ФЗ. Для выявления дисциплинарных правонарушений коррупционной направленности необходимо действовать методом исключения. Так, если коррупционное правонарушение не является уголовным, административным, гражданско-правовым, то его, скорее всего, следует квалифицировать как дисциплинарное.

Следует учесть, что Закон № 273-ФЗ является рамочным, устанавливая запреты, обязанности и ограничения для муниципальных служащих, конкретизированных в Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе» (далее – Закон № 23-ФЗ) [10].

Коррупционные деяния могут заключаться в нарушении установленных запретов и обязанностей, например, запрета открывать и иметь счета (вклады) в иностранных банках, обязанности уведомить о склонении к совершению коррупционных правонарушений; обязанности принять меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, обязанности предоставить сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и др. запреты и ограничения.

Закон специально отмечает, что нарушение запретов и неисполнение обязанностей является коррупционным правонарушением.

Перечень дисциплинарных коррупционных проступков устанавливается в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти, устанавливающего дисциплинарную ответственность всех категорий служащих. Так, например, по общему правилу за совершение муниципальным служащим дисциплинарного проступка работодатель имеет право применить к нему дисциплинарные взыскания в виде замечания; выговора или увольнения с муниципальной службы по соответствующим основаниям (ст. 27 Закона № 25-ФЗ). При этом, допускается отстранение муниципального служащего от исполнения им своих обязанностей. Необходимо отметить, что порядок применения и снятия дисциплинарных взысканий определяется трудовым законодательством (см. ст.ст. 193 и 194 Трудового кодекса РФ) [11].

Указанные дисциплинарные взыскания, в частности, налагаются на муниципального служащего за несоблюдение им ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, а также неисполнение им обязанностей, установленных антикоррупционным законодательством в целях противодействия коррупции (ст. 27.1 Закона № 25-ФЗ).

Коррупционные дисциплинарные проступки, как правило, выражаются в использовании муниципальным служащим своего должностного положения для получения каких-либо преимуществ, материальной или имущественной выгоды.

Увольнение с муниципальной службы «в связи с утратой доверия», как вид дисциплинарного взыскания, применяется к муниципальному служащему в случае принятия им мер по урегулированию конфликта интересов, а также при непредставлении им сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (ст.ст. 14 и 15 Закона № 25-ФЗ).

Несмотря на факт совершения указанных нарушений муниципальным служащим при решении вопроса о применении к нему меры ответственности необходимо учитывать следующие критерии:

- а) характер совершенного правонарушения и его тяжесть (в том числе, наступившие негативные последствия);
- б) обстоятельства, при которых было допущено нарушение;
- в) самостоятельность принятых муниципальным служащим мер по уведомлению, предотвращению и урегулированию допущенных нарушений;
- г) предшествующие результаты работы муниципального служащего.

Увольнение муниципального служащего в связи с утратой доверия возможно применить только при достаточно установленных обстоятельствах, указывающих на ситуацию в качестве конфликта интересов, и не уведомлении о возникшем конфликте интересов или возможности его возникновения, к примеру, в следующих случаях:

председатель муниципального комитета градостроительства и архитектуры принял решение об использовании бюджетных средств в интересах коммерческих организаций, не указав сведения о владении долями в уставных капиталах данных коммерческих структур.

Анализ практики применения дисциплинарной ответственности в муниципальных органах власти показывает, что взыскания в виде увольнения муниципального служащего «в связи с утратой доверия» применялись, например, в следующих случаях:

- а) сокрытия имущества, доходов, стоимость которых не соответствовала доходам муниципального служащего и источники происхождения которых он не мог пояснить;
- б) завышение муниципальным служащим полученных кредитов с целью финансового обоснования сделок по приобретению объектов недвижимого имущества, земельных участков или транспортных средств;
- в) занижение стоимости объектов недвижимого имущества, земельных участков или транспортных средств для создания видимости соответствия расходов доходам муниципального служащего;
- г) сокрытие банковских счетов, по которым движение денежных средств не объяснимо исходя из доходов муниципального служащего;
- д) сокрытие информации о получении доходов от продажи имущества по цене существенно выше рыночной;
- е) сокрытие сведений о получении кредитов от банковских организаций на льготных условиях, в отношении которых служащий выполнил функции муниципального управления.

Замечание, как вид дисциплинарного взыскания, применяется к нарушителям при малозначительности допущенного им проступка с обязательным рассмотрением материалов на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению.

При назначении дисциплинарного взыскания всегда следует учитывать смягчающие и отягчающие вину обстоятельства совершенного проступка. Между тем, на практике могут возникать другие обстоятельства, которые целесообразно учитывать при принятии решения о привлечении муниципального служащего к дисциплинарной ответственности. В случае совершенного незначительного проступка впервые и при отсутствии отягчающих вину обстоятельств, дисциплинарные взыскания могут не применяться.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10, октябрь. С. 7–54.
2. Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (Принята 16.12.1996 Резолюцией 51/191 на 86-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» // СПС КонсультантПлюс.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.
5. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции (Приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-17 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2013. № 57 (часть 2). С. 125–140.
6. Кирина Е. А. Классификация преступлений коррупционной направленности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 152–157.
7. Элькина С. В. Предмет взяточничества по современному уголовному праву России // Юридический Вестник Самарского университета. 2018. № 4 (Том 4). С. 159–164.
8. Тенгизова Ж. А. Получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе как форма взяточничества // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 74–75.
9. Коррупционные преступления // Следственный комитет Российской Федерации: [сайт]. <http://sledcom.ru/news?type=corrupt> (дата обращения: 20.12.2018).
10. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС КонсультантПлюс.

УДК: 351.72:336.2

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ПРОГРЕССИВНОГО НДФЛ¹ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коротаева Ольга Анатольевна,

старший преподаватель кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров. E-mail: usr11815@vyatsu.ru,

Шиляев Данил Алексеевич,

студент 2-го курса юридического института учебной группы ПНБс 2904-02-000 очной формы обучения, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
Россия, г. Киров. E-mail: zordan40456@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса введения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в современных условиях, а также определению наиболее эффективной налоговой ставки по налогу на доходы физических лиц.

Ключевые слова: налоговая система, налогообложение, НДФЛ, прогрессивная система налогообложения, реформа налоговой системы, эффективность распределения налогового бремени по регионам.

Решение проблем в сфере налогообложения в Российской Федерации всегда играло большое значение как для бюджета страны, так и для лиц, которые в ней проживают. Деятельность в указанной сфере четко регламентирована Налоговым кодексом РФ, но законодательство все-таки постоянно развивается и стремится к улучшению.

Проблема состоит в том, что Российская Федерация самая большая страна в мире, для развития которой требуются большие средства. Но важно не просто увеличение государственного бюджета путем введения прогрессивного НДФЛ, необходима эффективная система, которая будет оставаться социально ориентированной, чтобы максимально снизить эффект на экономический элемент общества.

В России на данный момент действует пропорциональная система НДФЛ, что в свое время принесло неоценимую пользу развитию экономической и социальной сфер нашей страны. Стоит вспомнить, что до 2001 года в Российской Федерации действовала прогрессивная система налогообложения, которая имела массу недостатков, что значительно сказывалось на бюджете Российской Федерации, а именно: после проведения реформы по установлению налоговой ставки в 13 %, поступления в бюджет выросли на 45 %, а в следующем году – еще на 40 % [1]. Это показывает, что на тот период времени огромное количество работодателей уклонялись от налогообложения, а это в свою очередь значительно уменьшало количество денежных средств, поступающих в бюджет страны. И это неудивительно, так как пограничные значения налоговой ставки были следующими: 12 % – нижняя граница и 35 % – верхняя. Также нельзя забывать о состоянии страны в тот период времени, а именно о том, что Российская Федерация переживала упадок в социальной, экономической, политической и духовной и иных сферах государства и общества.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что относительно новая страна, после распада СССР, не готова была принять прогрессивную систему налогообложения, так как данная система предполагает наличие определенной стабильности в государ-

стве и обществе, а для достижения стабильности Российской Федерации требовались достаточно серьезные изменения.

Сейчас, спустя 20 лет, в Российской Федерации фундамент для прогрессивной системы НДФЛ вполне готов, об этом свидетельствуют данные средней заработной платы по стране, предоставленные Росстатом [2]. Хотя эти данные можно подвергнуть сомнению, согласно ним четко видно, что уровень заработной платы населения значительно вырос за последние 20 лет, это в свою очередь свидетельствует о том, что в России есть потенциальный источник увеличения государственного бюджета.

Итак, для эффективного введения прогрессивной системы НДФЛ в Российской Федерации, которая будет направлена на избежание активного развития уклонения от налогообложения, необходимо следующее.

Во-первых, базовую ставку налога на доходы физических лиц, а именно 13 %, следует оставить без изменений. Это необходимо для того, чтобы бюджет страны не испытал снижения денежных поступлений, а также для максимального снижения угрозы падения налоговых поступлений в бюджет страны. Следует отметить и тот факт, что ставка в 13 % довольно крепко устоялась с 2001 года и ее изменение может вызвать определенные проблемы и затруднения в государстве и обществе в целом. Также следует учесть, что при снижении базовой ставки у определенного круга людей может возникнуть желание какими-либо средствами снизить НДФЛ, что также отразится на бюджете Российской Федерации. Итак, налоговая ставка в 13 % является достаточно лояльной и достаточной для эффективного пополнения государственного бюджета, ее не следует менять ни при каких условиях.

Во-вторых, необходимо определиться с отправной точкой, удаляясь от которой и будет увеличиваться процент НДФЛ. Средняя номинальная заработная плата в стране составляет 47,7 тысяч рублей по данным Росстата, а самая распространенная – 23,5 тысячи рублей [2]. Среднюю заработную плату по стране нецелесообразно использовать как отправную точку в связи с тем, что уровень заработной платы в стране сильно разнится от региона к региону, что и создает ложную картину происходящего. Например, в Москве в 2019 году средняя заработная плата составила 88 тысяч рублей, а в Республике Дагестан она составила 23,4 тысячи рублей. Это очень большая разница, и в среднем на этих двух территориях разница в средней заработной плате составляет 55,7 тысяч рублей $((88+23,4)/2=55,7)$. Поэтому за точку отсчета необходимо принимать самую распространенную заработную плату, а именно: 23,5 тысячи рублей, что в пересчете по нарастающему итогу составит 282 тысячи рублей.

В-третьих, нужно учитывать, что в нашей стране невозможна большая дифференциация НДФЛ, так как это создаст существенную угрозу повсеместного распространения теневой заработной платы, что существенно скажется как на состоянии экономики России, так и на социальной сфере нашей страны [3]. Из этого следует, что на разных соседних уровнях НДФЛ будет различаться на 1–2 %, что будет достаточным для существенного прироста пополнений в государственный бюджет. Если за отправную точку берется нарастающий итог в размере 280 тысяч рублей, то за следующую точку можно взять доход, превышающий 600 тысяч рублей, на ней НДФЛ будет составлять 14 %, на этой ступени увеличение поступлений в бюджет будет не существенным, но приятным, и не следует забывать, что это только начало. Далее доход, превышающий отметку в 1080 тысяч рублей – НДФЛ=15 %. Затем доход, превышающий 1560 тысяч рублей – НДФЛ=16%. Потом заработная плата от 2400 тысяч рублей, на которой НДФЛ достигнет предельного значения при общих условиях, а именно: 18 %. Нельзя сказать наверняка, насколько увеличится государственный бюджет, но можно сказать точно, что он действительно увеличится, что принесет большую пользу развитию страны.

В данном случае нарастающий итог необходим для того, чтобы сделать прогрессивную систему налогообложения социально-ориентированной. Если принимать за налоговую базу месячный доход, то сумма средств, поступивших в бюджет будет выше, но при этом могут существенно измениться условия жизни данного налогоплательщи-

ка, так как в первый месяц его уровень жизни был ниже, то, вероятнее всего, он будет откладывать средства до наступления необходимости (снижения уровня жизни). А если за налоговую базу принимать доход по нарастающему итогу, то налогоплательщику будут предоставлены более мягкие условия прогрессивной системы налогообложения, что положительно скажется на реакции общества на данные изменения.

В дополнение к вышесказанному следует отметить, что предложенный вариант имеет один недостаток, на стыке ступеней образуется резкий скачок налоговой ставки, но данный недостаток легко устраним, необходимо создать переход, в котором увеличение налоговой ставки будет вырастать на 0,5 %. Например, возьмем первое увеличение налоговой ставки, а именно при 600 тысячах рублей, от 595 до 605 тысяч рублей налоговая ставка будет составлять 13,5 %. Такое решение данной проблемы следует применить по аналогии и с другими ступенями.

В-четвертых, вышеперечисленную прогрессию можно увеличить на 1–2 % в регионах, где уровень заработной платы является достаточно высоким, по сравнению с остальными регионами страны. Например, за начальную территорию можно взять Москву, значит, в Москве и в регионах, в которых средняя заработная плата выше, чем в Москве, НДФЛ будет выше. Достаточно справедливое решение, хотя на первый взгляд может показаться, что такая система является платой за проживание в более развитой местности. Возможно, это и так, но разве плата за большие возможности, которые тебе предоставляются, не является справедливым решением по отношению к тем, кто этих возможностей лишен?

Последние два предложения являются относительно оптимальными еще и потому, что они будут влиять на сглаживание социального неравенства и социального расслоения, которое происходит из-за различного уровня доходов населения. Также нельзя не заметить, что подобные предложения положительно скажутся на развитии страны в целом, так как усилится приток денежных средств в регионы, это связано с тем, что многие люди попытаются законно уменьшить размер налоговой ставки НДФЛ. А это только положительно скажется на развитии такой огромной страны, как Российская Федерация.

Также необходимо определить орган, который будет собирать и исследовать статистические данные. Эту обязанность можно возложить на Государственный Совет РФ, так как этот орган подотчетен именно президенту, что исключит возможное воздействие со стороны других ветвей власти и заинтересованных лиц, а это в свою очередь обеспечит более эффективную работу данного органа.

Итак, в Российской Федерации существует масса возможностей для увеличения размера государственного бюджета, при которых не будет причиняться определенный вред гражданам и иным лицам. Институт налогообложения выстроен довольно грамотно, но для более эффективного развития страны он требует определенных реформ, прогрессивная система НДФЛ является одной из таких. Ее будет относительно сложно установить, но плоды этого будут много значить для экономики страны, прогрессивная система НДФЛ является важным шагом на пути становления России, как конкурентоспособного государства.

Список литературы

1. Косов М. Е., Ахмадеев Р. Г. Введение прогрессивной шкалы по НДФЛ: палитра мнений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 207.
2. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/07/23/12516355.shtml> (дата обращения: 01.03.2020).
3. Казначеева Н. Л., Лапов Д. Е. Прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц: преимущества и недостатки // Финансы: Теория и Практика. 2015. № 1. С. 59.

УДК 658.711.6

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКУПОК ПО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ ОТ 05.04.2013 № 44-ФЗ

Кропачева Ольга Владимировна,

старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Киров. E-mail: olgkislicyna@yandex.ru

Аннотация: В центре внимания автора статьи механизмы импортозамещения, реализованные в рамках контрактной системы в сфере закупок. Анализируются правила закупок товаров работ, услуг, товаров, подпадающих под запреты, ограничения и условия допуска иностранных товаров. Демонстрируется реализация принципа «третий лишний».

Ключевые слова: импортозамещение, контрактная система, закупки, национальный режим закупок, принцип «третий лишний».

На сегодняшний день порядок осуществления закупок основывается на нормативной правовой базе, отличающейся детальной регламентацией процедуры применения национального режима.

Цель применения национального режима закупок заключается в поддержке экономических интересов Российской Федерации, укреплении основ национального рынка, обеспечения преимущественного положения российского производителя.

Отметим, что в научной и учебной литературе, а также в правоприменительной практике достаточно часто используется равнозначный термин «импортозамещение», заключающийся в установлении запретов, ограничений или условий допуска для определенных иностранных товаров, работ и услуг с целью создания благоприятных условий для аналогичных российского происхождения.

Идея импортозамещения стала особенно актуальной в 2014 году после введения контрсанкций на санкции Запада. Продовольственное эмбарго послужило стимулом для развития сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, создания новых видов производства, смягчения кредитной политики, формирования государственного заказа на продукцию.

Таким образом, механизм импортозамещения применяется, чтобы дать преференции поставщикам российских товаров и товаров из других стран-членов Евразийского экономического союза: Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии.

Таким образом, национальный режим закупок реализуется следующими инструментами: запретом на допуск иностранных товаров в рамках закупок для нужд обороны страны и безопасности государства и ограничением или установлением специальных условий допуска иностранных товаров, например при закупках продуктов питания, посуды.

В соответствии с ч.ч. 3, 4 ст. 14 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ Правительство РФ устанавливает запреты и ограничения на допуск иностранных товаров, работ, услуг, а Министерство финансов РФ в свою очередь по поручению Правительства РФ определяет условия их допуска.

Государственным заказчикам при осуществлении закупок необходимо учитывать, что информация о применении национального режима закупок должна быть ука-

зана в извещении об осуществлении закупки и документации, если используется способ закупки, который предполагает ее наличие.

Особая сложность у заказчиков возникает при применении данных инструментов механизма импортозамещения при рассмотрении и оценке заявок поставщиков (исполнителей, подрядчиков), направленных ими для участия в закупках.

Суть запрета – невозможность поставки товаров, работ, услуг, изготовленных в странах, не входящих в Евразийский экономический союз. Запреты необходимо устранять при осуществлении любой закупки, в том числе у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением случаев, когда товар не производят в государствах – членах ЕАЭС.

Обратим внимание, что при возникновении такой ситуации, когда в отношении товара одновременно установлен запрет и определены условия допуска в соответствии с приказом Министерства финансов РФ от 04.06.2018 № 126н, то в данном случае, безусловно, условия допуска не применяются.

С 01.01.2020 запреты на допуск касаются только продукции, приобретаемой для обеспечения нужд государственной обороны и безопасности, для всех остальных категорий товаров, работ и услуг устанавливаются ограничения и условия допуска.

Ограничение допуска товаров, работ, услуг заключается в том, что при закупке определенных групп товаров, заявки участников, предлагающих продукцию иностранного производства, допускаются только при выполнении определенных условий.

Отметим, что применять ограничения в большинстве случаев необходимо совместно с условиями допуска.

При реализации ограничений на допуск товаров, работ, услуг иностранного происхождения применяется принцип «третий лишний», согласно которому запрет на участие иностранных производителей в закупках действует не полностью, а только при наличии двух российских производителей и ЕАЭС (в ряде случаев – только российских).

В целом, в соответствии с принципом «третий лишний» закреплено, что в случае если при осуществлении закупки подано не меньше двух заявок с российскими товарами разных производителей, то заявка с иностранным товаром должна быть отклонена. При получении двух заявок с российскими товарами одного производителя и заявки с товаром иностранного происхождения, такая заявка подлежит допуску к участию в закупке. Например, государственный заказчик осуществляет закупку продуктов питания, попадающих под ограничения, установленные постановлением Правительства РФ от 22.08.2016 № 832 «Об ограничениях допуска отдельных видов пищевых продуктов, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Для соблюдения всех предусмотренных вышеуказанным постановлением условий необходимо учесть, что участник должен задекларировать в заявке страну происхождения товара и производителя товара, а государственный заказчик отклонить заявки (окончательные предложения) с предложением о поставке иностранных продуктов питания, если одновременно поданы хотя бы две заявки, которые содержат предложения о поставке товаров из ЕАЭС и не содержат предложений о поставке одного и того же вида товаров одного производителя.

Отметим, что наименование страны происхождения товара должно быть указано в соответствии с Общероссийским классификатором стран мира ОК (МК (ИСО 3166) 004-97 025-2001).

Также принцип «третий лишний» упоминается в постановлениях Правительства от 26.09.2016 № 968, от 20.09.2018 № 1119, от 10.07.2019 № 878.

При этом если заявки с иностранным товаром не отклонены, заказчику необходимо применить приказ Минфина России от 04.06.2018 № 126н, устанавливающий условия допуска, если товары попадают под его действие.

По условиям допуска преференция предоставляется при проведении конкурентных закупок участникам, предложившим товары только из ЕАЭС. В случае если в заявке содержится предложение о поставке товаров только из стран ЕАЭС, то для ее рассмотрения и оценки при проведении конкурса, запроса предложений или запроса котировок в рамках критерия «цена контракта» к цене, предложенной участником необходимо применить понижающий коэффициент 15 %, но при этом контракт будет заключаться по цене, предложенной победителем.

При проведении электронного аукциона понижающий коэффициент применяется к цене, а именно: необходимо снизить цену, предложенную победителем на 15 %, если им к поставке предложен хотя бы один товар не из ЕАЭС.

С участником, предложившим товар только из ЕАЭС, контракт заключается по предложенной им цене.

Отметим, что условия допуска не будут применяться в следующих случаях:

- конкурентная процедура признается несостоявшейся;
- все допущенные заказчиком заявки содержат предложения о поставке товаров исключительно из ЕАЭС либо предложения о поставке хотя бы одного товара не из ЕАЭС;
- закупаются товары, в отношении которых Правительство РФ установило запрет допуска.

Таким образом, понятие «национальный режим» является синонимом «импортозамещения» и несет в себе ту же смысловую нагрузку. Национальный режим – это совокупность мер, направленных на поддержание интересов государства, стимулирование внутреннего рынка и предоставление преференций отечественным производителям.

Национальный режим реализуется путем установления запретов или ограничений на закупку определенного ряда иностранных товаров, работ, услуг и обеспечения преимущественного положения для допуска на рынок аналогичных товаров российского происхождения и других стран, входящих в ЕАЭС.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.02.2020).
2. Постановление Правительства РФ от 22.08.2016 № 832 «Об ограничениях допуска отдельных видов пищевых продуктов, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.02.2020).
3. Приказ Минфина России от 04.06.2018 № 126н «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.02.2020).
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019)// Справочно-правовая система «Консультант (дата обращения 27.02.2020).

УДК 338.2

ЗНАЧЕНИЕ СЕТЕВЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЦЕЛЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОКАЗАНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Макарова Татьяна Валерьевна,

кандидат экономических наук,

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления,
ВятГУ. Россия, г. Киров. E-mail: taniam1977@yandex.ru,

Токарева Полина Викторовна,

старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления
ВятГУ. Россия, г. Киров. E-mail: tokarevaPV@vyatsu.ru

Аннотация. На сегодняшний день в условиях глобализации и интеграции всех общественных процессов все более актуальными становится взаимодействие образовательных организаций, в том числе путем организации сетевого взаимодействия. Такое взаимодействие, несомненно, является инновационной технологией позволяющей максимально оптимизировать процесс сотрудничества между различными участниками образовательного процесса. Особо актуально такое взаимодействие при оказании образовательных услуг в дистанционной форме.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, образовательные организации, сетевая форма, образовательные программы.

На сегодняшний день в Российской Федерации актуальной является подготовка компетентных специалистов, которые не только владеют знаниями и умениями в определенной предметной области, но и обладают способностью к самосовершенствованию в своей профессиональной деятельности, в условиях ограниченности временных ресурсов. Это связано с тем, что в современном мире, с высоким уровнем конкуренции на рынке труда, сотрудники организаций и учреждений должны быть мобильны к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Сегодня все более широкое распространение приобретает сетевая форма взаимодействия образовательных и других организаций по реализации образовательных программ. Такое взаимодействие, несомненно, особо актуально в период перехода большинства образовательных организаций в дистанционный формат работы.

Следует отметить, что действующее законодательство официально содержит термин «сетевая форма реализации образовательных программ».

Статья 15 Федерального закона от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] предусматривает, что «сетевая форма» реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимися образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций.

Помимо законодательного определения данного термина имеются и авторские подходы к данной трактовке, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Авторские подходы к определению «сетевая форма»

Автор	Трактовка определения
М. Ю. Швецов	Система связей, позволяющих разрабатывать, апробировать и предлагать профессиональному педагогическому сообществу инновационные модели содержания образования и управления системой образования; это способ деятельности по совместному использованию ресурсов [7, с. 34]

С. А. Осяк	Это современная, высокоэффективная, инновационная технология, которая позволяет образовательным учреждениям не только функционировать, но и динамично развиваться [2]
А. А. Симонова	Это тип организации, структура которой представляет собой свободную, гибкую, горизонтально организованную сеть принципиально равноправных, разных по выполняемым ролям и функциям, независимых партнеров [5, с. 36]

Следует заметить, что за последние годы значительно увеличилось количество исследователей, занимающихся исследованиями в данной тематике.

Проанализировав имеющиеся определения, можно сделать вывод, что сетевое взаимодействие это способ организации деятельности с использованием современных инновационных технологий, направленный на решение проблем образовательного процесса, путем применения дополнительного оборудования, в целях оптимизации взаимодействия между участниками образовательной системы.

Отметим, что сетевая форма образовательного процесса не является новой инновационной технологией. Так, Сетевой университет СНГ был организован с 2010 году и продолжает успешно работать по различным образовательным программам. Активно осуществляет образовательный процесс и сетевой университет ЕврАзЭС. В целом, в стране существует более 20 сетевых университетов. Помимо сетевых университетов существуют и образовательные платформы, наиболее известными из них являются Moodle платформа, Edmodo, iSpring Online, Google Classroom и другие. Каждая из указанных дистанционных образовательных платформ имеет свои плюсы и минусы. Наиболее востребованной платформой дистанционного образования высших учебных заведений является платформа Moodle.

В данном исследовании рассматриваются вопросы сетевого взаимодействия между вузами, а также между вузами другими участниками образовательного процесса. Несомненно, что данная система может применяться не только в процессе взаимодействия между образовательными организациями, но и при взаимодействии с иными участниками образовательной деятельности [3, с. 220]. В системе сетевого взаимодействия также могут участвовать научные организации, государственные и муниципальные учреждения, органы власти, медицинские и социальные организации и учреждения, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие разнообразными ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой. Перечень данных организаций может быть достаточно широк и разнообразен территориально, что, несомненно, выступает плюсом образовательного процесса, позволяет интегрировать в процесс образования инновационные технологии и инструменты, современно получать новые знания, дает возможность своевременно получить необходимую информацию.

Так, компонентами сетевого взаимодействия в рамках организации и управления процессом образования и научно-исследовательской деятельностью в образовательном учреждении могут являться:

- практико-ориентированные курсы для учащихся с преподавателями вузов партнеров;
- сетевые образовательные программы для самообразования учащихся и преподавателей вуза;
- сетевые олимпиады и конкурсы, консультационные мероприятия в процессе подготовки научных исследований студентов и преподавателей;
- предоставление экспериментальной базы для научных исследований;
- организация производственной и научно-исследовательской практики;
- информационные ресурсы от учреждений и предприятий региона по вопросам организации учебных и производственных практик учащихся;

- курсы повышения квалификации для сотрудников и преподавателей, в том числе сетевые;
- содействие в организации и участие в научных мероприятиях (конференции, круглые столы, вебинары, семинары, в очной и дистанционной форме) и др.

Следует отметить, что для российских организаций образования сетевое взаимодействие не является принципиально новым, так как высшие учебные заведения использовали наиболее удачные учебные и методические пособия, кадровый потенциал, учебные аудитории и т. п.

Однако в современном мире такое взаимоотношение приобретает несколько иную форму и, несомненно, является все более востребованным. Этому способствует, прежде всего, развитие научно-технического прогресса и, в первую очередь, развитие IT-технологий, которые позволяют расширить и оптимизировать границы возможностей такого взаимодействия. Также, рассматривая данные вопросы, нельзя не отметить, что развитие сетевого взаимодействия является важным компонентом в реализации форм инклюзивного образования, что является важнейшим направлением развития образовательной системы государства в современном мире [4, с. 20].

В существующих условиях сетевое взаимодействие становится одной из самых актуальных современных инновационных образовательных технологий, которая позволяет, используя ресурсы нескольких организаций, в том числе как образовательных, так и нет, более обширно и качественно оказывать образовательные услуги, расширяя географию их предоставления. Так, на сегодняшний день можно воспользоваться образовательными ресурсами практически любого образовательного учреждения страны, в рамках предложенных соответствующим образовательным учреждением.

Также важным аспектом сетевого взаимодействия в рамках организации образовательного процесса выступает взаимодействие образовательных учреждений с государственными и муниципальными органами власти. Такое взаимодействие должно осуществляться в различных направлениях: непосредственно организации учебного процесса; организация проведения учебных и производственных практик; организация и осуществление научно-исследовательской работы обучающихся; проведение конференций, семинаров, круглых столов, онлайн-трансляций; привлечение обучающихся для проведения различных научных исследований, необходимых органам власти и т.д. Такое взаимодействие может активно осуществляться не только с муниципальными органами власти, но и федеральными.

Современные образовательные технологии, основанные на сетевом взаимодействии, способны разрешить и такую немаловажную проблему нашего общества, как недостаток времени всех участников образовательного процесса. Проблемы организации учебного процесса, значимость тайм менеджмента для студентов и преподавателей высших учебных заведений в условиях большого потока информации и объема выполнимых действий значительно облегчит данный процесс, позволит организовать систему не только образования, но и необходимого контроля.

Важность сетевого взаимодействия значима и для повышения квалификации как студентов, так и преподавателей, и возможных слушателей образовательных курсов. Инновационность процесса производства, появление новых управленческих систем и решений, высокие темпы интенсивности развития производства задают все более высокие темпы для профессионального развития и образования личности. Для того чтобы быть конкурентоспособным на современном рынке труда и быть востребованным специалистом, следует постоянно и непрерывно как обновлять и актуализировать имеющиеся знания и умения, так и получать новые, в течение всей профессиональной жизнедеятельности. Именно сетевое образовательное взаимодействие и позволит организовать такой процесс.

Часто образовательные организации, территориально доступные гражданину, не имеют в полной мере все ресурсы, которые нужны индивиду для получения необходимого уровня знаний и тем самым получения необходимого уровня образования. Существующая в сетевом пространстве консолидация образовательных и иных ресур-

сов образовательных организаций, учреждений и предприятий может помочь организовать необходимую образовательную среду, в рамках которой возможна наиболее полная, мобильная, эффективная реализация профессиональной подготовки или переподготовки, получение новых профессиональных навыков на основе непрерывного образования.

Несомненно, профессиональное непрерывное образование выступает гарантом постоянного расширения профессиональных знаний и умений индивида. Это обеспечивает его высокую конкурентоспособность и востребованность на рынке трудовых ресурсов, который, в свою очередь, выдвигает все более высокие требования к уровню подготовки специалистов, а руководители учреждений и предприятий и регионов все ответственно приходят к подбору высококвалифицированных кадров.

Однако, выдвигая высокие требования к качественному уровню подготовки профессиональных кадров, данные потенциальные заказчики и потребители образовательных услуг организаций, занимающихся профессиональной подготовкой и переподготовкой специалистов, не спешат принимать активное участие в выстраивании и реализации процесса обучения так необходимых им работников, что является значимой проблемой в применении сетевых образовательных ресурсов.

В Вятском государственном университете активно применяются сетевые формы взаимодействия. Так, одной из форм студенческого взаимодействия является проведение совместных исследовательских работ, как учебных, так и научных. За последние годы особо активно такие формы взаимодействия существуют у групп по образовательной программе «Антропология и этнология», «Туризм». В частности, студенты осуществляют межрегиональные проекты, многие из которых широко известны и за пределами региона. Также преподаватели данных направлений подготовки имеют возможность стажировки на базе иных учебных заведений, в том числе и зарубежных. Благодаря международному сотрудничеству студенты-антропологи учатся и знакомятся с системой обучения за рубежом, проводят собственные исследования. Важность таких поездок, экспедиционных исследований и личных коммуникаций со студентами сходных специальностей из других стран заключается и в том, что учащиеся получают таким образом.

Также вуз активно взаимодействует с иными образовательными организациями и учреждениями в рамках программ инклюзивного образования. Так, в целях реализации Программы развития Опорного университета на 2016-2020 гг. и выполнения соглашения о сотрудничестве с Московским государственным психолого-педагогическим университетом (МГППУ) в сентябре-октябре 2019 года были организованы мероприятия, направленные на апробацию модели сетевого взаимодействия вузов по вопросам инклюзивного образования и учебно-методического обеспечения студентов с инвалидностью.

Актуальной формой сетевого взаимодействия является организация и проведения онлайн-курсов Вятским государственным университетом, что позволяет привлечь как специалистов из других регионов, так и слушателей курсов.

В рамках проводимого исследования был проведен опрос сотрудников и преподавателей Вятского государственного университета по вопросу организации процесса сетевого обучения и организации сетевого взаимодействия в образовательном процессе.

Опрос преподавателей и студентов Вятского государственного университета позволяет сделать вывод, что самым основным критерием при выборе данной формы организации для преподавателя является – установление новых контактов и обмен опытом (62 %), для студентов – только возможность получить задания (71 % респондентов). Следует заметить, что сетевое взаимодействие может содержать и некоторые недостатки в процессе организации процесса образования. К недостаткам сетевого взаимодействия можно отнести повышенные требования к организации мероприятия, что, в свою очередь, вызывает дополнительные затраты времени преподавателя, а также нежелание вносить изменения в традиционную образовательную методику.

В опросе приняло участие 40 респондентов, 20 студентов и 20 преподавателей университета.

Современная социально-экономическая ситуация в стране и мире, развитие цифровой экономики и общества, инновационные модели и подходы к системе организации профессиональной деятельности требуют модернизации системы образования, что невозможно без новых идей, инновационных подходов, современных технологий, активизации взаимодействия между участниками образовательного процесса.

Можно согласиться с мнением отдельных исследователей, что сетевое взаимодействие в образовании – это сложный механизм, прежде всего потому, что в учебный процесс вовлекается сразу несколько образовательных организаций, а также учреждений и предприятий, как правило, с существенной территориальной удаленностью, работающих на основании своих регламентов, положений и нормативных документов, в сложившихся различных дифференцированных региональных условиях.

Проведенное исследование позволило выявить следующие проблемные аспекты в организации сетевого взаимодействия различных участников образовательного процесса. Прежде всего, это недостаточность нормативно-правового обеспечения процесса организации сетевого взаимодействия образовательных и других организаций. Для управления сетевым взаимодействием участников образовательного процесса должен быть создан ресурсный центр, который осуществляет регламентационное сопровождение и информационную и технологическую поддержку сетевого взаимодействия. Также можно отметить недостаточность методических и иных материалов практического опыта реализации сетевого взаимодействия в системе высшего образования.

В качестве проблемы, требующей своего решения, можно отметить низкий уровень заинтересованности бизнес-сообществ и государственных структур как в образовательных проектах, так и в совместных научных исследованиях. Все это требует своего решения в рамках оптимизации процесса организации сетевого взаимодействия между участниками современного образовательного процесса, что, несомненно, повысит уровень и качество образовательного процесса.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в редакции ФЗ от 25.12.2018 №497-ФЗ) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 18.03.2020.)
2. Осяк С. А., Газизова Т. В., Колокольникова З. У., Лобанова О. Б., Храмова Л. Н., Коршунова В. В. Сетевое взаимодействие в педагогическом образовании. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scienceeducation.ru/article/view?id=18081> (дата обращения: 19.03.2020).
3. Сетевое взаимодействие, как одна из основ динамического развития образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования промышленного региона / Л. Г. Пересыпкина, М. С. Широкова // Адресная подготовка специалистов среднего профессионального образования в процессе сетевого взаимодействия: Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конференции. Екатеринбург, изд. «А капелла», 2017 г. С. 216–221
4. Сетевое взаимодействие как перспективное направление развития профессионально-педагогического образования / Е. М. Дорожкин, В. Я. Шевченко [и др.] // Вестник учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию / Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Учеб.-метод. об-ние по проф.-пед. образованию. Екатеринбург, 2015. №1 (48). С. 16–25
5. Симонова А. А., Дворникова М. Ю. Понятие сетевого взаимодействия образовательных организаций // Педагогическое образование в России. 2018. №5. С. 35–40.
6. Швецов М. Ю. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений профессионального образования в регионе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2012. № 5. С. 33–38.

УДК 338.984 : 343.8

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Неустроева Наталия Николаевна,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: perestoroninann@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает проблемные вопросы экономики и организации производства в учреждениях уголовно-исполнительной системы, конкретное внимание уделено вопросам планирования развития производственной деятельности в исправительных учреждениях Российской Федерации.

Ключевые слова: экономика производства, планирование, осужденный, центр трудовой адаптации осужденных, исправительное учреждение, план развития производства, уголовно-исполнительное законодательство.

В уголовно-исполнительном законодательстве, других нормативных правовых актах определен приоритет привлечения осужденных к труду. Правительство Российской Федерации очерчивает масштабные направления развития уголовно-исполнительной системы, в том числе в вопросах, затрагивающих развитие производственного сектора исправительных учреждений. Так, Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 гг.)», утвержденная постановлением правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 года № 420 [5], предусматривает мероприятия по совершенствованию производственного сектора уголовно-исполнительной системы.

Развитие производственного сектора уголовно-исполнительной системы обеспечивает важнейшие социально и экономически значимые направления работы исправительных учреждений:

- занятость осужденного, производственная практика, привитие первоначальных трудовых навыков;
- настоящая и последующая трудовая адаптация осужденных и подготовка к освобождению;
- погашение исковой задолженности перед потерпевшими вследствие противоправных деяний осужденных в отношении личности или имущества личности;
- снижение затрат на содержание учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы;
- реализация возможностей самообеспечения учреждений необходимыми товарами, работами, услугами и, в первую очередь, сельскохозяйственной продукцией, продуктами питания.

Для того чтобы производственный сектор мог безубыточно функционировать, необходима реализация экономических механизмов планирования и организации производства в исправительных учреждениях.

Проблемой является то, что напрямую классическая экономика предприятия не перекладывается на деятельность центров трудовой адаптации осужденных, а отдельные ее механизмы совершенно не применимы к ним, и не то что усиления синергетического эффекта, а возможно получение отрицательного финансового результата

центров трудовой адаптации исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, воспитательных колоний.

План развития производства центра трудовой адаптации исправительного учреждения содержит описание того, каким образом экономист планирует производство продукции, выполнение работ, оказание услуг:

- общий подход к организации производства;
- какие источники сырья и материалов предполагается использовать (наиболее выгодные виды деятельности исправительных учреждений с так называемым «давальческим сырьем»);
- какие технологические процессы будут использоваться (один и тот же товар можно произвести, как правило, несколькими вариантами технологий);
- какое оборудование, в каком количестве, какой пропускной способности и другие характеристики потребуются;
- каковы требования к квалификации осужденных, мастеров, технологов, их оплата труда, структура и состав цехов, возможности дополнительного обучения (программ ФКП и их наличие или филиала в исправительном учреждении).

В самом непосредственном виде план развития производства исправительного учреждения можно структурировать следующим образом (рис. 1):

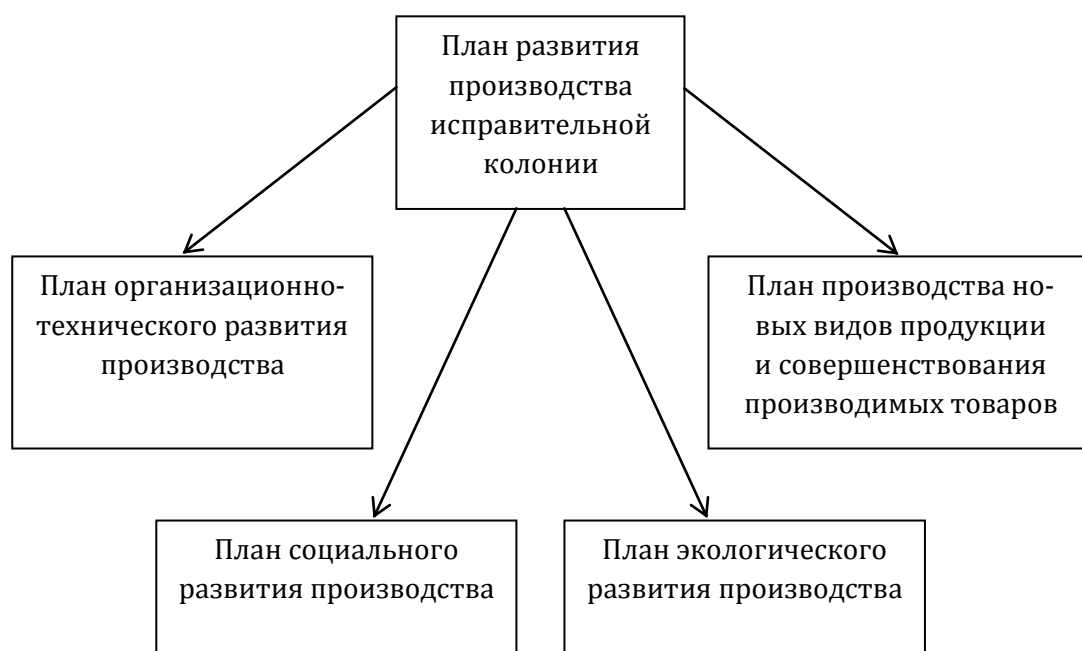

Рис. 1. План развития производства исправительного учреждения

Анализируя структуру данного рисунка, можно сделать вывод, что на схеме достаточно близко к тексту отражаются нормы, установленные в распоряжении ФСИН России от 18.08.2017 № 205-р «О нормативах и Порядке использования превышения доходов над расходами от приносящей доход деятельности, полученных в результате привлечения осужденных к труду, учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы» [6].

В таблице 1 приводится выдержка данного распределения.

Таблица 1

Нормативы использования превышения доходов над расходами от приносящей доход деятельности, полученных в результате привлечения осужденных к труду учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы

Направление использования	Процентное соотношение (%)
На содержание и укрепление материально-технической базы, модернизацию и развитие производства, создание рабочих мест для осужденных	не менее 55
На социальную защиту и улучшение условий труда работников уголовно-исполнительной системы	не более 20
В качестве дополнительного источника финансирования бюджетных нужд	не более 20
На укрепление и развитие энергетического хозяйства	не менее 5

Поэтому при составлении плана развития производства необходимо рассматривать и планировать данные предельные соотношения, установленные Федеральной службой исполнения наказаний.

Следующим пунктом является более углубленная детализация разделов и показателей плана развития производства центра трудовой адаптации исправительного учреждения (таблица 2).

Таблица 2

Основные разделы и показатели годового плана развития производства ЦТАО

Разделы плана	Показатели плана
Производство и реализации товаров, работ, услуг	Номенклатура, ассортимент, товарная и реализованная продукция
Техническое развитие и организация производства	Удельный вес рентабельных видов продукции, экономическая эффективность производства
Инвестиции и строительство (капитальный ремонт)	Размер капитальных вложений в строительномонтажные работы, эффективность капитальных вложений
Материально-техническое обеспечение (план закупок)	Объем приобретения сырья и материалов, особенности закупок у единственного поставщика, предусмотренные п.п. 11 и 12 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ [7]
Трудовая адаптация осужденных, оплата труда осужденных	Производительность труда осужденных, выполнение норм выработки осужденными – сдельщиками, фонд оплаты труда осужденных в структуре прямых затрат на оплату труда
Себестоимость, прибыль, рентабельность	Смета затрат, себестоимость товарной, реализованной продукции, балансовая, чистая прибыль, рентабельность
Финансовый план	Баланс доходов и расходов, налог на добавленную стоимость, водный налог (если есть добыча), НДФЛ, страховые взносы
Охрана окружающей среды	Природоохранные мероприятия, плата за природные ресурсы

В планах совершенствования форм организации производства учитываются затраты и определяется их эффективность. При разработке планов развития производства предусматривается осуществление отраслевой и межотраслевой специализации путем углубления специализации действующих и создания новых специализированных производств.

Программа развития приносящей доход деятельности, связанной с привлечением осужденных к труду в исправительных учреждениях, содержит сведения в двух предшествующих (базовых) периодах (для анализа и экстраполяции плановых показателей) и данные отчетного периода (предполагаемые результаты планируемого года). В программе развития обязательно деление по видам экономической деятельности учреждения (обрабатывающие производства, промышленность, сельское хозяйство и другие), а также целесообразно выделение производства продукции и оказания услуг, осуществляемых для сторонних организаций, так и для внутрисистемных нужд уголовно-исполнительной системы.

Результаты выполнения центром трудовой адаптации исправительного учреждения программы развития приносящей доход деятельности за год предполагает поквартальный анализ следующих экономических показателей:

1. Объем выпуска товарной продукции, выполненных работ, оказанных услуг (тыс. руб.). Рассчитывается по формуле:

$$T_{п} = T_{г} + T_{к} + T_{и} + \Phi,$$

где $T_{г}$ – стоимость готовых изделий (услуг, работ), предназначенных для реализации на сторону;

$T_{к}$ – стоимость готовых изделий для нужд капитального строительства и не промышленного хозяйства своего предприятия;

$T_{и}$ – стоимость полуфабрикатов своей выработки и продукции вспомогательных и подсобных хозяйств, предназначенных для реализации на сторону;

Φ – стоимость основных фондов собственного производства.

2. Объем реализованной товарной продукции (работ, услуг). Как правило, в большинстве исправительных учреждений этот показатель равен показателю 1 – объем выпуска, так как хранение готовой продукции осуществляется только в случае производства для собственных нужд учреждения, а вся выпущенная продукция «на сторону» должна быть реализована в отчетном периоде (тыс. руб.).

3. Чистая прибыль – часть балансовой прибыли центра трудовой адаптации исправительного учреждения, остающаяся (в случае осуществления приносящей доход деятельности казенного учреждения с привлечением осужденных к труду) в его распоряжении после уплаты налогов, сборов, отчислений и других обязательных платежей в бюджет (тыс. руб.). Формулу расчета чистой прибыли можно представить в следующем виде:

$$ЧП = В - СС - УР - КР + ПД - ПР - НП^*, \text{ где:}$$

В – выручка;

СС – себестоимость продаж;

УР и КР – управленческие и коммерческие расходы;

ПД и ПР – прочие доходы и расходы;

*НП – налог на прибыль (исправительные учреждения не являются плательщиками вследствие сложившейся на настоящий момент судебной практики Верховного Суда РФ [8]).

4. Дебиторская задолженность. Под ней понимают сумму долгов, причитающихся учреждению со стороны других предприятий, фирм, компаний, а также граждан, являющихся их должниками, дебиторами, что соответствует как международным, так и российским стандартам бухгалтерского учёта (тыс. руб.), в том числе необходимо до-

полнительно отдельной строкой отразить просроченную дебиторскую задолженность (тыс. руб.) в случае истечения сроков исполнения контрактов (договоров).

5. Кредиторская задолженность (тыс. руб.) – это задолженность учреждения перед другими лицами, которую это исправительное учреждение обязано погасить. Кредиторская задолженность возникает в случае, если дата поступления услуг не совпадает с датой их фактической оплаты, в том числе в разделе указывается просроченная кредиторская задолженность (тыс. руб.), в случае истечения сроков исполнения контрактов (договоров).

6. Затраты на 1 рубль произведенной продукции (товаров, работ, услуг) (коп.) рассчитываются по следующей формуле:

Затраты на 1 руб. ТП = $(\text{Сед} \times \text{Ктп}) / (\text{Ц} \times \text{Ктп}) = \text{Сед}/\text{Ц}$, где:

Сед – себестоимость единицы продукции,

Ктп – объем произведенной продукции,

Ц – цена продукции.

7. Среднесписочная численность осужденных, занятых на оплачиваемых работах, рассчитывается без учета осужденных, занятых на работах по хозяйственному обслуживанию исправительных учреждений (чел.). Отдельной строкой в программе развития производственной деятельности учреждения выделяют:

– среднесписочная численность осужденных, содержащихся в исправительном учреждении (чел.);

– среднесписочная численность осужденных, подлежащих привлечению к труду, без учета осужденных, нетрудоспособных по возрасту, временно освобожденных от работы по состоянию здоровья в связи с болезнью или травмой, находящихся на карантине, формировании этапов, поступивших с этапами, подлежащих освобождению или перемещению из одного учреждения в другое и инвалидов I или II группы (чел.).

8. Выполнение осужденными установленных норм выработки (%). Норма выработки осужденным – это заданное количество единиц изделий (объема работ), которое осужденный или бригада осужденных определенной квалификации должны изготовить за единицу рабочего времени в соответствующих организационно-технических условиях. Норма выработки осужденным рассчитывается:

Нвр = $\text{Тсм} / \text{Нв}$, где:

Нвр – норма выработки;

Нв – норма времени;

Тсм – время смены.

9. Среднедневная заработная плата осужденных (без начислений) (руб.) рассчитывается по формуле:

Ср.зп = $\text{Зп}(\text{г}) / \text{Дср}$, где:

Ср.зп – среднедневная заработная плата осужденного;

Зп(г) – заработная плата (без начислений), заработанная осужденным за год;

Дср – среднее количество дней в году.

В пояснительной записке к программе развития производственной деятельности производится обоснование причин невыполнения планируемых показателей программы, проблемные вопросы, с которыми столкнулось учреждение при исполнении производственной программы.

Следующим разделом программы развития производственной деятельности в исправительном учреждении является анализ работы за истекший год по открытию новых производств и характеризуется следующими показателями (наименование нового вида деятельности, объем планируемого производства, планируемая прибыль, планируемое количество дополнительно привлеченных к труду осужденных, порядок реализации продукции: для сторонних организаций или внутрисистемных нужд УИС).

На основании плановых показателей ежегодно исправительные учреждения составляют и защищают отчет о выполнении плана развития производственной деятельности, в который входят девять перечисленных ранее показателей по сравнению с достигнутым уровнем и результатом аналогичного периода предыдущего года.

Итоговые показатели планирования производственной деятельности в Федеральной службе исполнения наказаний, как и пример программы развития, можно представить в таблице 3:

Таблица 3

План развития производственной деятельности ФСИН России на 2019 год

№	Показатели	Единица измерения	Результат АППГ	Запланированный показатель
1.	Объем выпуска товарной продукции, выполненных работ, оказанных услуг	млрд руб.	30,6	30,9
2.	Объем реализованной товарной продукции (работ, услуг)	млрд руб.	30,9	31,1
3.	Чистая прибыль	млрд руб.	2,0	1,6
4.	Дебиторская задолженность	млрд руб.	1,6	1,9
5.	Кредиторская задолженность	млрд руб.	3,3	3,2
6.	Затраты на 1 рубль реализованной продукции (работ, услуг)	коп.	93,81	85,78
7.	Среднесписочная численность осужденных, привлеченных к труду, занятых на оплачиваемых работах (без хоз.обслуги)	чел.	114900	117338
8.	Выполнение установленных норм выработки осужденными	%	65,20	65,28
9.	Среднедневная заработная плата осужденных при 5-дневной рабочей неделе (без начислений)	руб.	285,23	318,68

В результате реализации плана развития производственной деятельности исправительным учреждениям, осуществляющим приносящую доходы деятельность, следовало бы уделить внимание не только представленным показателям и их непосредственному выполнению, а тем экономическим и организационным факторам развития собственной производственной деятельности, которые бы позволили им привлечь большее число осужденных при повышении рентабельности (прибыльности) производимой учреждением товарной продукцией (выполнением работ, оказанием услуг). К ним можно отнести следующие направления:

1. Специализация – сосредоточение деятельности центров трудовой адаптации исправительных учреждений на относительно узких направлениях, отдельных технологических операциях или видах выпускаемой продукции. Предложение специализации вызвано, в первую очередь, тем, что «продуктовый портфель» отдельно взятого исправительного учреждения в среднем содержит в себе от пяти до десяти – пятнадцати не связанных между собой технологической цепочкой видов экономической деятельности, при наличии необоснованно малых объемов производства.

2. Возможный отказ от полного цикла производственной деятельности центров трудовой адаптации исправительных учреждений, причиной такого отказа служит, в первую очередь, отсутствие необходимых знаний технологии 10 – 15 разнородных производственных процессов, осуществляемых в учреждении. Оказание услуг (по сто-

имости обрабатываемого сырья) позволяет учреждению одновременно привлечь максимальное количество осужденных к труду, увеличить объем выпуска, под потребности заказчика, быть прибыльными, работать без убытка.

3. Осуществление работ по трудовой адаптации осужденных с учетом повышения их первичной квалификации (освоения профессий) в рамках осуществляемых исправительным учреждением видов экономической деятельности. Федеральные казенные образовательные профессиональные учреждения не всегда имеют возможности реализовать все потребности центров трудовой адаптации для повышения (предоставления начальной) квалификации осужденного, тем временем, может завершаться срок отбывания наказания, и на смену освободившегося осужденного поступает новый контингент, которому вновь необходимо формировать первоначальные трудовые навыки.

Таким образом, для повышения эффективности экономического планирования производственных программ развития центров трудовой адаптации осужденных – собственной производственной деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, необходим учет не только экономических, но и организационных направлений производственной деятельности, с учетом факторов специализации и, так называемого, «эффекта масштаба» производства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 – М.: Омега-Л, 2006. – 39 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 // СПС «Консультант Плюс».
5. «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 гг.)», Федеральная целевая программа, утв. постановлением правительства Российской Федерации от 06 апреля 2018 года № 420 // СПС «Консультант Плюс».
6. О нормативах и Порядке использования превышения доходов над расходами от приносящей доход деятельности, полученных в результате привлечения осужденных к труду, учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы: распоряжение ФСИН России от 18.08.2017 № 205-р // СПС «Консультант Плюс».
7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон принят 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
8. Определение Верховного суда Российской Федерации от 16.10.2018 №302-КГ18-7510 // СПС «Консультант Плюс».

УДК 30:332.122

ТЕНДЕНЦИИ РЕШЕНИЯ КАДРОВОЙ ПРОБЛЕМЫ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Полевщикова Мария Николаевна,

ассистент, ФГБОУ ВО Вятская ГСХА. Россия, г. Киров.

E-mail: mary_zykova@mail.ru,

Куклин Андрей Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО Вятская ГСХА. Россия, г. Киров.

E-mail: avkuklin@bk.ru

Аннотация. Устойчивое развитие сельских территорий области предполагает создание на них многофункциональной экономики и достижение высокого уровня жизни населения. Для достижения этих целей необходимо наличие финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Для обеспечения их в необходимых объемах без серьезной поддержки государства не обойтись. В области наблюдается высокий уровень естественной убыли населения и миграционный отток населения с сельских территорий. Важнейшая причина этого заключается в низком уровне качества жизни на сельских территориях области. Это приводит как к сокращению численности населения в целом, так и к сокращению численности трудоспособного населения. Государство предпринимает значительные меры по улучшению качества медицинских и образовательных услуг на сельских территориях области. Но проблема продолжает оставаться острой, и ее решение требует проведения комплексной государственной политики, направленной на поддержку социально-экономической ситуации в регионе.

Ключевые слова: устойчивое развитие территорий, демографические процессы, естественный прирост населения, миграционный прирост населения, социальная инфраструктура, реформирование медицинского обслуживания, дефицит кадров и пути его решения.

Под устойчивым развитием сельских территорий понимается стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее выполнение им народнохозяйственных функций, расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни, поддержание экологического равновесия в биосфере.

Формирование условий устойчивого развития сельских территорий региона во многом связано с решением социально-экономических проблем этих территорий. Современная экономика села представляет собой тесную взаимосвязь и взаимозависимость экономических и социальных процессов. С 1991 года в области происходил и продолжается на современном этапе процесс сокращения численности населения, что вызвано долгосрочной негативной демографической ситуацией и миграционным оттоком населения. По данным 1991 года численность сельского населения области составляла 497,8 тыс. человек, то есть 30,1 % от общей численности населения области [6]. На начало 2020 года на сельских территориях области осталось 280,8 тыс. человек, что составило 22,2 % населения области [14]. Таким образом, к 2020 году численность сельского населения сократилась на 43,6 % или на 217 тыс. человек. В результате доля сельского населения в области уменьшилась на 7,9 процентных пункта.

В основе такого сокращения численности сельского населения лежит продолжающаяся с 1991 года естественная убыль населения, вызванная превышением числа умерших над числом родившихся. Ее величина продолжает нарастать.

Таблица 1

Показатели естественного движения сельского населения области, человек [9]

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г., %
Родившиеся	4451	3546	3398	2832	2532	56,9
Умершие	5934	5888	5802	5563	5705	96,1

Естественная убыль	-1483	- 2342	- 2404	- 2731	- 3173	214,0
Естественная убыль на 1000 человек населения	- 4,6	- 7,5	- 7,8	- 9,0	- 10,8	234,8

Данные таблицы показывают, что к 2019 году по сравнению с уровнем 2014 года естественная убыль сельского населения выросла на 1690 тыс. человек или в 2,14 раза. Таким образом, демографическая ситуация остается сложной. Рост естественной убыли населения продолжается и обусловлен значительным спадом рождаемости.

На сокращение численности сельского населения в области существенное влияние оказывает и второй фактор – миграционный отток населения. Нашу область называют донором рабочей силы, потому что территорию покидает в основном трудоспособное население. Основные причины миграции – смена работы, учеба, возвращение на прежнее место жительства. Немало жителей сельских территорий уезжает не только за границы области, но и в сам Киров. В 2018 году таких людей почти 30 тыс. человек, а миграционная убыль населения области составила более 3,5 тыс. человек. Так, например, численность сельского населения Даровского, Нагорского и Подосиновского районов уменьшилась более чем на 5 % [8].

Проанализированные процессы привели к стабильному сокращению как сельского населения области, так и к сокращению населения области в целом. В 2018 году сокращение численности населения было зафиксировано во всех районах области. На 1 января 2019 года наименьшее сокращение численности населения произошло в Кирово-Чепецком и Слободском муниципальных районах и городском округе «Город Слободской», наибольшее – в Сунском, Унинском и Фаленском районах [18; 22]. Численность сельского населения области составляла в начале 2015 года 318,5 тыс. человек, а на начало 2020 года – всего 280,8 тыс. человек, то есть уменьшилась на 37,7 тыс. человек [15; 21]. В результате этих процессов продолжает сокращаться доля сельского населения. По итогам переписи 2010 года она составляла 26 %, а в среднем за 2019 год – 22,5 % [20].

Положение усугубляется сохранением доходов сельского населения на низком уровне. В 2019 году среднемесячная номинальная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций была равна 24893 рублей, что составило 83,5 % от среднеобластного уровня [19].

Сокращение численности сельского населения области привело к снижению численности трудовых ресурсов на селе и к снижению их качественного состава.

Таблица 2

Показатели рынка труда на сельских территориях Кировской области [9; 10]

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2014 г., %
Численность рабочей силы, тыс. чел.	162,8	158,2	156,0	151,8	150,5	136,4	83,8
Занятые, тыс. чел.	152,4	148,2	145,9	142,1	141,3	128,7	84,4
Уровень занятости, %	61,2	61,1	62,1	54,0	54,9	51,4	84,0
Уровень безработицы, %	6,4	6,4	6,4	6,3	6,1	5,7	89,1

По статистическим данным численность рабочей силы в составе сельского населения в 2019 году составила 136,4 тыс. человек, сократившись по сравнению с 2014 го-

дом на 16,2 %, но при этом уровень безработицы снизился по сравнению с 2014 годом и составил 5,7 % при уровне занятости сельского населения всего 51,4 %.

По мнению академика И.Г. Ушачева, социальная ситуация на селе остается весьма сложной, сохраняются большие различия в уровне и качестве жизни с городом, что порождает массовые миграционные настроения. Их основной причиной является неудовлетворенность материальным положением. В настоящее время на российских сельских территориях концентрируются безработица и бедность [1]. Д. А. Медведев на совещании в Алтайском крае 13 ноября 2019 года отметил: «И кадровый вопрос. На селе всегда он стоял остро. Сегодня мы строим поликлиники, больницы, школы, открываем спортивные клубы, дома культуры. И это хорошо, но работать там зачастую некому. Поэтому системная задача по привлечению кадров на село остается ключевой задачей. Это задача комплексная, ее призывами не решить ...» [14].

Негативная демографическая обстановка в деревнях и селах области требует от государственной власти существенного улучшения качества медицинской помощи для сокращения смертности населения, особенно младенческой и поддержки рождаемости.

В 2012 году Правительством РФ была инициирована и успешно себя зарекомендовала Программа «Земский доктор». Ее основной задачей является привлечение перспективных специалистов для развития и модернизации сельского здравоохранения, укомплектование медицинских учреждений, расположенных вдали от областных центров, врачебными кадрами. Изначально действие программы было запланировано на два года, но каждый год она находит продолжение. Все больше сел получают квалифицированных специалистов. Вместе с тем ежегодно изменяются условия программы, открывая все больше возможностей для трудоустройства. В настоящий момент на выплату могут рассчитывать не только врачи, но и фельдшеры в возрасте до 50 лет. С начала реализации программы до конца 2017 года единовременную выплату получили 151 человек [2].

31 декабря 2013 года завершилась областная программа «Модернизация здравоохранения Кировской области на 2011–2013 годы», которая стала важным этапом в развитии отрасли здравоохранения региона. На ее реализацию было направлено около 7 млрд рублей. За прошедшее время построено 123 новых объекта здравоохранения, в том числе это фельдшерско-акушерские пункты и офисы врачей общей практики, проведены капитальные ремонты в более 400 учреждениях здравоохранения. Сформирована трехуровневая система оказания медицинской помощи: первичное звено, межрайонный уровень, для оказания специализированной медицинской помощи; и региональный уровень, для оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной помощи. Впервые в регионе была создана сеть кризисных центров для беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Сегодня у нас работает 17 таких центров. Для повышения доступности медицинских услуг особое внимание было уделено развитию первичной медицинской помощи: в Кировской области создано 137 отделений врачей общей практики. В ближайшем будущем в малых населенных пунктах, где проживает менее 100 человек и которые находятся на расстоянии более 6 км от медицинских организаций, планируется открыть домовые хозяйства первой помощи, оснащенные комплектами для оказания такой помощи. С июля 2016 года в области начала действовать программа «Вятский медик». Благодаря этой программе впервые право на получение меры социальной поддержки получили не только врачи, но и специалисты со средним медицинским образованием – фельдшеры. Программа предполагает адресность выплат, которые предоставляются врачам-специалистам в размере 500 тыс. рублей, фельдшерам – 150 тыс. рублей в соответствии с установленным перечнем должностей. За семь месяцев действия программы выплату получили 9 медицинских работников из Унинского, Фаленского, Лебяжского, Санчурского районов. Помимо реализации программ, предусматривающих выплату «подъемных», в Кировской

области есть и другие меры социальной поддержки: медицинским работникам, работающим и проживающим в сельских населенных пунктах, предоставляется служебное жилье, ежемесячно выплачивается компенсация на оплату коммунальных услуг, а молодым специалистам устанавливается персональный повышающий коэффициент к должностному окладу [16].

В 2017 году в рамках государственной программы Кировской области «Развитие здравоохранения на 2013–2020 годы» предоставлены меры социальной поддержки, в том числе: единовременная компенсационная выплата в размере 500 тыс. рублей 11 врачам-специалистам и в размере 150 тыс. рублей 5 фельдшерам при поступлении на постоянную работу в учреждения здравоохранения; единовременная компенсационная выплата в размере 1 млн рублей 23 медицинским работникам в возрасте до 50 лет, имеющим высшее образование, прибывшим на работу в сельский населенный пункт или переехавшим на работу в сельский населенный пункт из другого населенного пункта [17].

В 2018 году было принято постановление Правительства Кировской области от 02.02.2018 №46-П «Об утверждении Положения об условиях и порядке предоставления социальной поддержки медицинским работникам при поступлении на постоянную работу в медицинские организации Кировской области (структурные подразделения), расположенные в сельских населенных пунктах, поселках городского типа, городах Кировской области», в котором принято продолжение компенсационных выплат врачам и заведующим фельдшерско-акушерскими пунктами. В рамках данного постановления увеличился срок отработки медицинскими работниками в медицинской организации до 7 лет. Ежемесячно медицинским работникам, работающим и проживающим в сельских населенных пунктах или поселках городского типа Кировской области выплачивается компенсация на оплату коммунальных услуг. В 2018 году министерством здравоохранения Кировской области проводилась профориентационная работа среди школьников и студентов ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет», КОГПОБУ «Кировский медицинский колледж» с целью привлечения специалистов в государственную систему здравоохранения. Медицинскими организациями было заключено свыше 300 договоров о целевом обучении, проведен конкурс среди школьников «Хочу стать доктором» [11].

Заместитель председателя Правительства Кировской области Дмитрий Курдюмов отметил, что в настоящее время в медицинских организациях региона созданы достойные условия для работы, проводятся ремонты, закупается современное оборудование. Сейчас в медицинских учреждениях региона активно развивается институт наставничества. За молодым специалистом на рабочем месте закрепляется более опытный врач, который помогает ему по всем возникающим вопросам. Условия работы и достойная заработная плата привлекают в Кировскую область и специалистов из других регионов [2].

В 2020 году Правительство области планирует открыть в регионе не менее 12 новых фельдшерско-акушерских пунктов в рамках развития первичной медико-санитарной помощи. По проекту «Старшее поколение» в область поступило 34 машины, которые активно используются в работе медицинских учреждений. На сегодняшний день совершено более 1000 выездов в сельскую местность, осмотрено порядка 11000 человек. Более 7000 пациентов старшей возрастной группы были доставлены в медучреждения для прохождения медосмотров. С февраля 2019 года в рамках нацпроектов «Здравоохранение» и «Демография» при поддержке Фонда президентских грантов в области работают бригады проекта «Дружины здоровья». Они выезжают в села и деревни отдаленных районов области с подомовыми обходами, где волонтеры-медики проводят первичный осмотр, измеряют артериальное давление, уровень сахара в крови, знакомят людей с первой медицинской помощью при инфарктах и инсультах. Соци-

альные работники, в свою очередь, консультируют население по мерам социальной поддержки [5]. 30 декабря 2019 года Правительство Кировской области утвердило государственную программу области «Развитие здравоохранения», в которой за период 2018–2024 гг. предусмотрено увеличить укомплектованность врачами подразделений, оказывающих медицинскую помощь, с 82,2 % до 95 % и обеспеченность врачами в государственных и муниципальных медицинских организациях на 10 тыс. человек населения довести с 36 до 41,8 человек [13].

В постоянном режиме в Кировской области реализуются также проекты-акции «Онкопост» и «Река жизни». Их суть заключается в регулярном выезде в районы области бригад специалистов, которые проводят обследование населения. Такие десанты здоровья призваны восполнить дефицит врачебных кадров на селе, который пока остается несмотря на усилия и региональной, и муниципальной власти. Для привлечения медицинских кадров на работу в сельскую местность действует целый комплекс мер. Так, вновь поступающим на работу врачам предоставляется единовременная выплата от 50 до 300 тыс. рублей, врачам общей практики предоставляется единовременная выплата в размере 200 тыс. рублей. Подъемные в размере от 150 до 300 тыс. рублей получили 48 специалистов, поступивших на работу в 2014–2015 годах в учреждения здравоохранения, расположенные в сельских населенных пунктах, поселках городского типа, городах Кировской области. Общая сумма выплат составила 12,8 млн рублей. Выплаты получили те специалисты, в которых тот или иной район нуждался особо остро. Среди получивших подъемные, в основном, терапевты, педиатры, акушеры-гинекологи и узкие специалисты из Слободского, Нолинского, Советского, Уржумского, Кирово-Чепецкого, Яранского, Верхнекамского и других районов. Также выплаты в размере 200 тыс. рублей по постановлению Правительства Кировской области «О мерах социальной поддержки врачам общей практики (семейным врачам), работающим в учреждениях здравоохранения» получили 13 врачей общей практики из Оричевского, Куменского, Верхнекамского, Слободского, Верхошижемского, Кирово-Чепецкого районов [16].

Не менее важной для закрепления населения на сельских территориях остается и проблема доступности и качества образования детей. В ходе реализации государственной программы Кировской области «Развитие образования на 2014–2020 годы» заработная плата педагогических работников по данным за 2017 год в общем образовании составила 103,5 %, в среднем профессиональном – 101,7 % к средней по области, в дополнительном – 95 % к заработной плате учителей. В сфере дошкольного образования отношение к средней заработной плате в общем образовании составило 103 %. В 2017 году были отремонтированы спортивные залы в сельских школах. В школьные библиотеки поставлено более 80 тыс. единиц учебной литературы. Всем школам предоставлен доступ к образовательным ресурсам информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [17]. По данным регионального министерства образования, ежегодно в систему образования Кировской области приходит около 200 молодых специалистов. При этом продолжает расти число педагогов-стажеров, что говорит о наличии так называемых скрытых вакансий: то есть учитель и рад бы уйти, но остается работать, потому что заменить его некому. Сегодня доля педагогов в возрасте 55 лет и старше составляет в среднем по области 26 %, а в некоторых районах (Богородском, Верхнекамском, Даровском, Зуевском, Котельничском, Опаринском, Советском, Кикнурском, Лузском, Орловском) эта цифра колеблется от 40 до 46 %. Пока проблема решается за счет перераспределения нагрузки между учителями и привлечения педагогов по совместительству. Наиболее остро проблема нехватки учителей стоит в малокомплектных сельских школах, где учителя вынуждены вести помимо профильных предметов несколько непрофильных. Проблема нехватки усугубляется также недостаточным уровнем заработной платы педагогов, наличием жилищных

проблем, отсутствием прогнозирования кадровой потребности, низким качеством планирования целевого обучения, слабой профориентационной работой с будущими абитуриентами. При этом 10 % молодых педагогов уходят из образовательных организаций в первые три года работы. То есть проблема есть не только в том, чтобы привести молодого учителя в школу, но и в том, чтобы удержать его там. Для решения этих задач в регионе была создана рабочая группа, в которую вошли представители министерства образования, Вятского государственного университета, Института развития образования, Ассоциации молодых педагогов Кировской области. Она и разработала комплекс мер, призванных обеспечить систему образования региона новыми кадрами. На заседании комитета по социальным вопросам Законодательного Собрания области, которое состоялось 29 марта 2017 года, был разработан комплекс мер для привлечения в школы молодых специалистов. В каждом муниципалитете одна крупная школа перейдет в ведение министерства образования Кировской области, то есть будет иметь статус государственной. Это порядка 40 школ, которые будут иметь ресурсы, чтобы решать, в том числе, и кадровые проблемы малочисленных удаленных школ. Это и создание интернатов, и дистанционное обучение, и программа «Мобильный учитель», когда учителю предоставляется автомобиль, чтобы он смог работать не в одной школе, а в нескольких, приезжая в удаленные школы. Эти меры принимаются для того, чтобы снять кадровую напряженность в краткосрочной перспективе и избежать закрытия малокомплектных школ. Действуют и определенные бонусы, которые позволяют привлекать и закреплять в школах выпускников педагогических специальностей. Например, для молодых педагогов, пришедших в образовательные организации сразу после вуза, предусматривается единовременная социальная выплата от 50 до 100 тыс. рублей, а студенты педагогических специальностей получают стипендии Правительства Кировской области в размере 5 тыс. рублей в обмен на обязательство в течение трех лет после окончания вуза отработать в школах региона [7]. Министр образования Кировской области Ольга Рысева подчеркнула, что в настоящее время базовый размер оклада педагогов школ равен 11163 руб., а у педагогов дошкольных организаций, учреждений дополнительного образования и организаций, оказывающих социальные услуги детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей – 9800 рублей. В 2019 году кадровая проблема в системе образования продолжала оставаться острой: в школах около 400, а в детских садах – 135 вакансий. 25 сентября 2019 года на комиссии по социальным вопросам депутаты Законодательного Собрания области обсудили ситуацию с кадрами в системе образования. Ольга Рысева пояснила, что на начало учебного года в школах региона работает более 11 тысяч педагогов, из них 84 % учителей. На одного учителя в школе в среднем приходится 15 учеников, в сельских школах этот показатель составляет 7 учеников, в городских – 19 учеников. В школах региона доля учителей старше 55 лет составляет 30 %, доля молодых специалистов в возрасте до 35 лет – 18 %. Средний возраст учителя составляет 46 лет. По словам министра, в Кировской области действуют следующие меры поддержки молодых учителей:

- выплата единовременного пособия в размере 50 тыс. рублей для учителей сельской местности;
- первые два года работы молодым специалистам выплачивают 100 тыс. рублей в муниципальных районах, 50 тыс. рублей – в городских округах;
- выплата компенсации в размере 100 % расходов на оплату жилых помещений, отопления и электроснабжения.

Для привлечения кадров, по словам Ольги Рысейвой, увеличено количество бюджетных мест по педагогическим специальностям, осуществляется целевое обучение, в школах открыли профильные классы. По итогам восьми месяцев 2019 года средняя зарплата в школах составила 26298 рублей, в детских садах – 22996 рублей. В 2020 году планируется установить должностные оклады педагогов на одном уровне, после при-

нятия на федеральном уровне начнётся реализация программы «Земский учитель», по которой педагогам, приехавшим на работу в сельскую местность или малые города и готовым отработать не менее 5 лет, будут выплачивать 1 млн рублей. На участие в программе до 2022 года уже заявлено 324 вакансии. Областное министерство образования предлагает закрепить на федеральном уровне отработку по полученной специальности в течение трех лет. На заседании было отмечено, что необходимо создавать условия для жизни молодым специалистам на селе, в частности, строить жилье [23].

18 июня 2019 года при Институте развития образования Кировской области была организована интерактивная площадка для молодых педагогов и будущих учителей, где первый заместитель председателя Правительства Кировской области Дмитрий Курдюмов отметил, что нужно повышать престиж профессии учителя. Как и любому другому работнику, молодому педагогу важен размер заработной платы, а если он устраивается в сельскую школу, еще и социальная инфраструктура, и система профессионального роста. Министр образования Кировской области Ольга Рысева добавила, что в планах Министерства просвещения РФ внедрение национальной системы учительского роста. Она заключается в том, что педагог сможет выстраивать свою профессиональную карьеру, учитывая объективные аттестации и единые федеральные оценочные материалы. В прошлом году увеличили оклад педагогов школ до уровня минимального размера оплаты труда. Таким образом, молодой педагог, приходя в школу, видит уровень своей будущей зарплаты и понимает, что с учетом дополнительных стимулирующих выплат зарплата будет повышаться. Молодым специалистам, принятым на работу в сельской местности, выплачивается единовременное пособие 100 тыс. рублей с условием отработки от года до трех лет. На среднесрочную перспективу в области разрабатываются региональные программы по привлечению соотечественников из стран СНГ и ближнего зарубежья. Они будут иметь целевой характер и направлены на привлечение педагогических и медицинских кадров [4].

Кадровая проблема в области решается и в других сферах занятости населения на сельских территориях. На базе ФГБОУ ДПО «Кировский институт агробизнеса и кадрового обеспечения» по программам переподготовки и повышения квалификации в 2017 году обучились 4027 человек, на базе ФГБОУ ВО «Вятская государственная сельскохозяйственная академия» – 644 человека. В целях проведения профориентационных мероприятий, популяризации труда в агропромышленной отрасли организована работа с главами муниципальных районов по совместному участию в развитии сельских территорий посредством учеников. Совместно с министерством образования Кировской области проводится работа с участниками проекта «Развитие агрообразования в Кировской области». Также проводилась партнерская работа с ФГБОУ ВО «Вятская государственная сельскохозяйственная академия» по организации практики студентов в сельскохозяйственных организациях области. В 2017 году производственные практики прошли 684 студента, из них в базовых хозяйствах – 144 студента (21 %). Для закрепления кадров на селе в 2017 году были предоставлены подъемные 22 молодым специалистам на общую сумму 1,9 млн рублей [17]. В 2018 году в целях кадрового обеспечения сельскохозяйственных организаций области с учащимися общеобразовательных организаций проводилась работа по их профессиональной ориентации. Разработаны и реализуются профориентационные проекты «Опорное предприятие – подшефная школа» и «Развитие агрообразования в Кировской области», направленные на популяризацию профессий, востребованных в сельскохозяйственном производстве. Для практической подготовки студентов в Вятской государственной сельскохозяйственной академии с участием сельхозпредприятий области созданы учебные классы для будущих инженеров, агрономов, ветеринарных врачей и повышения квалификации специалистов сельскохозяйственных предприятий, оснащенные передовым оборудованием и учебными материалами. В целях стимулирования повышения качества и производительности труда в сельскохозяй-

ственном производстве области, престижа труда рабочих массовых сельскохозяйственных профессий проведен конкурс рабочих массовых сельскохозяйственных профессий. В конкурсе приняли участие 701 рабочий, победителями признаны 190 комбайнеров и 498 операторов машинного доения коров [12].

Для реализации программы «Устойчивое развитие сельских территорий» из федерального бюджета в 2017 году в полном объеме завершены работы по капитальному ремонту пяти объектов образования и пяти объектов культуры в Немском и Зуевском районах. Введена в эксплуатацию автомобильная дорога протяженностью 1,56 километров в Уржумском районе. В Кикнурском, Немском, Сунском, Подосиновском районах проведена реконструкция теплосетей; в Сунском, Зуевском и Слободском районах АО «Газпром газораспределение Киров» произведено строительство и реконструкция газопроводов, модернизация системы освещения, перевод автомобильного транспорта на альтернативные виды топлива; введены в эксплуатацию распределительные газопроводы в Фаленском районе. За счет финансирования из областного бюджета решаются проблемы по благоустройству населенных пунктов, кладбищ, ремонту автомобильных дорог в границах поселений, строительству и ремонту пешеходных переходов, ремонту водопроводов, содержанию уличного освещения, а также иные вопросы местного значения в соответствии с решениями референдумов по введению на территориях городских и сельских поселений самообложения граждан и решениями представительных органов муниципальных образований об использовании средств самообложения [15].

С 1 января 2020 года в России реализуется государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». В Кировской области за счет средств федерального и регионального бюджетов в 2020 году выделено на ее реализацию 500 млн рублей на такие направления, как строительство и капитальный ремонт сельских дорог (347,3 млн руб.); улучшение жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях (9,4 млн руб.); благоустройство сельских территорий (порядка 50 млн руб.); обеспечение квалифицированными кадрами (300 тыс. руб.); а также строительство распределительных газопроводов и сетей водоснабжения в Верхошижемском районе (93,3 млн руб.). В целом на программу газификации из областного бюджета выделяется 300 млн рублей, в том числе 250 млн рублей из областного бюджета [3].

Таким образом, анализ социально-экономических процессов на сельских территориях области показывает, что и руководство страны, и руководство области активно реализуют меры, направленные на повышение привлекательности жизни на сельских территориях для закрепления трудовых ресурсов на этих территориях. Но негативные последствия кризиса 90-х годов не преодолены. А значит, требуется множество разносторонних действий всех ветвей государственной власти для предотвращения вымирания сельских территорий области. В целях повышения уровня социально-экономического развития сельских территорий Президентом В.В. Путиным было поручено Правительству РФ разработать государственную программу комплексного развития сельских территорий, в которой необходимо обеспечить комплексный подход к решению задач по устойчивому развитию сельских территорий страны [1].

Список литературы

1. Аналитический вестник №5 (719) «О мерах Правительства Российской Федерации по устойчивому развитию сельских территорий» [Электронный ресурс]: <http://council.gov.ru/media/files/fv8r8gzDXFGzsQW7uM6mjTxVntVkecA2.pdf>.
2. В 2018 году единовременные выплаты в рамках программы «Земский доктор» получают порядка 40 медицинских работников [Электронный ресурс]: www.medkirov.ru/news/dosid/OA230A-2018.html.
3. В Кировской области возрастут объемы господдержки сельского хозяйства [Электронный ресурс]: www.zsko.ru/press/news/detail/php.

4. В Кировской области обсудили планы по привлечению в школы молодых учителей [Электронный ресурс]: <https://gorodkirov.ru/content/article/v-kirovskoj-oblasti-obsudili-planyi-po-privlecheniyu-v-shkolyi-molodyih-uchitelej-20190618-1643>.
5. В Котельничском районе для жителей семи населенных пунктов начал работу временный ФАП. [Электронный ресурс]: <http://medkirov.ru/news/dosid/3FOA28-2019.html>.
6. Вятский край на рубеже тысячелетий. История и современность. Историко-статистический сборник. – Киров: Кировский обл. комитет гос. статистики, «Триада – С.», 2002. – 680 с.
7. Жолобова Е. Педклассы, доплаты и распределение по-новому. Как в Кировской области собираются решать проблему нехватки учителей. [Электронный ресурс]: <https://kirovportal.ru/news/podrobnosti/pedklassy-doplady-i-raspredelenie-po-novomu-kak-v-kirovskoy-oblasti-sobirayutsya-reshat-problemu-nekh-19741/>
8. Кировская область в цифрах: краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. – Киров, 2019. – 100 с.: ил.
9. Кировская область в 2017 году: статистический ежегодник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. – Киров, 2018. – 272 с.: ил.
10. Кировская область в 2018 году: стат. ежегодник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. – Киров, 2019. – 296 с.: ил.
11. Обеспечение системы здравоохранения медицинскими кадрами [Электронный ресурс]: www.kiroveg.ru/power/pravit/Ukaz/6.php.
12. О реализации госпрограммы [Электронный ресурс]: www.kiroveg.ru/econom/apk/priors/realis.php.
13. Об утверждении государственной программы Кировской области «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/973079407>.
14. О ходе выполнения мероприятий, направленных на развитие сельских территорий и улучшение качества жизни жителей села, в рамках реализации национальных проектов [Электронный ресурс]: <http://government.ru/news/38321>.
15. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2020 года [Электронный ресурс]: <http://kirovstat.gks.ru/storage/mediabank.html>.
16. По региональным программам мер социальной поддержки подъемные получили 70 медицинских работников. [Электронный ресурс]: <http://medkirov.ru/news/dosid/81D21B-2016.html>.
17. Сводный годовой доклад «О ходе реализации и оценке эффективности реализации государственных программ Кировской области за 2017 год» [Электронный ресурс]: <http://kirovred.ru/econom/gosprod/СГД-Заксобр.pdf>.
18. Социально-экономическое положение Кировской области в январе-декабре 2018 года: доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. – Киров, 2019.
19. Социально-экономическое положение Кировской области в январе-декабре 2019 года: доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. – Киров, 2020.
20. Среднегодовая численность постоянного населения за 2019 год [Электронный ресурс]: <http://kirovstat.gks.ru/storage/mediabank.html>.
21. Численность населения [Электронный ресурс]: http://statkirov.ru/bgd/Kirov_18/IssWWW.exe/Stg/i0230.html.
22. Численность населения Кировской области [Электронный ресурс]: <http://kirovstat.gks.ru/storage/mediabank/численность-2019-1.pdf>.
23. 30% учителей в кировских школах – пенсионеры. [Электронный ресурс]: www.zsko.ru/press/media/smi/detail.php.

УДК 635-156

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ХРАНЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Щус Александр Станиславович,

старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности
УИС, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: Sasha-231@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются актуальные проблемные вопросы хранения продуктов питания в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Приводятся обязательные требования, предъявляемые к условиям хранения картофеля и овощей. Указываются возможные риски и проблемы при хранении данной продукции. Описываются инновационные способы хранения продовольствия на современном этапе.

Ключевые слова: склад, хранение продукции, тыловая служба учреждения уголовно-исполнительной системы, правила и условия хранения продуктов питания

Тыловая служба любого из учреждений уголовно-исполнительной системы для успешного и эффективного функционирования подразделения решает ряд важнейших задач. К таким задачам относятся организация питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, организация коммунального, бытового и вещевого обеспечения и т.п. Одной из приоритетных задач, несомненно, является организация хранения продуктов питания на складах и базах учреждений уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время на складах учреждений уголовно-исполнительной системы хранятся практически все виды продовольствия: мука и крупы, мясо и рыба, картофель и овощи, молочная продукция, консервы и т.д.

Такое многообразие позволяет обеспечить полноценный, сбалансированный рацион для осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отвечающий всем требованиям нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию питания в местах лишения свободы.

Очевидно, что во время хранения продукты питания не должны терять свои полезные свойства, не должны подвергаться естественной порче и нанесению внешнего вреда. С этой целью разработаны правила и условия хранения всех видов продуктов питания, которые должны четко соблюдаться в процессе их хранения.

В данной статье раскрываются проблемные вопросы, возникающие в процессе организации хранения продуктов питания на складах учреждений уголовно-исполнительной системы. Организация хранения продовольствия рассмотрена на примере хранения свежего картофеля и овощей, также приведены возможные риски при хранении этого вида продукции и варианты улучшения условий хранения картофеля и овощей в целях их более эффективной сохранности, минимизации потерь, что позволяет исключить дополнительные закупки продовольствия и обеспечивает непревышение затрат на закупку продуктов питания.

Прежде чем рассматривать вопрос эффективности хранения продуктов питания важно понять, что при хранении некоторых видов продовольствия, особенно сезонных продуктов, происходят биохимические, микробиологические и физиологические процессы, вследствие которых изменяется качество продукта и неизбежно возникают качественные и количественные потери. К таким видам продукции, в основном, относятся картофель свежий и все виды свежих овощей. Все указанные потери принимаются под нормами естественной убыли [1].

В таблице 1 указаны нормы естественной убыли для картофеля и овощей, находящихся на длительном хранении на складах и в хранилищах учреждений уголовно-исполнительной системы.

Таблица 1

Наименование товара	Тип склада	Нормы естественной убыли, %, месяцы года												
		сент.	окт.	нояб.	дек.	январ.	фев.	март.	апр.	май	июнь	июль	авг.	
Картофель	С искусств. охл.	1,0	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	
	Без искусств. охл.	1,3	0,9	0,7	0,5	0,5	0,5	0,5	0,9	1,1	1,8	2,0	2,5	
	Бурты, траншеи	1,4	1,0	0,7	0,4	0,4	0,4	0,7	0,9	1,5	-	-	-	
Свекла	С искусств. охл.	1,5	0,8	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6	0,8	0,9	0,9	-	-	
	Без искусств. охл.	1,7	0,9	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6	0,8	1,1	1,9	-	-	
	Бурты, траншеи	1,5	1,0	0,7	0,6	0,3	0,3	0,6	0,9	2,0	-	-	-	
Морковь	С искусств. охл.	2,2	1,3	1,2	0,8	0,7	0,7	0,7	1,0	1,0	1,0	-	-	
	Без искусств. охл.	2,3	2,0	1,3	0,8	0,7	0,8	1,0	1,2	2,4	-	-	-	
	Пересл. песком	1,2	1,0	0,6	0,4	0,3	0,4	0,4	0,6	1,2	-	-	-	
	Бурты, траншеи	1,5	1,3	1,2	0,6	0,6	0,6	0,8	0,9	2,0	-	-	-	
Капуста белокочанная	средне-спелые сорта	Без искусств. охл.	-	3,3	2,4	1,1	2,5	2,7	-	-	-	-	-	
		Бурты, траншеи	-	3,3	1,8	1,0	2,0	2,5	-	-	-	-	-	
	позд-не-спелые сорта	С искусств. охл.	-	2,3	1,3	1,0	1,0	1,0	1,3	1,3	1,8	1,8	-	-
		Без искусств. охл.	-	2,8	2,1	1,0	1,0	1,2	1,3	1,5	-	-	-	-
		Бурты, траншеи	-	2,8	1,8	0,8	0,8	0,8	1,1	1,3	-	-	-	-
Лук репчатый	С искусств. охл.	0,8	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5	0,6	0,8	1,1	1,2	1,5	1,5	
	Без искусств. охл.	1,7	1,2	1,1	0,6	0,6	0,6	0,6	1,0	1,7	-	-	2,5	

Как можно увидеть из таблицы, естественная убыль картофеля не должна превышать 2,5 процентов в течение года при хранении без искусственного охлаждения (а это один из наиболее распространенных способ хранения), а остальных овощей, в основном, не должен превышать в среднем 2-х процентов.

Добиться таких показателей естественной убыли позволяет соблюдение трех основных параметров при хранении картофеля и овощей на складах и в хранилищах: температура, влажность и высота укладки.

Для каждого вида продовольствия эти показатели четко регламентированы распоряжением ФСИН России от 04.04.2014 № 72-р [2].

Температурно-влажностный режим в продуктовом складе или овощном хранилище достигается посредством системы вентилирования. Причем вентиляция может быть как естественная, так и принудительная. Естественная вентиляция применяется в основном в относительно небольших складах и хранилищах. Более объемные складские помещения должны быть оборудованы системой принудительной вентиляции. Температурно-влажностные показатели для длительного хранения картофеля и овощей представлены в таблице 2.

Таблица 2

Наименование продукта	Температура хранения, С	Относительная влажность воздуха, %
Картофель свежий	2...4	90-95
Капуста белокочанная	0...-0,8	90-95

Морковь свежая	1...-1	90-95
Свекла свежая	0...-1	90-95
Лук репчатый	-2...-3	70-80

Как можно видеть из представленной таблицы, при относительно одинаковой влажности температура при хранении овощей существенно различается. Это предполагает хранение овощей в отдельных помещениях, где для каждого вида должна поддерживаться своя температура.

В настоящее время локализованное хранение картофеля и овощей в подразделениях уголовно-исполнительной системы является одним из актуальных проблемных вопросов. Имеет место нехватка площадей для отдельного хранения картофеля и овощей. Вследствие чего картофель и овощи, за исключением лука, хранятся, как правило, в одном помещении. Этот факт не позволяет создать полноценные условия для хранения отдельных видов овощей, то есть при соблюдении температуры хранения картофеля возникает риск порчи капусты и моркови.

На сегодняшний день все больше складов и хранилищ для хранения картофеля и овощей оборудуются сплит-системами или холодильными установками. При этом хранилища попадают в разряд хранилищ с искусственным охлаждением, что существенно снижает естественную убыль всех видов овощей (таблица 1).

Кроме того, важным условием хранения является высота укладки картофеля и овощей. Максимальная высота укладки картофеля и овощей при хранении россыпью представлена таблице 3.

Таблица 3

Вид продукции	Максимальная высота складирования, м.
Картофель свежий	1,5
Капуста свежая белокочанная	0,5
Лук репчатый	0,5
Свекла свежая	1,0
Морковь свежая	1,0

Зачастую из-за недостаточной площади склада во многих учреждениях уголовно-исполнительной системы вынуждены хранить продукцию с нарушением требуемой высоты укладки картофеля и овощей. А в случае нарушения высоты укладки под действием массы нижние слои могут деформироваться, что приводит к их порче и, как правило, загниванию.

Этот вопрос можно решить посредством хранения картофеля и овощей в таре (контейнерах). При таком способе хранения контейнеры могут быть установлены друг на друга, что существенно экономит складские площади. Как правило, контейнеры изготавливаются из деревянных досок, которые, как и в случае с хранением в закромах, обрабатываются раствором извести или мела.

Очень важным этапом при хранении картофеля и овощей является просушка и переборка продукции. Как правило, просушка и переборка наиболее эффективна непосредственно перед закладкой продукции. Эта мера позволяет выявить поврежденные плоды и предотвратить их загнивание и распространение гнили на здоровую продукцию.

Дальнейшая локальная переборка продукции должна осуществляться периодически в течение всего периода хранения. При хранении картофеля и овощей в таре (контейнерах), переборка продукции происходит намного эффективнее. Кроме того, при таком способе хранения наиболее эффективно происходит вентиляция продукции, что также важно при профилактике загнивания.

Автоматический режим поддержания температуры и влажности в помещениях существенно снижает риск нарушений условий хранения продовольствия.

Также одной из проблем при организации хранения продовольствия, в том числе картофеля и овощей, является борьба с насекомыми вредителями и грызунами.

Грызуны (крысы, мыши) не только повреждают хранящуюся продукцию, но и зачастую являются переносчиками опасных для человека заболеваний. Поврежденные грызунами плоды картофеля, моркови, свеклы и других овощей очень быстро загнивают, поражая остальную продукцию. Кроме того, через экскременты грызунов на продукцию попадают микроорганизмы, вызывающие опасные заболевания. Поэтому, в целях борьбы с грызунами, хранилища должны периодически обрабатываться соответствующими препаратами. Данная обработка должна проводиться систематически в течение всего срока хранения продукции.

Кроме того, не менее одного раза в год склад или хранилище должно обрабатываться специальными препаратами в целях профилактики борьбы с насекомыми-вредителями, а также в целях недопущения распространения плесени и грибка, повреждающих как продукцию, так и стеллажное оборудование склада (дезинфекция, дезинсекция, дератизация).

Еще одним способом хранения, уменьшающим количество потерь при хранении овощей, является засолка и консервирование. Засолка применяется, как правило, к капусте белокочанной. При соблюдении технологического процесса продукт не теряет своих первоначальных питательных свойств. Овощные консервы, как правило, производятся для приготовления первых блюд (заправка для борща, щей, рассольника и т.д.). Морковь свежая в ряде случаев при хранении может быть замаринована, что также не ухудшает ее пищевых свойств.

В некоторых случаях при организации хранения картофеля и овощей некоторые виды продукции, например морковь свежая, подвергаются заморозке. Это относительно новый метод хранения овощей. В настоящее время ему уделяется пристальное внимание, так как изучается эффективности его применения, в частности, что особенно важно, сохранение всех тех свойств продукта, которым он обладал до заморозки.

В подразделениях УИС в настоящее время остро стоит вопрос ремонта складов и хранилищ для хранения продуктов питания, поддержания их в надлежащем состоянии для соблюдения всех норм и требований при хранении продовольствия.

Зачастую это связано с недостаточным финансированием для подобного вида работ. Тем не менее, хочется отметить, что все больше учреждений уголовно-исполнительной системы используют инновационные способы хранения картофеля и овощей. Устанавливается холодильное оборудование, функционируют цеха для консервирования, в полной мере используются засолочные пункты.

Все перечисленные нами меры, безусловно, ведут к повышению эффективности хранения продуктов питания, снижению порчи и потерь хранимой продукции, что является наиважнейшей задачей продовольственной безопасности как отдельно взятого учреждения, так и уголовно-исполнительной системы в целом. Кроме того, соблюдение описанных нами требований к сохранению продукции позволит существенно сократить объем потерь во время хранения продовольствия, тем самым уменьшить затрачиваемые на закупку продуктов питания лимиты и исключить внеплановые закупки.

Список литературы

1. Приказ Минпромторга России от 01.03.2013 № 252 «Об утверждении норм естественной убыли продовольственных товаров в сфере торговли и общественного питания».
2. Распоряжение ФСИН России от 04.04.2014 № 72-р «Об утверждении методических рекомендаций по хранению продовольствия, техники и имущества продовольственной службы в учреждениях и органах уголовно исполнительной системы».

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

УДК 159.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРГИНАЛЬНОГО СТАТУСА КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Белобородов Дмитрий Владимирович,

доктор философских наук,

профессор кафедры философии и общегуманитарных дисциплин

ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России». Россия, г. Самара.

ORCID ID 000-001-8271-5648. E-mail: beloborodov-dmitriyy@rambler.ru

Аннотация. В данной статье изучается проблема маргинальности тюремной субкультуры, в частности исследуются особенности ее специфики в отношении к обычной криминальной субкультуре преступного мира. Также автор пытается определить: какое место занимает криминальная мораль в современном российском менталитете, почему она демаргинализируется и обретает популярность в широких массах нашего населения.

Ключевые слова: маргинальность, криминальная субкультура, нравственно-этические ценности осужденных, профилактика преступлений.

Изучение проблемы маргинальности тюремной субкультуры затрагивает прежде всего принципиально важный вопрос о том, чем ее специфика отличается от обычной криминальной субкультуры преступного мира? Разобравшись в нем, можно уже двигаться дальше и постараться определить, какое место занимает криминальная мораль в современном российском менталитете.

Дело в том, что исторически представления о контрастно-негативном отношении субкультуры к классической культуре сложились с 1950-х годов с научных работ социолога Дэвида Рисмена, который вывел понятие субкультуры как социального меньшинства, преднамеренно избирающих ценности и стиль поведения, отвергаемый большинством. Немного позже Дик Хебдидж в своей книге «Субкультура: значение стиля» также исходил из этой концепции, полагая, что субкультуры привлекают людей недовольных общепринятыми стандартами (в СССР такие группы людей называли «неформальными объединениями молодежи»).

Таким образом, субкультура стала восприниматься учеными прежде всего как маргинальное образование, оппозиционное к традиционным ценностям общенациональной и общечеловеческой культуры как таковой. Именно поэтому в первые субкультуры записали молодежное движение хиппи (даже при их толерантности и пацифизме), определяя их маргинальность в том, что они выступали за легализацию курения марихуаны. В 1970-1980-е годы социологи выделили субкультуры панков и металлистов, исповедовавших политические принципы анархии и культы личной свободы, понимаемой как вседозволенность. К ним прибавились готы, культура городского хипхопа или рэперов. А в 2000-х годов появились эмо и киберпанки. Также некоторые исследователи относят сюда футбольных фанатов и люберов («качков») как представителей особой спортивной субкультуры. Именно последние с успехом пополняли многочисленные Солнцевские или Ореховские ОПГ, активно используясь лидерами пре-

ступного мира в криминальных войнах. Иногда «качков» называли «гопниками», но что интересно, в официальной социологии и философии криминальная субкультура никогда не именовалась «субкультурой», а проходила под термином «контркультура», что еще более усиливало ее маргинальность.

Вместе с тем, достаточно жесткое отрицание маргинальности присуще науке авторитарных культур. Например, феодальному обществу (западная средневековая Европа), исламскому государству (Иран, Афганистан, Саудовская Аравия), или тоталитарному государству светского типа (КНДР, Куба, КНР, бывший Советский Союз и т.д.). С изменением исторического типа социокультурного менталитета неизбежно меняется оценка субкультур.

Стало быть, если говорить о том, что современная российская культура – это культура постмодернизма, где стирается грань между нормой и патологией, и мы уже действительно вошли в это состояние полицентризма без иерархии, то тогда выносить суждения о маргинальности какой-либо субкультуры уже не имеет смысла. Ибо нет того центра, фундаментальной точки отсчета, относительно которого можно исчислять этот край. Более того, без нормы нет преступления, отступления от нравственного принципа. А значит, нет и его нарушения, проступка, отступничества, измены, предательства, лицемерия и т.д. В этом случае существование такого института как ФСИН постепенно теряет свой смысл, так как непонятно за что наказывать?

Все это значит, что былые представления советских юристов о сущностной маргинальности криминальной субкультуры в реалиях современного мира существенно устарели, поскольку по своему идейно-содержательному контенту российская криминальная субкультура не просто шире понятия «правового нигилизма», но и даже отрицает его.

Во-первых, если развести понятия «закон» и «право» по принципу «закон – это то, что граждане должны государству», а «право – это то, что государство и члены общества должны гражданину», то воровская мораль отрицает действующий официальный закон (то, что преступники что-то должны государству), но не отрицает права (того, что государство должно им). Так что по сути дела это не правовой нигилизм, а правовой эгоизм со всеми вытекающими последствиями.

Во-вторых, воровское право не приемлет релятивизм, ибо криминальная мораль в основе своей груба, крайне прямолинейна, по своей исторической аналогии феодальна и потому отрицательно воспринимает постмодернизм с его уравнилельной толерантностью и нравственной относительностью поступка. Так, например, при возникновении конфликтной ситуации в криминальном бизнесе ни один серьезный преступный авторитет не будет вставать на чужое место и смотреть на сложившуюся ситуацию с другой стороны. «Правильный вор» чужд лицемерию и двойным стандартам. Он противостоит всему, что было сделано в преступном сообществе не по правилам, и наказывает провинившихся на «правило».

Вместе с тем, «воровское право» не есть воровской «закон», ибо преступная организация отличается от организационной структуры органов правозащиты даже не столько отказом от следования общепринятым законам (свои собственные законы поведения в виде так называемых понятий есть и в воровской среде), сколько отсутствием в ней кодификации: четкой определенности такого рода законов. Сам по себе преступный мир деbüroкратизирован и это позволяет ему принимать более оперативные решения, опережающие действия сотрудников полиции, которым нужны санкции, согласования, полномочия и т. д.

В те времена, когда общественная мораль и сопровождающая ее законодательная система становится условной, формальной, не обязательной к исполнению, ее неизбежно заменяет та сила, которая, согласно идеям Ф. Ницше, может утвердить новые принципы мироустройства. А это происходит потому, что «разочарование в какой-

либо идеологической системе требует немедленного заполнения возникшего вакуума... «Крестный отец» Марио Пьюзо стал мгновенным мировым бестселлером только благодаря своему высокому качеству, тем не менее и он внедряет в сознание читателя, что «в суде нет правды» и за ней надо обратиться к местному «крестному отцу», смотрящему за районом, криминальному авторитету, «решальщику» и т.д.» [1, с. 16].

Однако организованная преступность в отличие от государственной власти не обладает одним важнейшим системообразующим свойством. Когда проблему приходится решать не по закону, а по понятиям, совершенно не ясно, что они из себя представляют. Ведь в отличие от закона, воровская мораль **некодифицирована** и не обладает той качественной определенностью, которая может быть заложена в основу логики правовой системы. А на практике криминальный менталитет проявляет себя как некая субъектоцентристская феодально-монархическая структура, построенную на ручном управлении системой и принципом верности сильному вождю.

Вместе с тем, в современной массовой культуре, определяющей состояние текущего национального менталитета Российского государства, доминирует не только устойчивое представление о том, что **лишь преступник может исправить преступника**, вынудить его вести себя хорошо. Если посмотреть на то, как позиционируется психология сотрудников МВД в кинофильмах «Карпов», «Пятницкий РОВД», «Ментовские войны», «Высокие ставки», «Канцелярская крыса», «Реализация» и ряде других популярных топовых сериалов на телеканалах НТВ и ТНТ, то мы заметим, что там для служителей закона становится моральным оказывать протекционизм незаконному криминальному бизнесу и даже убить своего коллегу, если он выражает несогласие с такими нравами. Создается впечатление, что убить, ограбить, обобрать кого-либо ради денег и власти – это сегодня вполне нормально. Сделать это при помощи злоупотребления статусом сотрудника ФСИН, ФСБ или МВД – это еще более продуманное решение, поощряемое массовой психологией российских граждан. На этом фоне старый воровской криминал оказывается лишь малозначимым и крайне дешевым субподрядчиком для более высокопоставленных в иерархии преступной среды «оборотней в погонах».

Поэтому если ни УСБ, ни ФСБ, ни суд, ни прокуратура не в состоянии наказать «продажных ментов», то монополию на совершение правосудия берет на себя либо какая-нибудь подпольная организация («Меч», «Белая стрела»), либо частные лица («Ворошиловский стрелок»), либо авторитетные воры. В итоге создавшаяся **патология уничтожается маргиналами**. Неправильных «оборотней в погонах» отстреливают «правильные воры».

Нетрудно предположить, что данный факт будет вызывать сомнения у некоторых представителей юридических наук, на основании того, что в качестве аргументации используется апелляция к художественным фильмам, являющимся продуктом творческого вымысла сценаристов. Однако современная маркетинговая политика медиахолдингов базируется на проведении соцопросов среди таргет-групп, и новый телесериал будет запущен в кинопроизводства только при поддержке зрительских симпатий. То есть, если большинство зрителей нашей страны не верит в то, что основную массу сотрудников российских правовых органов составляют честные, справедливые, умные и порядочные люди, то подобного рода герои (прототипы Жеглова, Шарапова, Томина, Знаменского, Дронго, Каменской и т.д.) просто не появятся на экранах телевизоров.

Любопытно и то, что парадоксальность данной запутанной ситуации далеко не надумана, а ее психологические установки опираются на конкретные опросы физических лиц. Так, например, Н. Олейник, осуществляя сравнительный анализ пенитенциарных систем России, Казахстана и Франции, указывает, что уровень доверия к администрации исправительных учреждений в России – 19,9 %, в Казахстане – 25,3 %, в то время как во Франции он выше в 2-3 раза и составляет 59,3 % [2, с. 195]. Это обусловлено тем, что коррумпированность западноевропейской правоохранительной системы

значительно ниже, чем в РФ, и отношение к ней характеризуется озлобленностью и недоверием.

Для 59 % осужденных граждан в Российской Федерации представления о правоохранительных органах после следствия и суда ухудшились, лишь 5 % верят в справедливость российского правосудия, сомневаются в нем 25 % и только 8 % согласны с тем, что наказание будет способствовать исправлению осужденного [3, с. 21–22]. То есть лишь незначительное число опрошенных лиц считает, что можно доверять людям в погонах, или что легальная власть в лице правоохранительных органов действует в точном соответствии с законом и имеет под собой определенную нравственную и гуманистическую основу.

Дело в том, что физически тюрьма есть иерархически выстроенное сегментированное пространство, в котором **крайне ограничены возможности горизонтальной мобильности** (свобода передвижения по самым разнообразным территориям). Поэтому если на воле преступники более менее свободны в пространственных перемещениях, а сами вольны выбирать себе поделщиков и собеседников, то, находясь в изоляции исправительных учреждений, осужденные вынуждены находиться вместе с «блатными» или «опущенными» лицами на одной территории.

Стало быть, главное отличие тюремной стратификации от гражданской заключается в ее ограниченной горизонтальной и социальной мобильности. Пенитенциарный режим искусственно ограничивает внутреннюю (передвижение по территории тюрьмы из камеры в камеру) и внешнюю (перевод из одной тюрьмы в другую) горизонтальную мобильность. В тюремном пространстве движение социальных лифтов по стратификационным слоям в направлении снизу вверх более затруднено, а из низшего слоя («опущенные») в средние («мужики») невозможен. Если в гражданском обществе социальные институты предпринимают меры по борьбе с нищетой и подъему малоимущего андеркласса в средние слои населения (то есть вышестоящие социальные слои помогают нижестоящим – инвалидам, одиноким многодетным матерям, беженцам, бомжам, наркоманам и т.д., стимулируя процесс их социальной реабилитации), то в тюрьме этого не происходит. Ни «блаткомитет», ни «мужики», согласно моральным нормам тюремных понятий, не имеют права «держаться мазу», вступаться за «опущенных». Это считается «западлом» (недопустимо для их статуса).

Вместе с тем, каждый преступный авторитет утверждает на своей территории свои представления о «воровских понятиях», а поскольку последние не кодифицированы, то криминальная мораль субординирована нравственно-этическим принципам мировоззрения единичного феодала, а не общим законам, продолжающим функционировать после смены лидера государства.

Романтический герой «блатного мира» – герой-индивидуалист, поэтому «круговая воровская порука» – это долг перед своими ради себя. А другой человек – поделщик – есть средство реализации исключительно личных интересов. Правильность поступков вора исходит не от внешних понятий, а от него самого. Долг перед «своими», верность «воровской идее» прямо противоположна чувству самопожертвования или самоотречения и подчинена персональным ценностям свободы. Однако на практике мера справедливости поступков «правильного вора» прямо пропорциональна его личной выгоде. То есть «авторитет» справедлив ровно в той мере, насколько ему выгодно быть справедливым, поскольку воровские законы не кодифицируемы, а значит, производны от его личности.

Вместе с тем, в современной России процветает наивность деструктивного самоутверждения, явленная в популярном образе блатного «правильного пацана», демократичного, но не наивного. Для того, чтобы более подробно разобраться в сути такой ситуации, мы разберем несколько фрагментов из очень редкостного интервью с кумиром российской эстрады 1990-х годов – М. Кругом. Интервью, интересного прежде все-

го тем, что, как правило, от исполнителей и авторов песен в жанре шансона трудно ожидать каких-либо серьезных, концептуальных высказываний об их месте в пространстве современной культуры.

«– Вы верите, что распространенные в России ныне блатные «понятия» в значительной мере совпадают с кодексом чести настоящего мужчины «вообще»? Или они лишь спекулируют на «общечеловеческих» благородных правилах? Или «честный вор» – это миф?

– Почему миф? Старый Вор мне сказал: «Как по-людски, так и по-воровски». Это тот случай, когда нет силы, стоящей за твоею спиной. В этом мире вор – это человек, который рассчитывает только на себя. Против него весь аппарат, начиная от самой высшей юриспруденции и заканчивая надзирателями. Он один против этой системы. Виноват он по государственному закону... Но есть закон Людской. Закон, который придумали наши предки. По юридическому закону жена имеет право на половину хозяйства мужа. Но вся родня мужа знает, что это не так. Что она может выйти замуж из-за выгоды. Но люди, пренебрегающие людскими законами, нравами, устоями... Че ты хочешь! Они также заседают и в судах, и в политике, и в государственной власти. А вор может правильно судить, если ему дать полномочия, у него больше шансов – за ним люд. А доверия к прокурору нет... За депутатами тоже якобы люд: «электорат». Но ведь народ быстро понимает, что его обманули. Все, каюк! И дальше за этим пол-литником-«пол-литриком» уже... только система. Но по сути – вакуум.

– «Люд» – это «братва». А простой народ, вернее посторонний, воры тоже «не обманывают»? В отличие от политиков.

– Честного труженика – нет. Слишком уж простой, слишком уж хитрый – да, но не надо быть, повторяю, слишком гнилым и слишком простым. И это не обман, иное.» [4, с. 19].

Демократизм вора проявляется в его противостоянии власти, но этот протест не имеет ничего общего с моделью западноевропейского протеста наивного человека, желающего через возврат к святой естественной простоте обрести подлинную свободу. В российской культуре против власти идет не человек свободы, а человек силы, серьезный, жестокий, «тот, в ком ищет опору люд». И хотя понятие силы носит у М. Круга максимально широкий характер (сила ума, сила воли, сила духа и т. д.), его взгляд на феномен наивности однозначен: «не надо быть, повторяю, слишком гнилым и слишком простым. И это не обман, иное».

То есть путь к простоте не может достигаться посредством реализации каких-то надежд и абсолютно не входит в пространство цели. Наивность ассимилятивна, тяготеет к стабилизации постоянного ощущения одномерной, неприращенной реальности. Она не может точно структурировать серьезное проблемное пространство возможного и потому при столкновении с непредсказуемыми ситуациями в жизни лишается гибкости, решительности, оперативности.

Вместе с тем, стремление к отождествлению с ненаивным имиджем «серьезного вора» наивно. Это продукт рецептивных проекций из массовой мифологии в СМИ, усиленный и переработанный в киноиндустрии, а затем возвращенный обратно. Конформистская капитуляция перед силой породила ощущение безысходности в нашей стране победившей коррумпированной бюрократии, сопровождающееся при этом чувством бессмысленности любых реформ и революций, основанных всего лишь на кадровой смене элит, но не на гуманизации по сути своей безнравственной власти. Главное место в нашей культуре занял серьезный, инициативно-волевой человек, рвущийся к обладанию абсолютным лидерством. **Человек, испытавший за свою жизнь немало страданий, но в тоже время не страдающий от сострадания** к ближнему (как это ранее имело место, к примеру, в романах Ф. Достоевского). А это значит, что современ-

менной ценностью человеческого бытия вместо сострадания стало **страдание как испытание**.

Этот печальный итог есть следствие усиливающейся деградации классической правовой культуры, которая влечет за собой демаргинализацию тюремно-криминальной субкультуры и перестраивает ее ценности. В иерархии социальной морали справедливый субъективный поступок «правильного вора» оказывается выше, чем пассивное бездействие продажного сотрудника МВД, чье лицемерие выглядит гораздо более омерзительным. Именно поэтому повсеместная борьба с коррупцией в правоохранительных органах имеет не только сугубо практическое, но и высокое морально-идеологическое значение, имеющее своей целью сохранение глубинных основ национальной российской культуры.

Список литературы

1. Новиков В., Москвитина М. Социально-психологические причины привлекательности блатной романтики для несовершеннолетних осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – № 9. – 2015. – С. 16.
2. Олейник А. Н. Пенитенциарная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. – М.: ИНФРА-М, 2015. – С. 195.
3. Додуева О. Ф. Современное состояние субкультуры осужденных в исправительных учреждениях // Социальные отношения. – 2018. – № 1 (24). – С. 21–22.
4. Замкнутый Круг – песни вокруг // Вечерний разговор. – Ноябрь. – 2001. – С. 19.

УДК 331.45+343.8

ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ТРУДОУСТРОЕННЫХ ОСУЖДЕННЫХ ПО ЭЛЕКТРОБЕЗОПАСНОСТИ КАК ФАКТОР ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Винокуров Владимир Васильевич,

старший преподаватель кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.
Россия, г. Киров.

Аннотация: В статье рассматриваются принципы привлечения осужденных к труду, порядок подготовки персонала из числа осужденных для работ в электроустановках. Проанализированы трудности, возникающие в процессе подготовки персонала.

Ключевые слова: трудовая деятельность осужденных, ресоциализация, электроустановки, электротехнический персонал, условия труда

Труд осужденных является важным аспектом воспитания, поддержания правопорядка и дисциплины в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Трудовая деятельность осужденных, в современных условиях обеспечивает нормальное функционирование исправительных учреждений, потребности самих осужденных, а также позволяет накопить необходимые средства для устройства после отбытия наказания.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации закреплены основные принципы привлечения к труду осужденных к лишению свободы.

К ним относятся:

- обязанность администрации исправительных учреждений привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест;
- обязательность труда осужденных;
- сочетание труда и профессионального обучения осужденных.

Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений.

Каждый осужденный обязан трудиться. Обязательность труда осужденных не распространяется на ряд категорий. Осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет, а также осужденные, являющиеся инвалидами I и II групп, привлекаются к труду по их желанию в соответствии с законодательством о труде. Несовершеннолетние осужденные, осужденные беременные женщины и женщины, имеющие детей, также привлекаются к труду в соответствии с трудовым законодательством. Администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к труду с учетом их трудоспособности и, по возможности, специальности [3].

Труд осужденных в исправительных учреждениях имеет ряд особенностей:

- труд в исправительных учреждениях служит средством достижения целей уголовного наказания и цели исправления осужденных наряду с другими целями, например экономическими, социальными;
- трудовой процесс протекает в условиях лишения свободы участников трудовой деятельности, то есть в условиях изоляции от общества и в среде себе подобных;
- в области трудовой деятельности в условиях лишения свободы имеются определенные ограничения в отличие от трудовой деятельности лиц, находящихся на

свободе. Так, осужденные не имеют права выбора рода занятий, не могут привлекаться к выполнению ряда работ.

В ряде случаев законодательство запрещает привлекать осужденных к труду по имеющейся у них специальности. Например, в связи с приговором суда, когда осужденному назначается дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности. Также Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений устанавливают виды работ, на которые запрещается привлекать осужденных. Осужденные не привлекаются к труду в службах, управлениях, отделах по исполнению наказаний, в помещениях, где размещается персонал исправительных учреждений, находится оружие, служебная документация, множительная, радиотелеграфная, телефонная, телефаксная техника; к труду, связанному с учетом, хранением и выдачей медикаментов, взрывчатых и отравляющих веществ и т. д.

При всем разнообразном положительном значении труда сам по себе в отрыве от других средств исправительного воздействия труд малоэффективен и не способен поднять на должную высоту уровень общественного сознания осужденного. Это можно добиться, только сочетая все средства исправительного воздействия на осужденного с учетом особенностей его личности и характера совершенного преступления, а также с учетом его поведения в местах лишения свободы.

С целью ресоциализации осужденных необходимо в первую очередь учитывать возможность осужденным трудиться по специальности, так как в период нахождения в изоляции может быть потеряна квалификация. Одной из таких специальностей является профессия электромонтера. В соответствии с Правилами технической эксплуатации электроустановок потребителей (далее – ПТЭЭП) эксплуатацию электроустановок должен осуществлять подготовленный электротехнический персонал [4].

Обслуживание электротехнологических установок (электросварка, электролиз, электротермия и т.п.), а также сложного энергонасыщенного производственно-технологического оборудования, при работе которого требуется постоянное техническое обслуживание и регулировка электроаппаратуры, электроприводов, ручных электрических машин, переносных и передвижных электроприемников, переносного электроинструмента, должен осуществлять электротехнологический персонал. Он должен иметь достаточные навыки и знания для безопасного выполнения работ и технического обслуживания закрепленной за ним установки.

Работники, принимаемые для выполнения работ в электроустановках, должны иметь профессиональную подготовку, соответствующую характеру работы. При отсутствии профессиональной подготовки такие работники должны быть обучены (до допуска к самостоятельной работе) в специализированных центрах подготовки персонала (учебных комбинатах, учебно-тренировочных центрах и т. п.).

Электротехнический персонал до назначения на самостоятельную работу или при переходе на другую работу (должность), связанную с эксплуатацией электроустановок, а также при перерыве в работе в качестве электротехнического персонала свыше 1 года, обязан пройти стажировку (производственное обучение) на рабочем месте.

Для обучения работнику должен быть предоставлен срок, достаточный для ознакомления с оборудованием, аппаратурой, оперативными схемами и одновременного изучения в необходимом для данной должности (профессии) объеме:

правил устройства электроустановок, правил безопасности, правил и приемов оказания первой помощи при несчастных случаях на производстве, правил применения и испытания средств защиты, настоящих Правил;
должностных и производственных инструкций;
инструкций по охране труда;

других правил, нормативных и эксплуатационных документов, действующих в учреждении.

Стажировка проводится под руководством ответственного обучающего работника и осуществляется по программам, разработанным для каждой должности (рабочего места) и утвержденным в установленном порядке. Продолжительность стажировки должна быть от 2 до 14 смен.

Допуск к стажировке оформляется соответствующим документом руководителя потребителя или структурного подразделения. В документе указываются календарные сроки стажировки и фамилии работников, ответственных за ее проведение.

Продолжительность стажировки устанавливается индивидуально в зависимости от уровня профессионального образования, опыта работы, профессии (должности) обучаемого.

В процессе стажировки работник должен:

- усвоить требования правил эксплуатации, охраны труда, пожарной безопасности и их практическое применение на рабочем месте;
- изучить схемы, производственные инструкции и инструкции по охране труда, знание которых обязательно для работы в данной должности (профессии);
- отработать четкое ориентирование на своем рабочем месте;
- приобрести необходимые практические навыки в выполнении производственных операций;
- изучить приемы и условия безаварийной, безопасной и экономичной эксплуатации обслуживаемого оборудования.

Проверка знаний работников подразделяется на первичную и периодическую (очередную и внеочередную).

Первичная проверка знаний проводится у работников, впервые поступивших на работу, связанную с обслуживанием электроустановок, или при перерыве в проверке знаний более 3-х лет.

Очередная проверка должна производиться в следующие сроки:

- для электротехнического персонала, непосредственно организующего и проводящего работы по обслуживанию действующих электроустановок или выполняющего в них наладочные, электромонтажные, ремонтные работы или профилактические испытания, а также для персонала, имеющего право выдачи нарядов, распоряжений, ведения оперативных переговоров, – 1 раз в год.

Для проведения проверки знаний электротехнического и электротехнологического персонала организации руководитель потребителя должен назначить приказом по организации комиссию в составе не менее пяти человек.

Все члены комиссии должны иметь группу по электробезопасности и пройти проверку знаний в комиссии органа Ростехнадзора.

Допускается проверка знаний отдельных членов комиссии на месте, при условии, что председатель и не менее двух членов комиссии прошли проверку знаний в комиссии органов Ростехнадзора.

В учреждениях должна проводиться систематическая работа с электротехническим персоналом, направленная на повышение его квалификации, уровня знаний правил и инструкций по охране труда, изучение передового опыта и безопасных приемов обслуживания электроустановок, предупреждение аварийности и травматизма.

При современном спаде производства в исправительных учреждениях резко сократили должности инженерно-технических работников. Во многих учреждениях возникают сложности с созданием комиссий по проверке знаний по электробезопасности. Согласно п. 1.4.30 ПТЭЭП в комиссии по проверке знаний председатель и не менее двух членов комиссии должны пройти проверку знаний в органах Ростехнадзора и иметь группу по электробезопасности. Следовательно, создается предпосылка либо к обслу-

живанию электроустановок персоналом, не прошедшим проверку знаний в установленные сроки, либо несоблюдению графиков планово-предупредительных ремонтов, что в свою очередь может привести к аварийным ситуациям и несчастным случаям.

Для подготовки высококвалифицированного персонала необходима модернизация производственной базы исправительных учреждений. В настоящее время износ основных фондов производственных подразделений учреждений УИС составляет довольно высокий процент. Оборудование, на котором приходится работать и обучаться осужденным, физически и морально устаревает. Крайне ограниченные возможности по укреплению и модернизации материально-технической базы профессиональных училищ исправительных учреждений не позволяют сформировать у осужденных положительное отношение к труду, учебе, получению профессии.

Таким образом, получение опыта работы на современном высокотехнологичном энергетическом оборудовании вызовет у осужденных повышенный интерес к трудовой деятельности. Квалифицированный специалист более востребован на рынке труда, а, следовательно, ресоциализация после освобождения наступит быстрее, возникнет мотивация к законопослушному поведению.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.
4. Приказ Министерства энергетики РФ от 13 января 2003 г. № 6 «Об утверждении Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей».

УДК 159.9.075

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Войцехович Надежда Викторовна,

старший психолог психологической лаборатории
ФКУ ИК-1 УФСИН России по Хабаровскому краю.

Россия, Хабаровский край п. Ванино. E-mail: Naduk-80@yandex.ru,

Оглезнева Анастасия Викторовна,

преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитатель-
ной работы ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Томск. E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию высших психических функций 50 осужденных мужчин, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в сравнении с осужденными за разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

В исследовании использованы методики: «Пиктограммы», «Запоминание 10 слов», «МиФ» (маскулинность и фемининность). Результаты обработаны с помощью методов математической статистики.

В ходе проведенного исследования для осужденных характерно: средний уровень устойчивости и концентрации внимания; полоролевые предпочтения типичны для мужского пола. Для осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности характерно обусловленное снижение интеллектуальной продуктивности.

Результаты проведенного исследования могут использоваться пениitenciарными психологами в практической деятельности.

Ключевые слова: сексуальные преступники, высшие психические функции, «Пиктограммы», «Запоминание 10 слов», «МиФ».

Среди тяжких преступлений против личности особое место занимают преступления против половой неприкосновенности. Изучение сексуальных преступлений и личности сексуального преступника – проблема комплексная. Часть сексуальных преступлений связана с имеющимися у преступников отклонениями в сексуальной сфере, так называемыми расстройствами сексуального предпочтения (парафилии). Значительная часть сексуальных преступлений совершается лицами с психическими аномалиями [1; 2]. Здесь прослеживается четкая закономерность. Одним из ключевых моментов при изучении сексуальных преступлений является изучение высших психических функций преступников. Изучение мышления, внимания, когнитивных процессов осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности представляется перспективным направлением, которое может объединить усилия криминологов, психологов, судебных психиатров и сексопатологов, как при решении теоретических вопросов этой проблемы, так и разработке профилактических и коррекционных мероприятий.

В структуре сексуального насилия обнаруживается возрастание агрессивности, жестокости преступников, рост числа наиболее тяжких изнасилований, серийной сексуальной агрессии. В данном контексте важным является рассмотрение таких преступлений с позиции нарушения когнитивных процессов, которое предполагает анализ мышления и памяти.

Учитывая, что в уголовно-исполнительной системе осужденные, совершившие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, занимают особую категорию, требующую психокоррекционного сопровождения, которое часто оказывается затруднительным, поскольку испытуемые зачастую скрывают, диссимулируют наличие аномальных сексуальных побуждений, отказываются обсуждать свои переживания. В части случаев такие побуждения оказываются плохо осознаваемыми, что затрудняет их выявление в ходе клинического интервью. Наиболее адекватным целям клинического обследования для объективизации лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, представляется изучение вербального поведения, в частности процесса мышления, памяти.

Современный взгляд на проблему данного исследования нашел отражение в исследованиях Ю. М. Антоняна, С. В. Бородина, В. Н. Бурлакова, Н. Д. Гомонова, В. В. Гульдана, Н. Г. Иванова, К. Е. Игошева, Г. Б. Калманова, Р. И. Михеева, Г. В. Назаренко, Б. А. Спасенникова, Б. В. Шостаковича и др. [1; 2; 3; 4].

Исследования вышеперечисленных авторов внесли значительный вклад в науку и оказали существенное влияние на практику. Однако комплексного исследования, предметной областью которого являлись высшие психические функции у лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, не проводилось. С учетом изложенного следует отметить, что анализируемая проблема требует дальнейшего всестороннего рассмотрения.

Объектом исследования выступает личность осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Предметом исследования являются особенности мышления, памяти, когнитивных установок у осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Целью исследования является экспериментально-психологическое выявление особенностей мышления, памяти, когнитивных искажений у осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В исследовании приняли участие 50 осужденных мужчин, из которых:

Группа 1 – экспериментальная группа – осужденные за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131–135 УК РФ) – 25 человек;

Группа 2 – группа сравнения – осужденные за разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ст. 162 УК РФ) – 25 человек.

Социально-демографическая характеристика выборки: осужденные, принявшие участие в исследовании, от 25 до 57 лет, отбывающие наказание в местах лишения свободы не менее года.

На момент проведения исследования осужденные не проходили медикаментозного лечения, которое могло бы оказать влияние на когнитивные процессы.

Образование: 2 – высшее образование, 5 – средне-специальное, 10 – среднее образование (в том числе окончившие школу в местах лишения свободы), 8 – неполное среднее образование.

Для проведения исследования когнитивных процессов осужденных были использованы следующие патопсихологические методики: для исследования мышления – «Пиктограммы», памяти – «Запоминание 10 слов», с целью определения когнитивных установок – методика «МиФ» [4; 5].

Результаты и их интерпретация. В ходе проведения патопсихологической методики «Запоминание 10 слов» были получены следующие результаты: среднее значение для Группы 1 = 2,96, что соответствует среднему уровню процесса произвольного

запоминания. Полученный результат свидетельствует, о том, что у осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, средний уровень устойчивости и концентрации внимания.

Среднее значение, полученное по методике «Запоминание 10 слов», в Группе 2 = 3,08, что соответствует среднему уровню процесса произвольного запоминания.

Сравним полученные показатели, применив методы математической статистики – t-критерия Стьюдента. Число степеней свободы $f = 48$. Критическое значение t-критерия Стьюдента = 2,05, при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Статистически значимых различий не выявлено.

Таким образом, у осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и осужденных за разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, средний уровень устойчивости и концентрации внимания.

В ходе проведения психологической методики «Пиктограммы» были получены следующие результаты.

У осужденных экспериментальной группы фактор «абстрактность» мышления имеет среднее значение. У осужденных контрольной группы – высокое значение.

Сравним полученные показатели, применив метод математической статистики – t-критерия Стьюдента. Число степеней свободы $f = 48$. Критическое значение t-критерия Стьюдента = 2,060, при уровне значимости $\alpha = 0,05$, выявлены статистически значимые различия. Таким образом, в Группе 1 и Группе 2 фактор «абстрактность» различен.

Средний уровень адекватности ответов у осужденных Группы 1. Для осужденных группы сравнения показатель адекватности ответов высокий.

Сравним полученные показатели, применив метод математической статистики – t-критерия Стьюдента. Число степеней свободы $f = 48$. Критическое значение t-критерия Стьюдента = 2,060, при уровне значимости $\alpha = 0,05$, выявлены статистически значимые различия. Таким образом, в Группе 1 и Группе 2 фактор «адекватность» различен.

Сравнительный анализ исследования по методике «Пиктограммы», фактор «индивидуальная значимость». Для осужденных Группы 1 характерно - низкий уровень индивидуальной значимости ответов. У осужденных Группы 2 - показатель индивидуальной значимости ответов – высокий.

Сравним полученные показатели, применив метод математической статистики – t-критерия Стьюдента. Число степеней свободы $f = 48$. Критическое значение t-критерия Стьюдента = 2,171, при уровне значимости $\alpha = 0,05$, выявлены статистически значимые различия. Таким образом, в Группе 1 и Группе 2 фактор «индивидуальная значимость» - различен.

Сравнительный анализ исследования по методике «Пиктограммы», фактор «количество воспроизведенных слов».

У осужденных Группы 1 выявлен высокий показатель количества воспроизведенных слов, в Группе 2 – низкий.

Сравним полученные показатели, применив метод математической статистики – t-критерия Стьюдента. Число степеней свободы $f = 48$. Критическое значение t-критерия Стьюдента = 2,093, при уровне значимости $\alpha = 0,05$, выявлены статистически значимые различия. Таким образом, в Группе 1 и Группе 2 фактор «количество воспроизведенных слов» различен.

Результаты исследования по методике «Пиктограммы» позволяют сделать следующие выводы: для осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности характерно обусловленное снижение интеллектуальной продуктивности. Это проявляется в снижении числа геометрических симво-

лов, расплывчатости и банальности метафорических образов. Более половины испытуемых проявляли тревожно-депрессивные установки на исследование. Спонтанные высказывания испытуемых носили интрапунитивный характер – ссылки на собственную несостоятельность, указания на снижение зрения, памяти, дрожание рук.

Результаты исследования по методике «МиФ».

В Группе 1 и Группе 2 выявлен маскулинный тип полоролевой идентичности. Для осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и осужденных, за разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, полоролевые предпочтения типичны для своего пола.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

- осужденные, совершившие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и осужденные за разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья – обладают средним уровнем устойчивости и концентрации внимания;

- для осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности характерно обусловленное снижение интеллектуальной продуктивности. Это проявляется в снижении числа геометрических символов, расплывчатости и банальности метафорических образов. Более половины испытуемых проявляли тревожно-депрессивные установки на исследование. Спонтанные высказывания испытуемых носили интрапунитивный характер – ссылки на собственную несостоятельность, указания на снижение зрения, памяти, дрожание рук;

- осужденные, совершившие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и осужденные за разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, обладают маскулинным типом полоролевой идентичности. Также для осужденных, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, характерно наличие когнитивных искажений: сексуальные отношения могут быть даже полезны для ребенка, в возрасте от 14 лет, и возникающие сексуальные потребности непременно должны быть удовлетворены.

Практическая значимость заключается в изучении особенностей высших психических функций у лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, что позволит применить полученные результаты при разработке психокоррекционных программ, направленных на ресоциализацию данной категории осужденных.

Список литературы

1. Антонян Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. М., 2010. С. 97–99.
2. Антонян Ю. М., Ткаченко А. А. Сексуальные преступления: научно-популярное исследование / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко. – М., 1993. С. 124–127.
3. Балабанова Л. М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы отклонений) / Л. М. Балабанова. – Д.: Сталкер, 1998. С. 66.
4. Дворянчиков Н. В. Психологическое исследование в сексологической экспертизе обвиняемых по сексуальным правонарушениям [Электронный ресурс] / Н. В. Дворянчиков // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/2/2899.phtml> (дата обращения: 23.03.2020).
5. Зейгарник Б. В. Патопсихология. Основы клинической диагностики и практики // Б. В. Зейгарник. – М.: Эксмо, 2009. С. 176–200.

ВЛИЯНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ НА ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА САМОРЕГУЛЯЦИИ

Калашникова Мария Михайловна,

кандидат психологических наук,
заместитель начальника кафедры общей психологии,
Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: maria-ka@yandex.ru,

Кравченко Алёна Игоревна,

курсант 431 учебной группы психологического факультета,
Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: krsacvhenko_rr@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей влияния психических свойств личности на процесс саморегуляции. Проблемой научной статьи выступает зависимость особенностей проявления психической саморегуляции от психических свойств личности. Исследование проводилось с целью определения характера проявления психической саморегуляции в зависимости от типа темперамента. Представлены и обобщены результаты эмпирического исследования. В результате эмпирического исследования было установлено, что влияние психических свойств личности на психологические особенности проявления психической саморегуляции у курсантов проявляются, прежде всего, в высоком или среднем уровне настойчивости, что, возможно, свидетельствует о проявлении личной ответственности в выполнении служебных задач.

Ключевые слова: психическая саморегуляция, курсанты, темперамент, способность к адаптации, психические свойства, настойчивость.

В настоящее время актуальным является вопрос изучения психических свойств личности, которые базируются на силе нервной системы. Важно отметить, что особенности темперамента являются одним из проявлений психических свойств, что отражает степень природной динамической устойчивости психики человека к различным раздражителям [2, с. 620]. На основании вышесказанного следует подчеркнуть, что современное положение отечественной науки располагает богатым материалом, касающимся изучения темперамента, его типов и их взаимосвязи с психическими процессами. Поэтому возникает потребность в изучении способности человека в самоуправлении своими психическими состояниями в зависимости от типа темперамента.

В соответствии с этим нами было проведено исследование с целью определения особенности проявления психической саморегуляции в зависимости от типа темперамента. В своем исследовании мы опирались на классификацию типов темперамента, предложенную Гиппократом и дополненную Галеном. По мнению античных ученых, темперамент представляет собой особенность поведения человека, которая является биологической основой индивидуальности, в зависимости от преобладающей жидкости в организме. Следует подчеркнуть, что особенность поведения проявляется и в таком психическом свойстве, как саморегуляция личности [1, с. 60], поэтому в психодиагностическом исследовании мы опираемся на труды В. И. Моросановой, которая под психической саморегуляцией понимает индивидуальный стиль регуляторного процесса психической деятельности человека.

Таким образом, для реализации вышеуказанной цели нам было необходимо: изучить указанные теоретические феномены и на основании эмпирического исследования установить взаимосвязь между особенностями психической саморегуляции и

типами темперамента. Объектом исследования выступили свойства темперамента и особенности саморегуляции курсантов Академии ФСИН России. Для реализации поставленной цели был использован следующий диагностический инструментарий: тест-опросник А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции» и личностный опросник Г. Айзенка (Тест на темперамент ЕРІ). Обработка полученных данных осуществлялась с помощью линейной корреляции Пирсона.

В результате эмпирического исследования была выявлена корреляция между шкалами личностного опросника Г. Айзенка и тест-опросника А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана ($r \leq 0,001$). В соответствии с этим у курсантов, у которых преобладает меланхолический тип темперамента, наблюдался высокий уровень нейротизма ($M=12,33$) и самообладания ($M=8,01$), а также средний уровень настойчивости ($M=8,66$), что может проявляться в снижении способности к адаптации, в неустойчивости в стрессовых состояниях, в повышенном внутреннем напряжении и утомляемости. В свою очередь, курсанты с доминирующим меланхолическим типом темперамента могут испытывать трудности в сосредоточении и в ситуациях неуспеха или трудностей «опускать руки».

Для курсантов с выраженным сангвинистическим типом характерен низкий уровень нейротизма ($M=8,6$) и высокий уровень настойчивости ($M=11,00$), что сочетается со средним уровнем самообладания ($M=7,6$). Такие курсанты лучше всего адаптируются в ситуациях неопределенности, они работоспособны, их увлечения носят поверхностный характер. Важно подчеркнуть, что курсанты, у которых преимущественно преобладает сангвинистический тип, испытывают потребность в новых ощущениях, и они неспособны к монотонной деятельности.

У курсантов с доминирующим флегматическим типом наблюдается низкий уровень нейротизма ($M=9,5$), а также высокий уровень самообладания ($M=8,00$) и настойчивости ($M=10,00$). Данная группа курсантов отличаются способностью сохранять организованное поведение в ситуациях стресса, отсутствием большего внутреннего беспокойства и высоким уровнем самоконтроля. Так, курсанты с преобладающим флегматическим типом являются более стойкими к внешним раздражителям, более выдержаны и склонны к монотонной деятельности.

Курсанты, у которых ярко выражен холерический тип, отличаются высоким уровнем нейротизма ($M=14,8$) и настойчивости ($M=8,2$), а также средним уровнем самообладания ($M=7,6$). Для них характерно чрезвычайное беспокойство, повышенная работоспособность и стремление к сознательному контролю, что приводит к быстрой утомляемости и неспособности к длительному труду. В соответствии с этим, курсанты с преобладающим холерическим типом инициативны и принципиальны, самоконтроль проявляется в ситуациях интересных для них.

Таким образом, в результате эмпирического исследования было установлено, что влияние психических свойств личности на психологические особенности проявления психической саморегуляции у курсантов проявляются, прежде всего, в высоком или среднем уровне настойчивости, что, возможно, свидетельствует о проявлении личной ответственности в выполнении служебных задач.

Список литературы

1. Калашникова М. М., Кравченко А. И. Влияние саморегуляции личности на профессиональную подготовку сотрудников УИС // Межотраслевые исследования как основа междисциплинарности науки: сборник по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 60–62.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2020. – 713 с.

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И КРИТЕРИЕВ ОЦЕНИВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ И РЕЖИМА УИС

Карабанов Ростислав Михайлович,

кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры специальной техники
и информационных технологий, ФКОУ ВО Владимирский юридический институт
ФСИН России. Россия, г. Владимир.
E-mail: krm730@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена средствам формирования и оценки компетенций. Акцентировано внимание на выбор и формулировку в рабочей программе учебной дисциплины результатов обучения, индикаторов, критериев, методов и средств их оценивания. Формулируемые предложения базируются на опыте разработки методического обеспечения образовательных программ.

Ключевые слова: рабочая программа, компетенции, результаты обучения, показатели оценивания, оценочная шкала, инженерно-технические средства охраны и надзора

На завершающем этапе реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [3] в условиях реформирования пенитенциарной системы существенно возросли требования государства и общества к сотрудникам уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Соответственно, на образовательные учреждения Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) возлагаются повышенные требования к профессиональной компетентности выпускников.

Формирование профессиональных и профессионально-специализированных компетенций, характеризующих подготовку сотрудника УИС, начинается еще во время обучения в вузе. В связи с этим структура профессиональной подготовки будущих специалистов УИС требует постоянной актуализации в соответствии с текущим этапом развития УИС, а также проведения комплекса мероприятий по совершенствованию содержания образовательных программ и придания учебному процессу практико-ориентированного характера.

Одной из учебных дисциплин, формирующих профессионально важные качества выпускника по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция (ведомственная специализация – организация режима в УИС, организация охраны и конвоирования в УИС) является дисциплина «Инженерно-технические средства охраны и надзора» (далее – «ИТСОН») [2]. Дисциплина относится к обязательным дисциплинам вариативной части федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (далее – ФГОС ВО). Вариативная часть образовательной программы направлена на расширение и (или) углубление компетенций, установленных образовательным стандартом, а также на формирование у обучающихся компетенций, установленных вузом дополнительно к компетенциям, установленным ФГОС ВО [1]. Содержание вариативной части формируется в соответствии с направленностью образовательной программы. В данном случае направленность определяется ведомственной специализацией.

Целями освоения дисциплины «ИТСОН» является формирование профессиональных и профессионально-специализированных компетенций, определяющих готовность специалиста применять и использовать инженерные и технические средства

охраны и надзора в исправительных учреждениях (далее – ИУ) и следственных изоляторах (далее – СИЗО), а также знаний нормативных правовых документов по инженерно-техническому обеспечению деятельности подразделений охраны и конвоирования, режима и надзора в уголовно-исполнительной системе [2].

Результаты обучения должны быть достигнуты в момент окончания изучения дисциплины и сформированы в виде совокупности знаний, умений и владений, опытом их практического применения, интегрированных в профессиональные и профессионально-специализированные компетенции. Результаты обучения описывают способности обучающегося производить действия или демонстрировать знания.

Квалифицированный выбор и формулировка в рабочей программе результатов обучения, индикаторов, критериев, методов и средств их оценивания позволяют правильно создать траекторию обучения, добиться выполнения целей учебной дисциплины, объективно определить уровень подготовки обучающихся.

Анализ существующих рабочих программ по дисциплине «ИТСОН», разработанных различными вузами юридического профиля, свидетельствует о наличии общих, недостаточно конкретизированных и дифференцированных формулировок результатов обучения, показателей и критериев оценивания компетенций, что, по нашему мнению, затрудняет объективность оценивания результатов, а также осложняет само формирование компетенций. В связи с этим видится необходимым, на основе современного подхода к методическому сопровождению и обеспечению образовательных программ, детализировать особенности формирования и оценки компетенций в дисциплинах, определяющих профессиональные и профессионально-специализированные компетенции выпускников. Рассматриваемый вопрос актуален также в связи с предстоящей в ближайшее время переработкой существующих рабочих программ на основе примерной программы учебной дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора» по специализациям подготовки кадров для учреждений и органов УИС: организация режима в УИС; организация охраны и конвоирования в УИС, рекомендованной управлением кадров ФСИН для направления подготовки 40.03.01 – Юриспруденция.

При разработке образовательной программы (далее – ОП) высшего образования по конкретной специальности (направлению подготовки) образовательная организация самостоятельно включает в ее содержание реализуемые компетенции (планируемые результаты освоения ОП). Планирование и формулирование результатов обучения по дисциплине осуществляется исходя из уже установленных в ОП компетенций.

Содержание формулировок планируемых результатов обучения должно быть конкретизировано, соответствовать целям обучения, виду и особенностям профессиональной деятельности выпускника, взаимосвязано с содержанием и соизмеримо с объемом (общей трудоемкостью) учебной дисциплины.

При формировании планируемых результатов обучения по дисциплине целесообразно руководствоваться следующими принципами [1]:

- результаты обучения должны формулироваться в терминах компетенций и соответствовать как минимум одной цели программы;
- одна компетенция может развиваться несколькими результатами обучения;
- требуется обеспечить достижимость, контролируемость и оцениваемость результатов обучения;
- результаты обучения должны иметь ясную формулировку, это позволит осуществлять контроль качества усвоения учебного материала;
- целесообразно в формулировке результата обучения использовать два-три глагола, определяющих действие или деятельность, находящуюся при оценивании этого результата в центре внимания, кроме того, желательно формулировать результаты обучения одним предложением.

Следует обратить внимание на некоторые особенности описания планируемых результатов обучения. Так, общий характер формулировок, нечеткое описание категорий приведет к затруднению при их оценке, а чрезмерная детализация вызывает необходимость в дополнительных оценках уровня сформированности результатов обучения.

Для оценки результатов освоения дисциплины определяют показатели и критерии оценивания сформированности компетенций, шкалу оценивания [1; 2; 5].

Показатели оценивания компетенций представляют собой формализованное описание оцениваемых результатов обучения, т.е. того, что обучающийся должен знать, понимать или уметь продемонстрировать после успешного освоения дисциплины.

Критерий – это признак, на основании которого производится оценка сформированности компетенции. Критерии, прежде всего, раскрываются через определенные показатели, и по мере их проявления можно констатировать и степень выраженности критерия. Критерии описывают знания, умения и владения обучающихся, характеризующие результаты обучения, и раскрывают содержание интеллектуальных требований, степени сложности требуемых действий и самостоятельности обучающихся при их выполнении. Категория «знать» характеризует действия, отражающие работу обучающегося с информацией, выполнение таких мыслительных операций, как воспроизведение, понимание, объяснение, анализ, сравнение, оценку учебного материала с требуемой степенью научной точности и полноты [1]. Применительно к дисциплине «ИТ-СОН» эта категория может формулироваться как «знать», например [2]:

- «виды, назначение, характеристики технических и инженерных средств надзора и контроля, правила эффективного оборудования ими ИУ и СИЗО»;
- «назначение, состав, принципы построения и применения современных интегрированных систем безопасности УИС и перспективы их развития».

Категория «уметь» характеризует выполнение практических действий, например [2]:

- «грамотно применять и эффективно использовать технические и инженерные средства надзора и контроля в ИУ и СИЗО»;
- «грамотно применять требования нормативных правовых актов для организации и осуществления охраны и надзора с использованием ИТСОН».

Категория «владеть» характеризует навыки, формирующиеся в процессе решения профессиональных задач, в том числе в нетипичных ситуациях, например [2]:

- «методикой анализа и оценки состояния оборудования учреждений исполнения наказаний и следственных изоляторов техническими и инженерными средствами надзора и контроля»;
- «навыками подготовки к работе и эффективной эксплуатации технических и инженерных средств надзора и контроля».

Показатели оценивания компетенций определяют формы оценочных средств и содержание уровней освоения.

По каждой из вышеприведенных категорий формируется шкала оценивания результатов обучения, показывающая уровень сформированности у обучающихся компетенций. Шкала оценивания представляется обычно четырьмя критериями (дескрипторами), соответствующими степени сформированности данной категории (уровню сформированности у обучающихся компетенций) и приводящими в соответствие оценочной шкале продемонстрированные знания и умения. В шкале оценивания предусмотрены следующие уровни «базовый уровень», «средний уровень», «повышенный уровень» для экзамена и «базовый уровень» для зачета.

«Базовый уровень» формирует общее представление о виде деятельности, общих закономерностях функционирования объектов профессиональной деятельности,

методов и алгоритмов решения практических задач. Он является пороговым и соответствует минимальному и достаточному объему знаний, умений и навыков. По шкале оценивания обычно приводится в соответствие к оценке «удовлетворительно».

«Средний уровень» обеспечивает возможность решения типовых (основных) задач, принимать профессиональные и профессионально-специализированные решения, используя известные правила и методики. Он превосходит «базовый уровень» по одному или нескольким существенным признакам. По шкале оценивания обычно приводится в соответствие к оценке «хорошо».

«Повышенный уровень» предполагает способность обучающегося самостоятельно, творчески решать практические задачи повышенной сложности, принимать профессиональные и управленческие решения применительно к новым условиям. Он превосходит «базовый уровень» по всем существенным показателям. По шкале оценивания обычно приводится в соответствие к оценке «отлично».

При описании показателей оценивания компетенций (результатов обучения) важно дифференцировать и конкретизировать по каждому уровню соответствующие требования к знаниям, умениям и владениям.

С целью наглядности дифференцированного подхода и конкретизации при формировании показателей оценивания компетенций, в таблице в сравнительной форме, применительно к учебной дисциплине «ИТСОН», приведен вариант описания показателей по профессиональной компетенции «способность применять и использовать технические и инженерные средства надзора и контроля в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах» [2].

Таблица

Уровень сформированности компетенций		
Базовый	Средний	Повышенный
Знает:		
- основные виды, назначение, общие характеристики технических и инженерных средств надзора и контроля, общие правила оборудования ими ИУ и СИЗО; - назначение, состав, общие принципы построения и основы применения интегрированных систем безопасности в учреждениях УИС; - общие принципы организации технической эксплуатации ИТСОН в учреждениях УИС	- виды, назначение, характеристики основных технических и инженерных средств надзора и контроля, основные правила оборудования ими ИУ и СИЗО; - назначение, состав, принципы построения и применения интегрированных систем безопасности в учреждениях УИС; - основные принципы организации технической эксплуатации ИТСОН в учреждениях УИС	- виды, назначение, характеристики технических и инженерных средств надзора и контроля, правила эффективного оборудования ими ИУ и СИЗО; - назначение, состав, принципы построения и применения современных интегрированных систем безопасности в учреждениях УИС и перспективы их развития; - принципы организации эффективной технической эксплуатации ИТСОН в учреждениях УИС
Умеет:		
- применять основные технические и инженерные средства надзора и контроля в ИУ и СИЗО	- применять технические и инженерные средства надзора и контроля в ИУ и СИЗО	- грамотно применять и эффективно использовать технические и инженерные средства надзора и контроля в ИУ и СИЗО
Владеет:		
- общей методикой анализа состояния оборудования учреждений исполнения наказания и следственных изоляторов основными	- методикой анализа состояния оборудования учреждений исполнения наказания и следственных изоляторов основными техническими и	- методикой анализа и оценки состояния оборудования учреждений исполнения наказания и следственных изоляторов техническими

Уровень сформированности компетенций		
Базовый	Средний	Повышенный
техническими и инженерными средствами надзора и контроля; - общими навыками подготовки к работе и эксплуатации основных технических и инженерных средств надзора и контроля; - методикой осуществления общих надзорных и контрольных функций в ИУ и СИЗО с использованием основных технических и инженерных средств.	инженерными средствами надзора и контроля; - навыками подготовки к работе и эксплуатации основных технических и инженерных средств надзора и контроля; - методикой осуществления основных надзорных и контрольных функций в ИУ и СИЗО с использованием технических и инженерных средств.	и инженерными средствами надзора и контроля; - навыками подготовки к работе и эффективной эксплуатации технических и инженерных средств надзора и контроля; - методикой осуществления надзорных и контрольных функций в ИУ и СИЗО с использованием современных и перспективных технических и инженерных средств.

Внедрение в систему образования компетентного подхода [4] способствовало созданию современных средств оценки результатов обучения, какими являются фонды оценочных средств, строящиеся по принципам валидности (соответствие объектов оценки поставленным целям обучения), надежности (применение единообразных правил и критериев оценивания достижений), справедливости (обучающиеся разного уровня общей подготовки должны иметь равные возможности), эффективности (обеспечение достижения поставленных задач обучения).

Оценочные средства формируются в форме фондов контрольных заданий или иных материалов, необходимых для оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, а также содержат описания форм и процедур, обеспечивающих определение степени сформированности результатов обучения по дисциплине.

Отдельно стоит отметить, что содержание учебных дисциплин и образовательных технологий должны систематически корректироваться на основе мониторинга достижения составляющих результатов обучения.

Таким образом, формирование результатов обучения, индикаторов, критериев, методов и средств их оценивания при реализации многоуровневых образовательных программ, основанных на компетентном подходе, является сложной, многокомпонентной задачей, и при успешной реализации всех ее этапов, на основе оптимальной технологии обучения и практико-ориентированного подхода, призвано способствовать соответствию результатов обучения современным требованиям к профессиональной компетентности выпускников вузов ФСИН.

Список литературы

1. Галимзянов Х. М. Формирование и оценка компетенций в процессе освоения образовательных программ ФГОС ВО : научно-методическое пособие / Е. А. Попов, Ю. А. Сторожева // Астрахань, Астраханский ГМУ. – 2017. – 74 с.
2. Карабанов Р. М., Баланин В. В. Рабочая программа дисциплины «Инженерно-технические средства охраны и надзора». – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2019. – 44 с.
3. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ, 25.10.2010, № 43, ст. 5544.
4. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
5. Соловова Н. В. Формирование и оценка компетенций : учебное пособие / Н. В. Соловова. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2015. – 79 с.

УДК 159.9.07

КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН, ИМЕЮЩИХ АЛКОГОЛЬНУЮ ЗАВИСИМОСТЬ

Писарев Олег Михайлович,

кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Томск. E-mail: olbig@sibmail.com,

Зайцева Марина Владимировна,

старший психолог отделения психологического обеспечения ФКУ УИИ УФСИН России по Камчатскому краю. Россия, г. Петропавловск-Камчатский. E-mail: Zaytsevamarinavladimirovna555@gmail.com

Аннотация: в статье представлены результаты проведенного исследования, целью которого являлось выявление различий в уровне развития, формах, стиле и темпе мышления осужденных мужчин, имеющих алкогольную зависимость, и осужденных мужчин, не склонных к злоупотреблению алкоголем. Определено, что для осужденных мужчин с диагностированным синдромом зависимости от алкоголя свойственна конкретизация мышления, ослабление мыслительных функций, замедление процесса мышления, в значительном числе случаев выходящие за пределы возрастной нормы. Отмечается, что указанные особенности осужденных, имеющих алкогольную зависимость, приводят к их изоляции не только вследствие характера наказания, но и вследствие ограничения возможностей общения, как с другими осужденными и персоналом учреждений, где они отбывают наказание, так и с родственниками. Указанные свойства мышления осужденных затрудняют воспитательную работу с ними, их ресоциализацию и должны учитываться при трудоустройстве и профессиональном обучении.

Обосновывается необходимость дальнейшего углубленного изучения особенностей мышления, характера и поведения осужденных с синдромом зависимости от алкоголя, а также систематизации полученных знаний на основе современного биопсихосоциального подхода к изучению личности.

Ключевые слова: осужденные, синдром зависимости от алкоголя, особенности мышления, коммуникация, коррекционное воздействие, ресоциализация.

Актуальность проблемы алкогольной зависимости населения России по-прежнему является очень высокой. Так, по данным социологических исследований, в 2019 году смертность в России от случайных отравлений алкоголем составила 6451 чел. или 4,4 чел. на 100 тыс. населения. Факт, не требующий доказательств – употребление алкогольной продукции является катализатором таких социальных бед, как: увеличение смертности и сокращение продолжительности здоровых лет жизни; увеличение случаев сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний; сокращение рождаемости и ухудшение качества генофонда; рост числа преступлений и общее повышение криминогенности; сокращение производительности труда и рост выпадающих налогов; увеличение нагрузки на бюджетную систему, социальную сферу, и т. д. [1].

Мотивы употребления спиртных напитков развиты у многих категорий людей, в том числе у лиц с патологическим характером, страдающих неврозами, плохо адаптированных в обществе, а также работающих с эмоциональными и физическими перегрузками. Известно, что в формировании пристрастия к алкоголю большую роль играют социальное окружение, микроклимат в семье, воспитание, традиции, наличие психотравмирующих ситуаций, стрессов и способности к ним адаптироваться. Алкоголизация во всех проявлениях в основном представляет собой способ адаптации, пусть и ненадлежащий, обретения своего «Я», преодоления тревожности, неуверенности, со-

циальной неопределенности и даже самоутверждения, а, в целом, реакцией на неблагоприятные условия жизни. Бесспорно, и влияние наследственных факторов, определяющих как характерологические особенности, так и предрасположенность к метаболическим нарушениям. Кроме того, немаловажным считается влияние половозрастных параметров на степень алкоголизации и течение болезни [2].

Многочисленными медико-биологическими и социологическими исследованиями доказано, что не только длительное, но и эпизодическое употребление спиртных напитков причиняет вред здоровью, нередко ведет к разрушению семьи, пагубно отражается на воспитании детей, отрицательно влияет на все стороны индивидуальной и общественной жизни человека, нередко приводит к преступности, преждевременной смерти от заболеваний, а также самоубийству.

Психологические состояния у больных алкоголизмом, находящихся в местах изоляции, могут иметь у каждого индивидуума свои особенности и степень выраженности, но последовательность указанных выше фаз всегда именно такова. Распознавание недостаточно выраженных или интерпретированных личностными особенностями черт каждой фазы необходимо для правильной разработки тактики психологического сопровождения и перевоспитания [3].

В связи с этим, особенно актуальной в местах лишения свободы является проблема выявления таких осужденных и их медико-социальной реабилитации.

Пенитенциарная система является своеобразным индикатором, более ярко отражающим проблемы страны в целом. По официальным данным на профилактическом учете как склонные к употреблению и приобретению наркотических, психотропных веществ и алкогольных напитков состоят 10 % всех осужденных, что делает этот вид профилактического учета наиболее многочисленным.

Таким образом, актуальность данной работы обусловлена необходимостью исследования мышления осужденных, страдающих алкоголизмом, с целью прогнозирования их поведения, в т. ч. предупреждения нарушения условий режима отбывания наказания; подбора наиболее эффективных мер коррекционного воздействия.

Эмпирическая часть исследования мышления осужденных была осуществлена на базе ФКУ ИК-5 УФСИН России по Камчатскому краю путем сравнения полученных эмпирических данных респондентов экспериментальной и контрольной групп.

В исследовании приняли участие 40 осужденных, из них:

– экспериментальная группа – осужденные, состоящие на диспансерном учете у врача психиатра с диагнозом «синдром алкогольной зависимости». Возраст от 19 до 59 лет. Общее количество обследуемых 20 человек;

– контрольная группа – осужденные, не состоящие на диспансерном учете у врача психиатра. Возраст от 21 года до 55 лет. Общее количество обследуемых 20 человек.

Осужденные обеих групп отбывают наказание по статьям 105, 111, 158, 166, 131, 132 УК РФ и имеют образовательный уровень – от неполного среднего до среднего специального образования.

Применялся следующий психодиагностический инструментарий: наблюдение, беседа, анкетирование, изучение личных дел, методики «Сложные аналогии» и «Силлогизмы» А. Э. Коробовой, методика «Ассоциативный эксперимент» Х. Г. Кента и А. Дж. Розановой; методика «Стиль мышления» А. Харисона и Р. Бремсона в адаптации А. Алексева и Л. Громова. Для сравнительного анализа был использован U-критерий Манна-Уитни.

По методике «Сложные аналогии» были получены следующие результаты (рисунок 1).

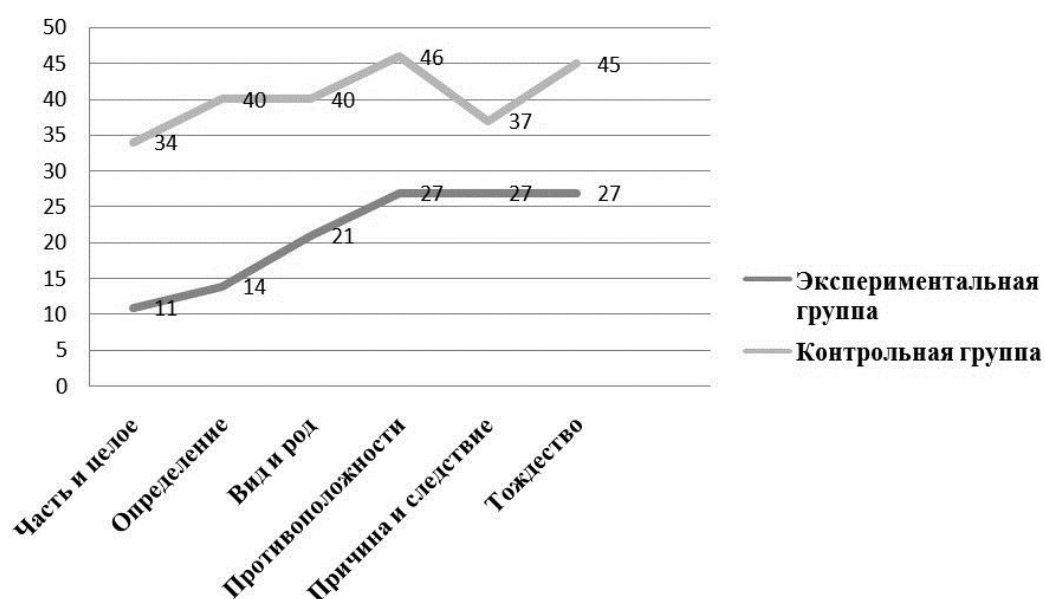

Рис. 1. Сравнительный анализ понимания логических связей по методике «Сложные аналогии»

При этом различия групп по критериям «часть-целое», «определение», «вид и род», «противоположность», «тождество», «способность к выявлению абстрактных связей» статистически значимы и достоверны, в то время как по критерию «причина и следствие» статистически не значимы.

Таким образом, результаты методики «сложные аналогии» позволяют утверждать, что у здоровых осужденных способность к пониманию логических связей между понятиями развита лучше, чем у осужденных экспериментальной группы. При этом наименьшее различие между группами наблюдается при распознавании причинно-следственных связей. Это может объясняться как спецификой мышления осужденных алкоголиков, так и практическим значением (в повседневной жизни) распознавания причинно-следственных связей, по сравнению с другими логическими отношениями.

Кроме того, в ходе исследования было выявлено, что осужденные экспериментальной группы верно определили логические связи между понятиями в диапазоне от 2 до 11 случаев, осужденные контрольной группы – диапазоне от 9 до 16 случаев (рисунок 2).

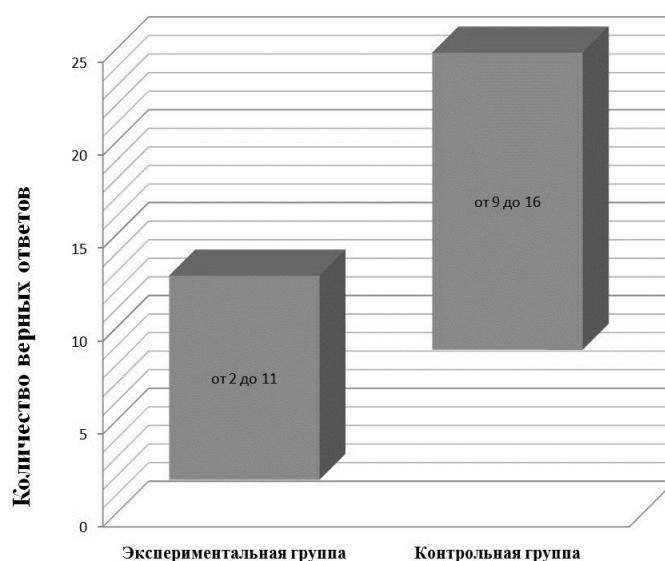

Рис. 2. Сравнительный анализ уровня развития логического мышления по методике «Сложные аналогии»

На этом основании можно сделать вывод, что мышление осужденных экспериментальной группы варьирует в пределах от несформированного (неразвитого) до неустойчивости процессов мышления. Для контрольной группы – в пределах от неустойчивой способности распознавать взаимосвязи между понятиями до сформированности понятийного мышления в целом с затруднениями при нахождении взаимосвязей между неоднозначными парами слов (т.е. определении наиболее сложных взаимосвязей).

По методике «Силлогизмы» получены следующие результаты (рисунок 3).

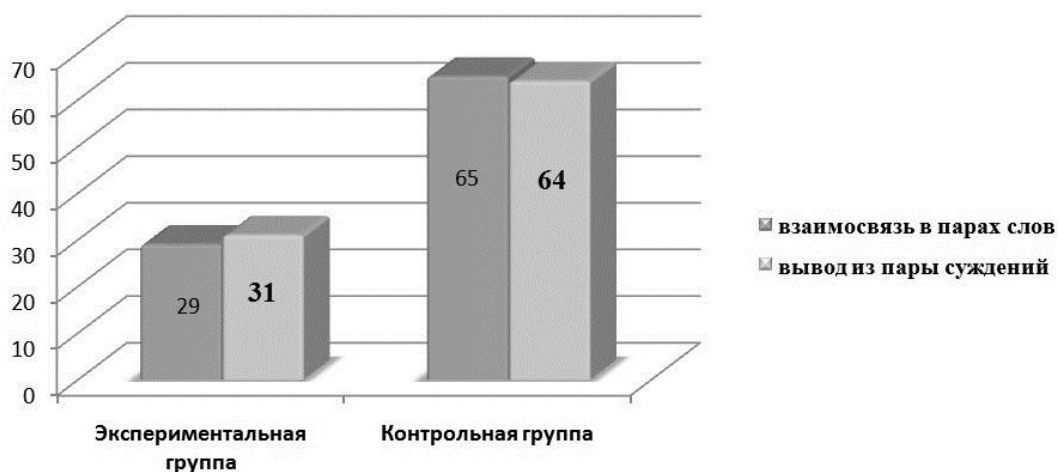

Рис. 3. Сравнительный анализ результатов исследования по методике «Силлогизмы»

При этом различия групп по критериям «взаимосвязь в парах слов», «вывод из пары суждений» статистически значимы и достоверны.

Таким образом, результаты методики «силлогизмы» позволяют утверждать, у осужденных экспериментальной группы способность к пониманию логических связей между понятиями и суждениями, а также способность делать верные выводы значительно ниже, чем у осужденных контрольной. Осужденные экспериментальной группы в целом менее обучаемы, хуже усваивают жизненный опыт и не способны прогнозировать последствия собственных действий или делают это с трудом.

По методике «Ассоциативный эксперимент» получены следующие результаты (рисунок 4).

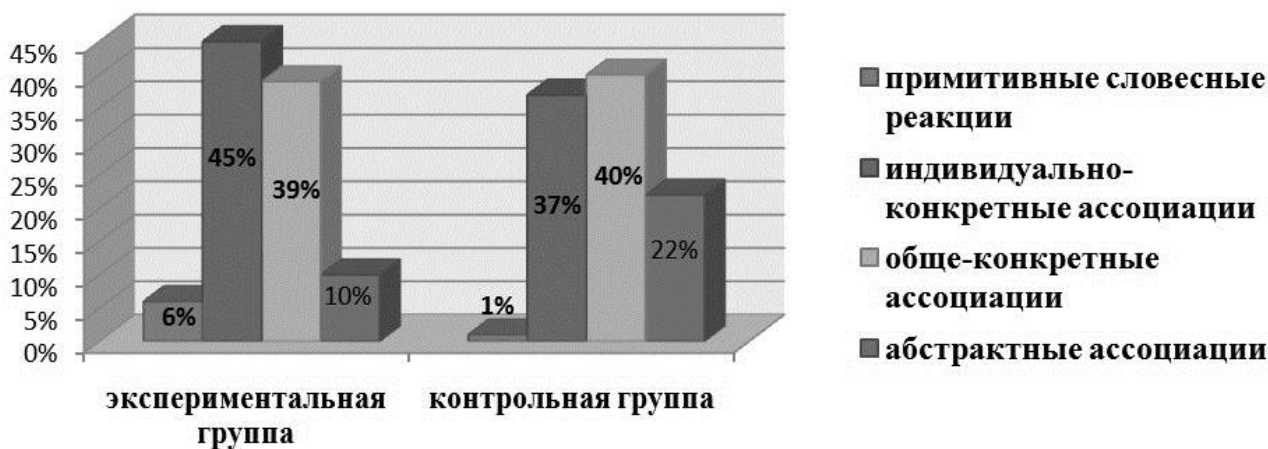

Рис. 4. Сравнительный анализ словесных реакций по методике «Ассоциативный эксперимент»

Различия групп по критериям «примитивные словесные реакции», «индивидуально-конкретные ассоциации», «абстрактные ассоциации» статистически значимы и достоверны.

Таким образом, у осужденных экспериментальной группы выше доля примитивных словесных реакций: 6 % против 1 % в контрольной группе. Доля абстрактных ассоциаций, напротив, выше в контрольной, чем в экспериментальной группе. 10 % в экспериментальной против 22 % в контрольной.

Кроме того, в ходе исследования методом ассоциативного эксперимента была выявлена разница в скорости образования ассоциаций. Так, в контрольной группе общее время прохождения тестирования составило 16 минут против 22 минут в экспериментальной (рисунок 5).

Рис. 5. Сравнительный анализ времени выполнения по методике «Ассоциативный эксперимент»

Исследование по методике «Ассоциативный эксперимент» в целом показало, что мышление осужденных экспериментальной группы, в сравнении со здоровыми осужденными, отличается большей конкретностью, склонностью к объединению понятий по внешним ситуативным признакам, привязкой к наглядным образам, более низким темпом.

По методике «Стиль мышления» получены следующие результаты (рисунок 6).

СТИЛЬ МЫШЛЕНИЯ

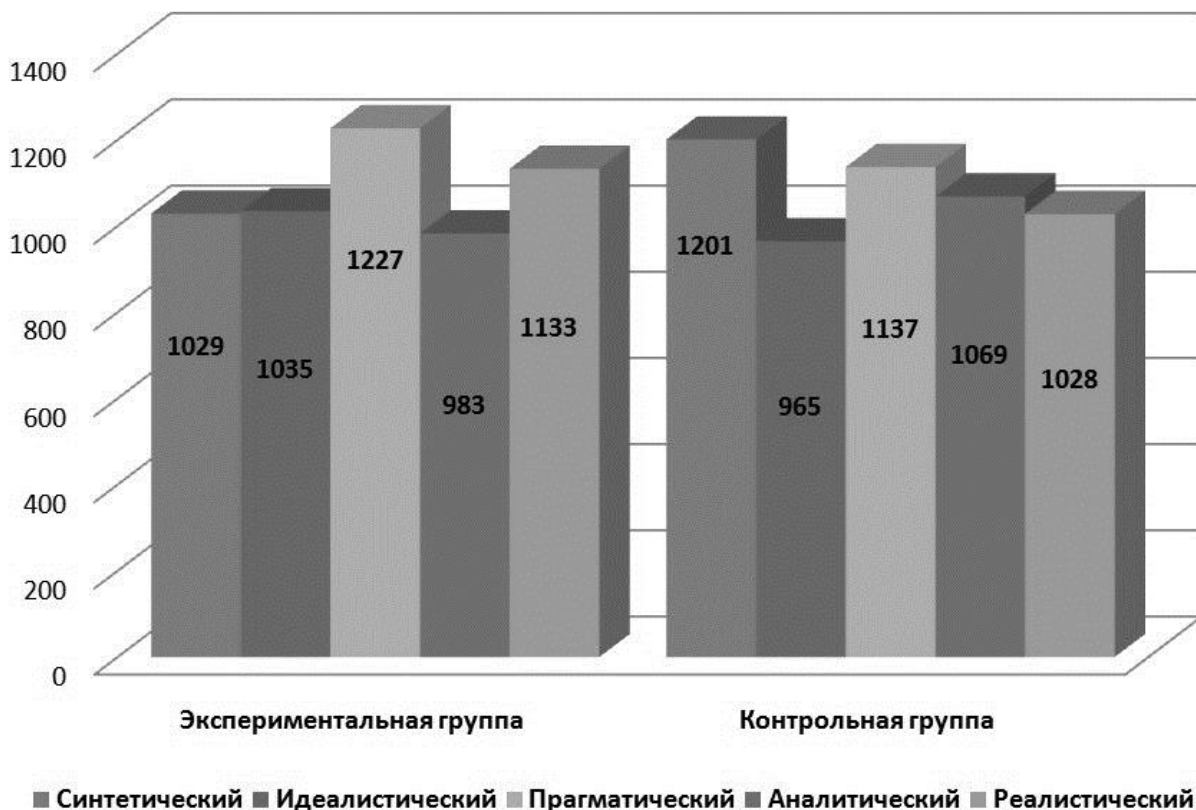

Рис. 6. Сравнительный анализ результатов исследования по методике «Стиль мышления»

Различия групп по критериям «синтетический стиль», «прагматический стиль», «реалистический стиль» статистически значимы и достоверны, в то время как критерии «идеалистический стиль», «аналитический стиль» находятся в «зоне неопределенности».

В экспериментальной группе преобладает прагматический стиль мышления, предполагающий склонность к поиску способов удовлетворения потребностей с помощью легкодоступных материалов и информации, опору на опыт. Для прагматического стиля мышления характерно отсутствие склонности к абстрактным логическим рассуждениям, гибкость и хорошо развитые навыки общения.

Преобладание у алкозависимых осужденных прагматического стиля мышления и характерной для него гибкости во многом обуславливает их относительную склонность к соблюдению режима содержания, готовность к взаимодействию с администрацией. В то же время следует учитывать, что подобное поведение более обусловлено адаптивной ситуацией, чем осознанным стремлением к соблюдению режима, исправлению.

Наименее выражен в экспериментальной группе аналитический стиль мышления, предполагающий склонность опираться на факты, критичность, концентрацию на объективных данных. Этот факт, с нашей точки зрения, обусловлен адаптацией, к снижению мыслительных способностей.

В контрольной группе преобладает синтетический стиль мышления, предполагающий склонность к комбинированию противоположных идей, взглядов, стремление к оригинальности и новизне, склонность к экспериментированию, чувствительность к противоречиям в рассуждениях других. Осужденные этой группы могут провоцировать

конфликты, задавая неожиданные вопросы, вставать в оппозицию, особенно в отношении общераспространенного мнения.

Наименее выражен у осужденных, не склонных к злоупотреблению алкоголем, идеалистический стиль, предполагающий повышенный интерес к целям, мотивам и ценностям окружающих. Высокие стандарты и требования по отношению к себе и к другим. Здесь также следует отметить, что статистически значимых отличий по этому критерию между осужденными обеих групп в ходе исследования не найдено, следовательно, для осужденных, страдающих синдромом зависимости от алкоголя, так же как и для здоровых осужденных, характерна недостаточная роль культурных и ценностных установок в процессе мышления.

Различия между осужденными экспериментальной и контрольной групп, на наш взгляд, связаны с тем, что в случае с осужденными, не страдающими зависимостью от алкоголя, стиль мышления явился одним из условий совершения преступления, в то время как у алкозависимых осужденных сам факт алкоголизации часто выступал основным условием совершения преступления и являлся причиной изменения стиля мышления и характера в целом.

Подводя итог исследования, можно сказать, что у осужденных мужчин имеющих алкогольную зависимость, и осужденных мужчин, не склонных к злоупотреблению алкоголем, существуют различия в уровне развития, формах и темпе мышления, которые заключаются в том, что мышление осужденных мужчин, имеющих алкогольную зависимость, отличается низким уровнем развития, низкой способностью, а в некоторых случаях и неспособностью к пониманию логических связей, конкретностью, ригидностью и замедленностью, в то время как в мышлении осужденных мужчин, не склонных к злоупотреблению алкоголем такие особенности отсутствуют. Кроме того, осужденным с синдромом зависимости от алкоголя свойственен прагматический стиль мышления и связанный с ним гибкий стиль общения.

В этой связи работа персонала исправительных учреждений с алкозависимыми осужденными должна строиться в совершенно ином стиле, чем со здоровыми. Такая работа, с одной стороны, должна предполагать терпимость к особенностям, связанным с заболеванием, простой и краткий стиль обращаемой к ним устной и письменной речи, контроль за пониманием инструкций и качеством выполняемой работы, с другой – учет индивидуальных особенностей и способности к обману и манипуляции (которая сохраняется в силу способности к пониманию причинно-следственных связей).

Кроме того, сотрудникам пенитенциарной системы следует учитывать, что свойственный алкозависимым осужденным гибкий стиль поведения и общения, сам по себе не связан с их исправлением или стремлением к исправлению, а обусловлен адаптацией. Следовательно, ресоциализация таких осужденных в большинстве случаев требует больших усилий, времени и средств, чем в случае с осужденными, чьи интеллектуальные способности сохранены.

Список литературы

1. Рейтинг трезвости регионов – 2019. Федеральный проект «Трезвая Россия» URL: <http://www.trezvros.ru/calendar/874> (дата обращения: 18.02.2020).
2. Чернышкова М. П., Суворина Н. Ю. Методические рекомендации по работе с осужденными «группы риска» с алкогольной зависимостью. – СПб: ГУИН Минюста России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, 2004. – 23 с.
3. Воронин В. М., Датий А. В. Психологические особенности личности осужденных, больных алкоголизмом // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. – С. 79–82.

УДК 343.847

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Рудаков Артур Михайлович,

научный сотрудник организационно-научного отдела, ВИПЭ ФСИН России.

Россия, г. Вологда. E-mail: ono.nil@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика организации воспитательной работы с лицами, осужденными к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с учетом порядка и условий исполнения рассматриваемого уголовного наказания, а также предложены формы организации воспитательной работы.

Ключевые слова: воспитательная работа; уголовное наказание; лишение права занимать определенные должности; лишение права заниматься определенной деятельностью; осужденные.

Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью регламентируется статьей 47 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), порядок исполнения наказания – главой 6 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ).

Важно отметить, что по действующему российскому законодательству лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления. Пленум Верховного Суда РФ указал судам о необходимости указывать в приговоре не конкретную должность (например, главы органа местного самоуправления, старшего бухгалтера) либо категорию и (или) группу должностей по соответствующему реестру должностей (например, категорию «руководители», группу «главные должности муниципальной службы»), а определенный конкретными признаками круг должностей, на который распространяется запрещение (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий) [12]; должности в правоохранительных органах, на государственной службе, в органах местного самоуправления. К данной группе относятся сотрудники ГИБДД, ФСИН, МВД, медицинские работники государственных учреждений здравоохранения, наделенные организационно-распорядительными полномочиями и т. д. [6, с. 171; 7, с. 147].

В свою очередь лишение права заниматься определенной деятельностью, может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью (педагогической, врачебной, управлением транспортом и т.д.) [1, с. 51; 12; 15, с. 183]. Лишение права заниматься иной деятельностью подлежит назначению лицам, управляющим личным транспортом, занимающимся предпринимательской деятельностью, охотой, рыбным промыслом и т.д.

Иными словами, сущность рассматриваемого уголовного наказания состоит в запрещении человеку действовать в рамках той социальной роли, регламентированной нормативными правовыми актами, при реализации которой человек причинил вред другим людям либо их имуществу.

К негативным последствиям лишения данного права можно отнести следующие:

- потеря прежнего социального статуса;
- снижение уровня дохода;
- потеря льгот и преимуществ, которые связаны с ранее занимаемой должностью;
- прерывание трудового стажа.

При этом важно отметить, что лица, которым назначено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, не представляют повышенной общественной опасности для окружающих и не нуждаются в изоляции от общества, но при этом перемены, происходящие с их социальным статусом, они воспринимают остро [17, с. 92].

Перечисленные обстоятельства порядка и условий исполнения уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обуславливают особые требования к организации воспитательной работы с осужденными, необходимость проведения которой находим в части 3 статьи 33 УИК РФ.

Основой организации воспитательного процесса является его цель. Вместе с тем, применительно к уголовно-исполнительной системе можно выделить следующие проблемы в этом аспекте. Во-первых, в соответствии с частью 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации никакая идеология или религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, что предполагает отсутствие единой целевой оценочно-смысловой шкалы при организации воспитательной работы с осужденными. Во-вторых, без развенчания прежних ложных идеалов, самостоятельного и добровольного отречения от них самими осужденными – любые воспитательные меры будут иметь кратковременный эффект. В-третьих, применяемые в уголовно-исполнительной системе меры воспитательного характера имеют, как правило, директивную форму, что скорее влечет отталкивающий эффект, поскольку осужденные *a priori* не доверяют сотрудникам правоохранительных органов, так как их образ в значительной степени искажен средствами массовой информации и прежним социальным окружением [13, с. 64]. Таким образом, на наш взгляд, при организации воспитательной работы с рассматриваемой категорией осужденных наибольший эффект будет иметь принцип опосредования воспитательного воздействия в виде распространения информации, имеющей педагогическое содержание, в местах, удобных для ознакомления с нею. Такая информация должна иметь смысловую нагрузку, а также содержать сведения, которые раскрывают механизмы скрытого формирования убеждений.

Целью организации воспитательной работы с осужденными в опосредованной форме является просвещение, предполагающее обеспечение самовоспитания и педагогической поддержки исправления деструктивных убеждений самими осужденными посредством свободного выбора новых знаний для формирования целостной картины мира, позволяющее:

- пресечь окончательную интериоризацию криминальных знаний посредством преодоления эзотерического разрыва (метод манипуляции, скрывающий истинные намерения манипулятора);
- развить критическое мышление (обнаруживать намерения за формой их реализации);
- развенчать ложные авторитеты и гедонистические идеалы, культивирующие потребление как критерий достоинства человека;
- раскрыть социальный и духовный аспекты природы человека, цель и смысл его жизни, восстановив тем самым искаженный средствами массовой информации образ человека;
- показать значимость человека, общества, труда, норм, правил и традиций че-

ловеческого общежития в иных идеологических смысловых плоскостях;

– оказать помощь осужденным в обнаружении ими смысла жизни и принятии соответствующей ему системы ценностей, в осмыслении прежнего криминального опыта и последующих за ним страданий;

– изменить отношение к труду как к способу самоактуализации, поиску и обнаружению личных талантов, их проявлению (смена реактивности на проактивность);

– сформировать патриотический взгляд на общество как группу единомышленников, коллег, соратников, братьев и сестер. В этом аспекте важно отметить, что интеграцию осужденных в общество наиболее эффективно, на наш взгляд, производить именно на идейной патриотической основе, возбудив «в умах положительную силу, которая противодействовала всему несродному» [5, с. 125].

Вместе с этим, для организации воспитательной работы с осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предполагаем использовать средств soft power (мягкой силы). Для этого необходимо в помещениях уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) организовать:

– аннотировано-выставочные презентации изданий (аннотации и ссылки на специальную подборку книг, журналов, интернет-ресурсов и т. п.), которые могут помочь осужденным сориентироваться в направлении получения актуальной для них информации. Периодические презентации можно приурочить к памятным датам (Дни воинской славы и Памятные даты России), достижениям России (например, материалы с сайтов sdelanounas.ru, madeinrussia.d3.ru, russia-made.ru), тематическим встречам и конференциям, иным мероприятиям, проходящим в России;

– аннотирование и презентации изданий, иной информации можно вывести за пределы УИИ, например в социальные сети, о чем сделать ссылку на доске информации;

– выставку и презентации изданий необходимо организовать в логическом порядке: фактическая информация, примеры из жизни → методологическая информация, отвечающая на вопросы: «Как этого достичь? Что для этого необходимо?» → семантическая (смысловая) информация, отвечающая на вопросы: «Зачем эти знания? Для чего мы живем?»;

– аннотированные материалы можно разложить на столе, за которым располагаются осужденные при ожидании беседы, процедуры оформления и заполнения документов. Если обнаружится, что осужденный заинтересованно изучает аннотированные материалы, время ожидания для него можно увеличить – реализуется воспитательное мероприятие, организованное в опосредованной форме;

– к аннотационно-презентативной работе важно привлекать субъектов общественного воздействия, работодателей, волонтеров, студентов психологических и педагогических факультетов образовательных организаций.

В процессе подбора информационных материалов важно учитывать их педагогическую составляющую, которая позволила бы оказать воздействие:

– как на мотивацию поступков осужденных, так и на их основу – смысло-жизненные ориентации, систему ценностей;

– на изменение отношения осужденных к труду, обществу, правилам и нормам человеческого общежития (обеспечить осужденным возможность для самостоятельного исправления);

– на развенчание криминальных авторитетов и соответствующей системы ценностей и убеждений.

Для привлечения внимания осужденных к информации можно использовать метод информационного шока [16, с. 116] при формулировании аннотаций. Такой эффект могут произвести доклад директора службы внешней разведки Нарышкина Сергея Ев-

геньевича на Десятой ежегодной международной встрече высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, состоявшейся в июне 2019 года в Уфе [10], непропагандистское видео о жизни в США, странах Европы [8; 9], аннотации и ссылки на научно-популярные лекции [2]. При этом шок будет обусловлен раскрытием субъектного состава геополитики, истинных целей и средств, а также причин совершения преступления. Так, книги и аудиокниги Джона Перкинса (например «Исповедь экономического убийцы» [11]) раскрывают истинную сущность американской «благотворительной» миссии в странах мира и структуру управления социальными стратификациями, деятельность должностных лиц НАТО по формированию наркотрафика и подготовке криминалитета в странах-оппонентах для создания очагов напряженности. Такая информация может разрушить миф об отсутствии связи криминалитета и зарубежных государств. О подобных механизмах рассказывают в своих книгах Н.В. Стариков [14], Д. Эстулин [19]. Документальный фильм «Жертвы калибра 7.62» [3] будет интересен широкому кругу людей, имеющих пристрастие к табаку. В фильме раскрыты механизмы soft power, формирующие «желание» курить, иного рода аспекты «свободного выбора». В научно-популярных лекциях, например «Мозг и алкоголь», доктор биологических наук, профессор кафедры физиологии человека и животных биологического факультета Московского государственного университета Дубынин Вячеслав Альбертович доступно рассказывает о химических и физических механизмах разного рода зависимостей, природе удовольствий («кайфа»), потребностей («я хочу») и так называемого «свободного выбора» предметов зависимостей [4]. Необходимо отметить, что изучение представленных материалов позволит раскрыть понятие «свобода» в ином аспекте: с позиции Б. Спинозы: «Люди лишь по той причине считают себя свободными, что свои поступки они сознают, а причин, их вызвавших, не знают». Вместе с тем, емкие цитаты и афоризмы также могут послужить ключом к смысложизненным ориентирам.

Таким образом, организация воспитательной работы с лицами, осужденными к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, имеет свои особенности: специфика восприятия осужденными порядка и условий отбывания ими уголовного наказания и кратковременность взаимодействия осужденного и сотрудника УИИ, учитывая которые последнему необходимо заложить в сознание осужденного идею о необходимости его исправления, используя эффективные средства воспитательного воздействия посредством формирования специфической педагогической среды.

Список литературы

1. Грушин Ф. В., Звонов А. В., Комбаров Р. В. и др. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в России и зарубежных странах: монография / под общ. ред. А. М. Потапова. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2015. 230 с. С. 51.
2. Гусев Д. А. (доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского Педагогического Государственного Университета им. В.И. Ленина). Смысл жизни: устарел ли «основной вопрос» философии? URL: https://www.youtube.com/watch?v=TdFc-ix_0BE (дата обращения: 17.02.2020).
3. Документальный фильм «Жертвы калибра 7.62». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=h0NIP6T2r58> (дата обращения: 17.02.2020).
4. Дубынин В. А. Мозг и алкоголь. Курс: Химия мозга. URL: https://www.youtube.com/watch?v=GaP7_yjMFxU&list=PLYwQWc_AFjjQG2xpn3ORGRVrWgCdSA-iC&index=11 (дата обращения: 17.02.2020).
5. Жирков Г. В. История цензуры в России XIX-XX вв.: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2001. 368 с. С. 125
6. Карпов К. Н. Лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью как наказание и мера безопасности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3 (52). С. 170–175. С. 171.
7. Кафиатулина А. В. Характеристика осужденных к лишению права занимать опреде-

ленные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 5. 2015. С. 147.

8. МВФ и «Тройка» это и есть настоящие террористы! [Голос Германии]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AR0jNzzWihs> (дата обращения: 18.02.2020).

9. МВФ рекомендовал России снизить уровень грамотности в стране. [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/community/4109/content/mvf-rekomendoval-rossii-snizituroven-gramotnosti-v-strane/6992605> (дата обращения: 18.02.2020).

10. Об обеспечении национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития государств в условиях роста «гибридных» угроз. [Электронный ресурс]. URL: <http://svr.gov.ru/smi/2019/06/vystuplenie-direktora-svr-rossii-na-x-mezhdunarodnoy-vstreche-vysokikh-predstaviteley-kuriruyushchikh.htm> (дата обращения: 18.02.2020).

11. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Z EZnjo39soU> (дата обращения: 17.02.2020).

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» п. 9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

13. Рудаков А. М. Обеспечение реализации свободы совести и свободы вероисповедания как средство исправления осужденных // Пенитенциарная наука. № 2 (42). 2018. С. 60-66.

14. Стариков Н. В. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? Роковая ошибка Гитлера. СПб.: Питер, 2009. 368 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://biografiivsem.ru/book/Кто%20заставил%20Гитлера%20напасть%20на%20Сталина.pdf> (дата обращения: 17.02.2020).

15. Степашин В. М. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4 (25). С. 182-188.

16. Франц В. А. Управление общественным мнением: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2016. С. 116.

17. Хицкова А. А. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенными видами деятельности: сущность и проблемы назначения // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 4(14). С. 91-94.

18. Цикл научно-популярных лекций В. Дубынина «Химия мозга». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=sFoou-kQHWQ&list=PLg8iQ3jnqd8G8dyx-oS25S4zB4YH53Cav> (дата обращения: 17.02.2020).

19. Эстулин Д. Тавистокский институт. Минск: «Поппури», 2014. 368 с.

УДК 377.352

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ УИС КАК ДЕЙСТВЕННЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

Рудаков Леонид Викторович,

кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.
Россия, г. Киров.

Аннотация: В статье отражены особенности и значение профессионального обучения осужденных, допускаемых для работы в качестве персонала опасных производственных объектов УИС, обозначены отдельные причины рецидивной преступности и направления взаимодействия общества, государства, учреждений УИС для решения проблемы ресоциализации и обеспечения национальной безопасности. В рамках данной работы проведен анализ возможности трудоустройства лиц, получивших профессию, после отбывания наказания.

Ключевые слова: профессиональное обучение осужденных, опасный производственный объект, проблема ресоциализации.

Социальная реабилитация лиц, освобождаемых из мест лишения свободы в Российской Федерации является важнейшей составляющей деятельности общества и государства по снижению уровня преступности, в том числе рецидивной. В современных условиях проблема ресоциализации осужденных и освобождающихся из мест лишения свободы весьма актуальна, и несомненно, что грамотное и продуманное её решение требует комплексного подхода.

Для полноценной реализации процесса исправления осужденных на протяжении всего срока отбывания наказания, наряду с воспитательной работой, работой психологических, социальных и медицинских служб исправительного учреждения возникает необходимость в трудовой адаптации осужденных. Все указанные направления ресоциализации призваны способствовать формированию у лиц, освободившихся из исправительных учреждений, уверенности в собственных силах, умения адаптироваться в социуме и, конечно, трудиться в коллективе.

Именно с целью ресоциализации в процессе отбывания наказания осужденные привлекаются к общественно полезному труду (как средству исправления (ст. 9 УИК РФ)). В процессе трудовой деятельности многие из привлекаемых к труду находят моральное удовлетворение, возможность решения имеющихся материальных проблем, так как сохраняется потребность в денежных средствах, необходимость помогать несовершеннолетним детям, родителям. В период трудовой адаптации определяются профессиональные интересы и способности осужденных к овладению какой-либо рабочей специальностью или профессией.

Основные направления развития УИС в сфере трудовой деятельности предполагают создание условий для трудовой занятости осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения и совершенствование производственно-хозяйственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы (Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года).

На решение задачи создания дополнительных рабочих мест для осужденных к лишению свободы направлено и одно из мероприятий Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)».

В характеристике проблемы, определенной Федеральной целевой программой «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)», подчеркивается, что среди осужденных немало лиц, утративших социальные связи, и денежные средства, заработанные ими в период отбывания наказания, зачастую являются единственным источником их существования после освобождения. При этом их вовлечение в трудовую деятельность связано не только с исполнением установленной законом обязанности трудиться, но и одновременно с реализацией их трудовых прав, предусмотренных трудовым и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации [3].

Учитывая столь важную роль трудовой адаптации в решении проблемы успешной ресоциализации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, необходимо создание условий для освоения осужденными профессии, в том числе и посредством организации профессионального обучения непосредственно в исправительных колониях.

В соответствии с российским законодательством профессиональное обучение направлено на приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции, в том числе для работы с конкретным оборудованием, технологиями, аппаратно-программными и иными профессиональными средствами, получение указанными лицами квалификационных разрядов, классов, категорий по профессии рабочего или должности служащего без изменения уровня образования (под профессиональным обучением по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих и должностям служащих понимается профессиональное обучение лиц, ранее не имевших профессии рабочего или должности служащего) [1].

Для лиц, осужденных к лишению свободы и не имеющих профессии, по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него, в учреждениях уголовно-исполнительной системы организуется обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих [1].

Вместе с тем, анализ вакансий, имеющихся на рынке труда свидетельствует о том, что одними из наиболее востребованных являются рабочие профессии, связанные с эксплуатацией поднадзорного оборудования, например крановщик (машинист кранов), электромонтер, стропальщик, оператор котельной и др. Рабочие данных профессий, как показывает практика, востребованы и в рамках осуществления производственно-хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения различных объектов учреждений УИС.

Инспекцией технического надзора УОПДТАО ФСИН России ведется ведомственный раздел государственного реестра регистрации опасных производственных объектов (далее – ОПО) где фиксируются данные об эксплуатирующихся организациях, зарегистрированных ОПО УИС и поднадзорном оборудовании, которое необходимо эксплуатировать, ремонтировать и обслуживать.

В рамках осуществления полномочий, определенных Указом Президента РФ от 13.10.2004 №1314, органами технического надзора УИС осуществляется федеральный государственный надзор в области промышленной безопасности ОПО УИС, в ходе которого только в 2018 году осуществлен 1341 плановый и внеплановый выезд в учреждения ФСИН России и выявлено значительное количество нарушений (письмо ФСИН России от 29.03.2019 № исх-09-22780), в том числе связанных с неудовлетворительной организацией технического надзора и несвоевременным проведением обучения персонала, обслуживающего поднадзорное оборудование. В учреждении УИС, эксплуатирующем ОПО, необходимо организовывать и осуществлять производственный контроль за соблюдением требований промышленной безопасности в соответствии с требованиями, устанавливаемыми Правительством Российской Федерации, принимать меры по поддержанию фактического соответствия штата работников штатному расписанию, утвержденному с учетом требований промышленной безопасности [4]. Сведе-

ния об организации производственного контроля и о работниках, уполномоченных на его осуществление, представляются в федеральный орган исполнительной власти в области промышленной безопасности, или в его территориальный орган [2].

Несмотря на указания ФСИН России о принятии действенных мер по снижению количества нарушений правил промышленной безопасности, допущенных при эксплуатации поднадзорных технических устройств, ситуация кардинально не меняется и может непосредственно влиять на увеличение количества аварий и несчастных случаев на производстве.

Для исправления ситуации повышенное внимание должно уделяться улучшению условий содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышению гарантий соблюдения их прав и законных интересов, в том числе и созданию безопасных условий труда, что возможно реализовать только при наличии квалифицированных рабочих в конкретных подразделениях ФСИН России. Именно с этой целью ФСИН России определена необходимость принятия мер по укомплектованию должностей по поднадзорным органам технического надзора УИС объектов персоналом, соответствующим квалификационным требованиям, а также исключению фактов допуска к работе персонала, не обученного в соответствии с требованиями законодательства РФ.

Подготовка и аттестация работников в области промышленной безопасности проводится в соответствии с «Положением о порядке подготовки и аттестации работников организаций, поднадзорных Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору». Соблюдение требований к организации и проведению обучения и проверке знаний по безопасности рабочих основных профессий (РД-03-20-2007) обязательно для организаций (независимо от организационно-правовых форм и форм собственности организаций), осуществляющих строительство, эксплуатацию, реконструкцию, техническое перевооружение, консервацию и ликвидацию опасного производственного объекта; объекта электроэнергетики; объекта, на котором эксплуатируются электрические, тепловые установки и сети, гидротехнические сооружения, изготовление, монтаж, наладку, обслуживание и ремонт технических устройств (машин и оборудования), применяемых на объектах, транспортирование опасных веществ [5].

Если для отдельных категорий рабочих установлены дополнительные требования к обучению и контролю знаний, то применяются также требования, предусмотренные иными нормативными правовыми актами.

Обучение и аттестация персонала УИС в области промышленной безопасности проводится в объеме, соответствующем обязанностям и установленной компетенции, а сама система подготовки и аттестации работников ОПО базируется на основе принципа непрерывности обучения, реализуемого при проведении аттестации: первичной (при назначении и после длительных перерывов в работе) и периодической, а также посредством внеочередных проверок знаний в установленном порядке.

Вместе с тем порядок организации профессионального обучения и среднего профессионального образования лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях УИС, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования [1].

На администрацию исправительных учреждений возлагается обязанность по организации профессионального обучения осужденных. Наиболее эффективной формой организации профессионального обучения осужденных к лишению свободы является

подготовка рабочих кадров из числа осужденных в исправительных учреждениях на базе профессиональных образовательных учреждений ФСИН России.

Учитывая, что во многих подразделениях УИС профессиональное обучение и допуск осужденных к эксплуатации поднадзорного оборудования позволяет им получить опыт по определенной рабочей специальности, следует отметить позитивное влияние этой работы на эффективность трудовой адаптации и последующее трудоустройство по окончании срока отбывания наказания.

Хорошо понимая перспективы трудоустройства после освобождения, осужденные стремятся получить востребованную специальность и максимальный опыт работы, возникает желание осужденных трудоустроиться на работу по специальностям, в том числе подконтрольным органам технического надзора УИС. По окончании срока отбывания наказания, попадая в резко отличающиеся от прежних условия жизни, освободившиеся осужденные встречаются с проблемами: необходимостью самоконтроля, соблюдения этико-моральных норм, подчинения трудовой дисциплине и т.п., решать которые им затруднительно, если они не были трудоустроены в колонии.

К тому же и в целом по стране условия жизни и работы меняются очень стремительно, и бывшие осужденные оказываются совершенно не приспособленными к ним, поэтому и находят выход из сложной ситуации, вновь совершая преступления и создавая социальную напряженность в регионах. Одной из главных причин рецидива преступлений является неспособность освободившихся принять новые правила и изменить сформировавшиеся за время отбывания ими наказания в отсутствие работы и дохода привычки. Не секрет, что после освобождения бывшие осужденные испытывают большие трудности с трудоустройством и в силу сформировавшегося общественно-го мнения. Их неохотно принимают на работу, ссылаясь на неопытность и недостаточно высокую квалификацию, опасаясь злоупотребления алкоголем, наркотиками и совершения новых преступлений.

Потенциальный работодатель, принимая решение о приеме на работу новых работников, прежде всего исходит из потребностей производства, его могут не устраивать работники низкой квалификации. Вместе с тем срабатывает «человеческий фактор», так как пребывание в местах лишения свободы – отпечаток на всю дальнейшую жизнь человека. Тем не менее, наличие профессии и достаточного опыта работы осужденных на ОПО УИС как правило являются решающими факторами при устройстве на работу.

Кроме множества взаимосвязанных факторов, оказывающих положительное влияние на процесс ресоциализации осужденных, важнейшим условием для предотвращения их рецидивных преступлений является наличие постоянного источника дохода. Крайне важно отметить, что уровень заработной платы рабочих профессий, связанных с эксплуатацией оборудования ОПО, примерно соответствует средней заработной плате по регионам, а в некоторых регионах даже выше среднего. Практически во всех регионах ведется строительство жилых, производственных и офисных зданий, объектов жизнеобеспечения и рабочие с профессиями машиниста кранов, электромонтера, стропальщика, оператора котельной и т.п. достаточно востребованы.

Таким образом, подготовка рабочих, связанных с эксплуатацией поднадзорного оборудования, подконтрольным органам технического надзора, положительно влияет на формирование позитивной личности, повышение ответственности, возможность трудоустройства и существенно сокращает возможность совершения преступлений после освобождения из мест лишения свободы. В настоящее время обучение осужденных в профессиональных образовательных учреждениях ФСИН России ориентировано прежде всего на нужды исправительных учреждений, испытывающих потребность в персонале определенных профессий.

Однако при организации профессионального обучения необходимо учитывать

заинтересованность осужденных в получении специальностей, востребованных на региональных рынках труда, по которым они могли бы работать после окончания срока отбывания наказания, продолжая процесс ресоциализации, инициированный в исправительном учреждении.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ.правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон.дан. – М.: АО КонсультантПлюс, 2019.
2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ.правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон.дан. – М.: АО КонсультантПлюс, 2019.
3. Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 – 2026 годы)» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ.правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон.дан. – М.: АО КонсультантПлюс, 2019.
4. Постановление Правительства РФ от 10.03.1999 № 263 «Об организации и осуществлении производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности на опасном производственном объекте» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ.правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон.дан. – М.: АО КонсультантПлюс, 2019.
5. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 29.01.2007 № 37 «О порядке подготовки и аттестации работников организаций, поднадзорных Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ.правовая система. – Версия Проф, сетевая. – Электрон.дан. – М.: АО КонсультантПлюс, 2019.

УДК 378.6

РОЛЬ НАУЧНОГО КРУЖКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОГО ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ УИС

Рыбина Светлана Николаевна,

кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета,
ФКОУ ВО Владимирский юридический институт ФСИН России.
Россия. г. Владимир. E-mail: rybina.sn@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с основными задачами деятельности научного кружка гражданско-правовой направленности, которая является одним из эффективных способов формирования научного правового сознания сотрудников уголовно-исполнительной системы. Автор на конкретном примере рассматривает организацию научно-исследовательской деятельности научного кружка, раскрывая основные и специальные задачи, реализуемые его руководителем, которые направлены на расширение имеющихся и получение новых знаний, формирование навыков профессионально-значимых качеств, правовой сознательности и воспитанности курсантов, что способствует совершенствованию процесса подготовки квалифицированных кадров для пенитенциарной системы.

Ключевые слова: научный кружок гражданско-правовой направленности, научный кружок, организация научно-исследовательской деятельности, формы работы научного кружка, профессионально значимые качества сотрудника УИС.

Специальный правовой статус сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) обусловлен особым порядком и условиями прохождения службы, а также специфическими правами и обязанностями. В связи с чем, важной составляющей профессиональной подготовки данного сотрудника является формирование правового сознания и ценностных ориентаций.

В соответствии с компетентностным подходом в образовательном процессе, который прежде всего направлен на формирование теоретических знаний, умений обобщать, делать аргументированные выводы и анализировать, приобретения правоприменительных навыков у обучающего, особое место занимает научно-исследовательская деятельность.

Образовательные организации в свою очередь обязаны создавать необходимую обстановку и условия, стимулирующие у обучающихся потребность к постоянному повышению своих профессиональных знаний и культурного уровня, рассматривая это как одну из главных служебных обязанностей, повышающих качество подготовки выпускаемых специалистов [1].

Так, во Владимирском юридическом институте ФСИН России первичной структурной организацией научного общества курсантов является научный кружок, который функционирует, в том числе, и на кафедре гражданско-правовых дисциплин юридического факультета уже более 10 лет.

Целью которого является организация научно-исследовательской деятельности обучающихся, выполняя ряд общих задач:

- привлечение обучающихся к активному участию в научно-исследовательской деятельности во всех ее формах;
- участие в организации и проведении научных мероприятий (конференции, круглые столы, семинары, викторины и т.д.);

– взаимодействие с аналогичными общественными объединения и формированиями обучающихся образовательных организаций.

В свою очередь, задача руководителя научного кружка гражданско-правовой направленности (далее – научный кружок) не только заинтересовать обучающихся, организовать проведение запланированных научно-практических исследований и мероприятий, но и поделиться своими знаниями, помочь в выборе научного направления, максимально содействовать процессу формирования творческой активности курсантов.

Научный кружок – это творческая мастерская, нацеленная на изучение основных институтов гражданско-правовой направленности, способствующая выработать у будущих сотрудников УИС прочные навыки правомерного поведения при исполнении служебных обязанностей.

В начале каждого учебного года пересматривается и формируется состав научного кружка, как правило это курсанты 2, 3 и 4 курсов, регулярно посещающие ежемесячные заседания научного кружка.

Специальные задачи научного кружка определены планом работы на учебный год. Учитывая широкий спектр дисциплин гражданско-правовой направленности тематические заседания кружка охватывают множество актуальных и перспективных научно-исследовательских направлений по гражданскому праву, гражданскому процессу, семейному праву, предпринимательскому праву, трудовому праву, экологическому праву, земельному праву и жилищному праву, что способствует разностороннему правовому развитию курсантов.

Методические особенности организации и проведения заседания научного кружка зависят от темы и проблемных вопросов и могут проводиться в различных форматах. В заседаниях научного кружка принимают участие руководители различных научных направлений из профессорско-преподавательского состава кафедры гражданско-правовых дисциплин. Имеют место заседания с участием практического работника, который выступает с докладом или сообщением и проводит полностью занятие, либо одновременно с руководителем научного кружка. Привлечение практического работника позволяет рассматривать изучение современных частных правовых вопросов не только с общетеоретических гражданских позиций, но и применительно к особенностям будущей профессиональной деятельности.

Основными формами работы научного кружка являются научные доклады, реферативные сообщения и разбор интересных клинических случаев.

Каждое заседание научного кружка, в соответствии с функциями и возложенными на него задачами, как правило состоит из нескольких частей. В обязательном порядке, с целью формирования научных теоретических и практических навыков у начинающих исследователей одним из рассматриваемых направлений является изучение фундаментальных основ научной деятельности. Руководителем научного кружка проводятся лектории по темам: «Правила написания научной статьи»; «Вовлечение студентов в работу с СПС «Консультант плюс» с целью обеспечения обучающихся информационными ресурсами в связи с написанием сообщений, курсовых и дипломных работ, научных статей»; «Практические советы начинающим исследователям»; «Основы научно-исследовательской деятельности»; «Заблуждения начинающих научных исследователей»; «Презентация к научно-исследовательской работе» и др., с последующим обсуждением актуальных вопросов рассмотренных методик и руководств.

Вторая часть заседания научного кружка направлена на развитие у курсантов навыков участия и управления инновационными процессами в рамках работы научного кружка, формы проведения которых многообразны и определяются прежде тематикой и проблемными вопросами, выносимыми для обсуждения [2].

С целью формирования у курсантов научного правового профессионального сознания творческой, инновационной и исследовательской активности, практических

умений ежегодным планом научного кружка предусматриваются следующие формы проведения:

- 1) диспут: «Гражданско-правовой статус осужденных к лишению свободы»;
- 2) заслушивание и обсуждение научных работ, докладов, презентаций на тему «Социально-правовой статус сотрудников УИС»;
- 3) заседание научного кружка в игровой форме «Особенности семейных правоотношений осужденных»;
- 4) проведение брейн-ринга «Знатоки частно-правовых дисциплин»;
- 5) семинар-обсуждение «Исторический аспект гражданско-правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы России»;
- 6) дискуссия «Трудовые правоотношения в УИС»;
- 7) викторина «Традиции и новации частного права на страже правопорядка»;
- 8) конференция «Правовые проблемы участия осужденных в гражданских и гражданско-процессуальных правоотношениях»;
- 9) обсуждение проблемных вопросов «Реализация принципов гражданского права в деятельности УИС и профилактике коррупционных правонарушений»;
- 10) просмотр и обсуждение научных, документальных фильмов «УИС как субъект земельных и экологических правоотношений» и др.

Особое внимание уделяется обсуждению подготовленных членами научного кружка под руководством профессорско-преподавательского состава кафедры статей и другой научной продукции юридического профиля, рассматривающие теоретические и прикладные аспекты совершенствования цивилистического правового регулирования в сфере исполнения наказаний, с дальнейшей рекомендацией к опубликованию в научных журналах.

Также члены научного кружка активно участвуют в научно-практических и конкурсно-оценочных мероприятиях за пределами института, ежегодно занимая призовые места, что является результатом слаженной работы наиболее одаренных и талантливых курсантов, использование их творческого и интеллектуального потенциала профессорско-преподавательским составом кафедры гражданско-правовых дисциплин и возможности представления их кандидатур для получения стипендий различного уровня.

Эффективность работы научного кружка значительно возрастает при целенаправленном обучении приемам и методам решения творческих задач. Там, где это возможно, задача научного руководителя кружка – вовлечь активное ядро участников научного коллектива на выполнение исследования, направленного на решение реальной актуальной проблемы [3].

Таким образом, работа в научном кружке гражданско-правовой направленности позволяет создать условия для приобретения у курсантов опыта решения учебно-исследовательских и реальных практических задач по развитию навыков профессионально значимых качеств, что способствует формированию квалифицированных специалистов.

Список литературы

1. Зверев А. В. Организационный механизм реализации правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.11 / Зверев Андрей Владимирович; [Место защиты: Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний]. – Рязань, 2013. – 23 с.
2. Копейкина Т. В. Роль студенческих научных кружков в системе высшего образования // Волгоградский государственный технический университет, г. Камышин. – № 2 (15). 2019. С. 26–28.
3. Андронов Д. Е., Власов Р. В. Влияние научных кружков на студентов в образовательном процессе // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. VI междунар. студ. науч.-практ. конф. - URL: sibac.info/archive/social/6.pdf (дата обращения: 25.03.2020).

**Вопросы современной
науки и практики**

Научно-практический журнал № 1 (2) (2020)

18+

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в
(8332) 33-29-50; 33-29-38
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
610000, г. Киров, ул. Московская, 36(8332) 20-89-64